

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Исаенков Александр Андреевич

**Иммунитеты в гражданском процессуальном праве
России**

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент
Цепкова Татьяна Митрофановна

Саратов – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
 ГЛАВА I. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИММУНИТЕТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ.....	23
§1. Категория «иммунитет в гражданском процессуальном праве», значение иммунитета и его место среди смежных институтов и категорий	23
§2. Цель установления иммунитетов в гражданском процессуальном праве и основные ограничения их модернизации	48
 ГЛАВА II. ВИДЫ ИММУНИТЕТОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	60
§ 1. Отдельные проблемы классификации иммунитетов в гражданском судопроизводстве.....	60
§ 2. Отдельные виды иммунитетов в гражданском судопроизводстве и их применение.....	68
§ 2.1. Иммунитет государства в гражданском судопроизводстве.....	68
§ 2.2. Свидетельский иммунитет.....	78
§ 2.3. Дипломатический и иные иммунитеты в отношении определенных групп иностранных субъектов в гражданском процессе.....	95

§ 2.4. Иные виды иммунитетов в гражданском судопроизводстве	110
 ГЛАВА III. ИММУНИТЕТЫ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ.....	119
§ 1. Категория «иммунитет в исполнительном производстве»	119
§ 2. Неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника— гражданина и членов его семьи как иммунитет от взыскания в исполнительном производстве.....	136
§ 3. Религиозный иммунитет как особый вид иммунитета в исполнительном производстве.....	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
БИБЛИОГРАФИЯ.....	164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Актуальность данного исследования предопределяется как внешними, так и внутренними факторами. Внешние по отношению к российской правовой системе имеют своей предпосылкой международно-правовое значение категории «иммунитет», его использование в международных правовых актах (в том числе и не ратифицированных Российской Федерацией, как то Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, подписанная в Нью-Йорке 2 декабря 2004 года), международных отношениях, что невозможно не учитывать исходя из тенденций глобализации современного мира и вынужденного взаимодействия всех правовых систем вне зависимости от принципов их построения. Вынесенные недавно в г. Страсбурге Постановления Европейского Суда по правам человека (Zylkov v. Russia, от 21 июня 2011 года, Oleynikov v. Russia от 14 марта 2013 года) подтверждают нерешенность вопросов иммунитета в гражданском процессе, влияющую на спорность и неоднозначность их правового регулирования и понимания правильности правоприменения.

Что касается внутреннего российского права, то институт иммунитета также является далеко не самой простой категорией с устоявшимися правилами регулирования и правоприменения. Действующий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года (далее – ГПК РФ), по сравнению с ГПК РСФСР 1964 года, значительно расширил число субъектов, пользующихся иммунитетом в гражданском судопроизводстве, отражая, в первую очередь, конституционные преобразования конца прошлого века в нашей стране. Так, если прежний ГПК РСФСР устанавливал

безусловный свидетельский иммунитет только относительно допроса представителей по гражданскому делу или защитников по уголовному делу о тех обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей соответственно представителя или защитника, а условный иммунитет можно было логически вывести из ст.435 ГПК РСФСР, в которой указывалось на то, что аккредитованные в СССР дипломатические представители иностранных государств и другие лица, указанные в соответствующих законах и международных договорах СССР, подлежат юрисдикции советского суда по гражданским делам лишь в пределах, определяемых нормами международного права или международными договорами СССР, то установив схожую со ст. 435 ГПК РСФСР норму в ст. 401 ГПК РФ, законодатель значительно расширил и продолжает расширять основания безусловного иммунитета свидетеля (добавив в его субъектный состав судей, присяжных и арбитражных заседателей, медиаторов, священнослужителей), а также установил ранее неизвестные гражданскому процессу условные иммунитеты – супружеские, родственные, депутатские, иммунитет Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации.

С 1 сентября 2016 года Федеральным законом от 29 декабря 2015 года № 409–ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона "О саморегулируемых организациях" в связи с принятием Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" часть третья статьи 69 ГПК РФ дополняется новым пунктом об иммунитете арбитра (третейского судьи) по вопросам об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства).

Вместе с тем, многие вопросы действия иммунитета в гражданском судопроизводстве остаются не решенными как на теоретическом уровне, так и в правоприменении. К таким вопросам, в частности, относится иммунитет Президента Российской Федерации в гражданском судопроизводстве, иммунитет Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации. Названные иммунитеты логически следуют из действующего законодательства, но не обозначены в ГПК РФ и остались за рамками процессуальных исследований. Не меньше вопросов вызывает появившаяся в связи с принятием 26 сентября 1997 года Федерального Закона № 125–ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» проблема религиозного иммунитета, разрешение которой обещано в том же законе, но так и не найдено. В исполнительном производстве, где на протяжении последних двух десятков лет не прекращается оптимизация деятельности органов принудительного исполнения и иных участников исполнительного производства, далеко несовершенная категория «иммунитет» связана не только с привилегированным статусом отдельных субъектов, но и с установлением гарантий соблюдения прав человека и минимальных стандартов защищенности должника при применении мер государственного принуждения.

Как отметил в 2015 году П.В. Крашенинников, «еще не закончена грандиозная работа по принятию масштабных поправок в Гражданский Кодекс Российской Федерации, начатая в 2008 году, как перед нами встает глобальная задача реконструкции всего гражданского процесса»¹. Эта реконструкция уже проявляется в принятии новых Федеральных законов, вызывающих необходимость изменений не только содержания, но и структуры действующего ГПК РФ. К таковым можно отнести Федеральный

¹ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П.В. Крашенинникова, – М.: Издательство «Статут», 2015. – С.9.

закон от 3 ноября 2015 года № 297–ФЗ "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации" и Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 393–ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации", в результате чего в ГПК РФ появилась новая глава 45.1 «Производство по делам с участием иностранного государства», в которой законодатель многократно упоминает термин «иммунитет».

Обостряется на современном этапе развития общества и проблема применения норм, составляющих институт иммунитета, в гражданских процессуальных правоотношениях. Попытка игнорирования установленных Конституцией Российской Федерации, но не продублированных в процессуальном законе иммунитетов, на практике вызывает широкий резонанс, а в исполнительном производстве не способствует своевременному и правильному исполнению исполнительных документов, нарушая права сторон исполнительного производства.

Изложенное подтверждает актуальность исследования иммунитета в гражданском процессе как особой, установленной законом льготы для одного участника гражданского процессуального правоотношения, которая ставит его в более привилегированное положение по сравнению с другими участниками правоотношения, а также отдельных разновидностей иммунитета, что делает тему диссертационного исследования актуальной как для правовой доктрины, так и для правоприменения и перспективного законодательства.

Направления и ограничения модернизации норм, устанавливающих правила иммунитета в гражданском процессе, должны соответствовать правилам законодательной техники, базису российского общества и

сложившейся системе социального контроля, а также вписаться в принятые Россией международные стандарты защиты прав человека и гражданина, не усложняя при этом стремящееся к упрощению гражданское судопроизводство. Осторожность в использовании процессуальной льготы, каковой и является по своей сущности иммунитет, не должна препятствовать оптимизации норм данного института, которую следует осуществлять на основе анализа существующих теоретических разработок ученых–правоведов, а также опыте применения института иммунитета в гражданском процессе и в смежных отраслях права, учитывая российский менталитет и иные социальные факторы.

Теоретический анализ института иммунитета, изучение его в сравнительно–правовом аспекте в науке гражданского процессуального права, уголовно–процессуального права, общей теории права и государства, выявление его внутренней сути и места в правовой системе позволит правильно определить основания классификации иммунитетов в современном российском праве, выявить особенности процедуры их применения, на основе чего разработать пути повышения качества судебной защиты прав и охраняемых законом интересов в гражданском судопроизводстве и исполнительном производстве.

Степень научной разработанности темы исследования. Различным видам иммунитетов в российском праве уделялось внимание ученых. С конца XIX века, российские правоведы, в частности, Л.А. Шалланд², П.А. Яковенко³ и другие начали затрагивать вопросы правовых иммунитетов. В недавнее время правовой иммунитет (в основном – иммунитет государства) становился объектом изучения в докторской диссертации И.О. Хлестовой («Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства») в 2003 году, кандидатских диссертациях Г.Р. Шайхутдиновой

² См.: Шалланд Л. А. Иммунитет народных представителей. Юридическое исследование. Т. II. Часть догматическая. – Юрьев, 1913.

³ См.: Яковенко П. А. К истории иммунитета в Византии. – Юрьев, 1908.

(«Юрисдикционный иммунитет государства») в 1991 году, С.Ю. Суменковым в 2002 году («Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории»), Н.С. Сопельцевой («Иммунитеты в конституционном праве Российской Федерации») в 2003 году, М.Е. Лебедевой («Иммунитет иностранного государства от обеспечительных мер в международном частном праве: Международные соглашения и иностранное право») в 2006 году, О.М. Дорониной («Иммунитет депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации») в 2009 году, А.Г. Репьева («Иммунитет как категория российского права») и Э.В. Туманова («Современные тенденции развития иммунитета государства в трансграничных частноправовых отношениях») в 2011 году и других⁴.

Особое значение для теории правового иммунитета имеет монография А.Г. Репьева «Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика», изданная в 2013 году⁵, в которой иммунитет исследован как вид правового преимущества в международном

⁴ См.: Шайхутдинова Г.Р. Юрисдикционный иммунитет государства. – Дис. ... канд. юр. наук. – Казань, 1991; Суменков С. Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2002; Хлестова И.О. Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства. – Дис. ...док. юр. наук. М., 2003; Сопельцева Н.С. Иммунитеты в конституционном праве Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Челябинск, 2003; Лебедева М.Е. Иммунитет иностранного государства от обеспечительных мер в международном частном праве: Международные соглашения и иностранное право. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2006; Доронина О.М. Иммунитет депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2009; Лебедева М.Е. Иммунитет иностранного государства от обеспечительных мер в международном частном праве: Международные соглашения и иностранное право. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2006; Доронина О.М. Иммунитет депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2009; Репьев А.Г. Иммунитет как категория российского права. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2011; Туманов Э.В. Современные тенденции развития иммунитета государства в трансграничных частноправовых отношениях. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2011.

⁵ См.: Репьев А.Г. Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика / Под ред. А.С. Мордовца. – М.: Изд-во «Перо», 2013.

законодательстве, в отраслях публичного права и в отраслях частного права России.

Для науки гражданского процессуального права следует отметить проведенные исследования и сделанные в них выводы в отношении свидетельского иммунитета (в частности, Н.Ю. Волосовой⁶, В.В. Молчанова⁷, М.А. Фокиной⁸ и других), этот вид иммунитета, является, пожалуй, одним из самых изученных.

Российские ученые, занимающиеся проблемами исполнительного производства в России (в частности, Д.Х. Валеев, В.А. Гуреев, О.В. Исаенкова, В.В. Ярков и другие), как правило, также затрагивают различные вопросы, связанные с иммунитетами от взыскания в исполнительном производстве⁹, которые становятся объектом внимания в том числе и начинающих исследователей российского исполнительного производства¹⁰. Вместе с тем, тема иммунитета в гражданском процессуальном праве России не только не исчерпана, но и, по большому счету, находится на начальном этапе своего развития. Нуждается в осмыслении само понятие иммунитета в гражданском судопроизводстве и в исполнительном производстве, виды

⁶См.: Волосова Н.Ю. Дуалистическая природа положений свидетельского иммунитета// Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. - №4. - С.240–244.

⁷См.: Молчанов В. В. "Служебный" свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве// Российская юстиция. –2006. – № 4. – С. 10 –16; Он же. Свидетельский иммунитет в гражданском процессуальном праве// Известия высших учебных заведений. 2006. – № 2. – С. 109 –119.

⁸ См.: Фокина М. А Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве// Правоведение. – 1995. – №4–5. – С.24–32.

⁹См.: Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Дис. док. юр. наук. – Казань, 2009. – С.98–101; Гуреев В.А. Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства. Дис. ... док. юр. наук. – М., 2013. – С. 338; Исаенкова О.В. Принципы исполнительного права// Вестник Саратовской государственной академии права. – 2003. – №1(34). – С.90–93; Ярков В. В. Имущественные иммунитеты от взыскания в предпринимательских отношениях. //Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 10.– С. 9.

¹⁰ См., например: Евсеев Е.В. Предметы обычной домашней обстановки и обихода, на которые не обращается взыскание// Вестник гражданского процесса. 2012. – №4. – С. 235–241.

иммунитета, а также место института иммунитета в системе гражданского процессуального права России, соотношение данного института с категориями общей теории права и государства и со смежными гражданскими процессуальными институтами.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу и в связи с использованием иммунитетов в гражданском судопроизводстве и исполнительном производстве России.

Предмет исследования составляют общепризнанные принципы, нормы международного права и российского процессуального права, правоприменительная практика, научно–теоретические работы правоведов в области изучаемой проблематики вообще, нормативное регулирование и теоретическое содержание иммунитета в гражданском процессуальном праве, в частности.

Цель диссертационной работы – на основе комплексного теоретико-правового анализа категории иммунитета в гражданском процессуальном праве создать собственную теорию о сущности иммунитета и его отдельных видов в гражданском процессуальном праве, позволяющую оптимизировать применение норм исследуемого института в Российской Федерации, разработать рекомендации по толкованию норм, составляющих институт иммунитета, по совершенствованию действующего законодательства о правовых гарантиях, льготах и преимуществах применительно к гражданскому судопроизводству, минимальных стандартах правовой защиты должника и обеспечения свободы его вероисповедования – применительно к исполнительному производству.

В направлении достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- проанализировать имеющиеся точки зрения относительно сущности и видов иммунитета в теории права, а также применительно к гражданскому судопроизводству и исполнительному производству;
- раскрыть сущность иммунитета в гражданском процессуальном праве;
- определить место категории «иммунитет в гражданском процессуальном праве» среди смежных институтов и категорий,
- выявить значение иммунитетов и необходимость их установления в российском законодательстве, а также основные ограничения их модернизации;
- на основе классификации иммунитетов в гражданском судопроизводстве провести анализ отдельных видов иммунитета, выявить их особенности и направления модернизации;
- рассмотреть иммунитеты в исполнительном производстве, уделив особое внимание новым видам иммунитета;
- выявить особенности процедуры применения иммунитетов;
- разработать пути повышения качества судебной защиты прав и охраняемых законом интересов при применении института иммунитета в гражданском судопроизводстве и исполнительном производстве;
- предложить рекомендации по совершенствованию действующего процессуального законодательства о правовых льготах и преимуществах.

Методологическую основу исследования составляют общие методы научного познания (диалектический и системный анализ, синтез, гипотеза, дедукция, индукция, моделирование, переход от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному и др.), и специальные юридические способы познания, в частности, формально–догматический, историко-правовой, юридико-технический, методы сравнительного правоведения, правовой диагностики. Значительную помощь при решении вопросов о выборе конкретных методов исследования иммунитета оказала работа И.С.

Морозовой «Методологические основания исследования правовых льгот» 2006 года, посвященная методологическим основаниям исследования правовых льгот¹¹.

Нормативную основу диссертационной работы составили действующие международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации и некоторых зарубежных государств (Казахстан, Беларусь), содержащие нормы процессуального права, законодательство об исполнительном производстве.

Эмпирическую основу исследования составили постановления Европейского Суда по правам человека, материалы судебной практики российских судов (Верховного Суда Российской Федерации, судов Московской, Саратовской, Тверской областей, Хабаровского края), практики деятельности органов принудительного исполнения в Российской Федерации, документы Совета Министров Республики Беларусь, а также материалы законопроектной работы. Кроме того, анализировались результаты социологического опроса по репрезентативной всероссийской выборке, проводимого АНО Левада–Центр.

В качестве **теоретической основы диссертационного исследования** использовались научные труды по вопросам общей теории права, международного права, гражданского процессуального права, уголовно–процессуального права, гражданского права, административного права и иных смежных отраслей права, в частности, работы Д.Б. Абушенко, Н.В. Алексеевой (Козловой), С.Ф. Афанасьева, О.В. Бабарыкиной, А.Н. Балашова, Н.С. Бандориной, В.М. Баранова, В.Н. Барсуковой, О.В. Баулина, О.А. Бахаревой, А.Т. Боннера, В.Ф. Борисовой, М.А. Викут, В.П. Воложанина, И.В. Воронцовой, В.М. Голубева, А.Х. Гольмстена, Я.С. Гришиной, Р.Е. Гукасяна, В.Г. Гусева, А.А. Демичева, В.В. Захарова, М.Н. Зарубиной, А.А.

¹¹ См.: Морозова И.С. Методологические основания исследования правовых льгот// Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – №3. – С.80–89.

Елисеевой, П. Йессиу–Фальтси, А.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, Г.Н. Комковой, П.В. Крашенинникова, Е.В. Кудрявцевой, С.А. Курочкина, О.В. Лазаревой, В.В. Лапаевой, В.П. Лукина, Д.Я. Малешина, Н.И. Матузова, И.Г. Медведева, А.А. Мельникова, В. Микеленаса, О.О. Миронова, Е.В. Михайловой, И.С. Морозовой, Н.Г. Муратовой, Е.А. Наховой, Е.А. Нефедьева, О.В. Николайченко, Ю.К. Осипова, А.А. Павлушиной, Н.А. Панкратовой, И.А. Покровского, Е.А. Попковой, Ю.А. Поповой, И.А. Приходько, Т.М. Пряхиной, Л.Н. Ракитиной, И.В. Решетниковой, В.М. Семенова, Ю.А. Серикова, Т.В. Соловьевой, Ю.Н. Старилова, У.А. Старшовой, Е.Г. Стрельцовой, С.Ю. Суменкова, М.К. Треушникова, Л.В. Тумановой, А.С. Фединой, А.А. Ференс–Сороцкого, А.К. Фетисова, М.А. Филимоновой, Д.А. Фурсова, А.В. Чекмаревой, М.Ю. Челышева, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, С.М. Шахрая, Т.М. Цепковой, К.С. Юдельсона, М.К. Юкова, Л.С. Явича и других.

Особое внимание автора было обращено на исследования ученых, непосредственно и подробно затрагивающих в своих работах проблемы иммунитета, среди которых М.М. Богуславский, В.М. Быков, Д.Х. Валеев, И.М. Вставская, Н.Ю. Волосова, О.А. Горелова, В.А. Гуреев, О.М. Доронина, Е.А. Зайцева, Е.В. Евсеев, О. В. Исаенкова, Е.Н. Кузнецов, С.С. Лампадова, М.Е. Лебедева, А.В. Малько, К.А. Малюшин, В.В. Молчанов, В.М. Муршудова, С.Ю. Никитин, А.В. Орлов, А.Г. Репьев, И.В. Селионов, М.М. Скуратовская, Н.Н. Ткачева, Н.С. Сопельская, С.Ю. Суменков, М.А. Фокина, И.О. Хлестова, Л.А. Шалланд, Г.Р. Шайхутдинова, В. В. Ярков и др.

Достаточные теоретическая, нормативная и эмпирические базы обусловили высокую **степень достоверности** полученных диссертантов выводов, которые в общем виде отражены в научной новизне работы.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в науке гражданского процессуального права создана авторская теория о сущности иммунитета и его отдельных видов в гражданском процессуальном праве,

позволяющая оптимизировать применение норм, составляющих институт иммунитета применительно к гражданскому судопроизводству и исполнительному производству в Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие авторские концептуальные положения и выводы, характеризующие научной новизной:

1. Иммунитет в гражданском судопроизводстве представляет собой совокупность правоотношений, возникающих между судом, с одной стороны, и лицом, участвующим в деле, либо лицом, содействующим осуществлению правосудия, с другой стороны, регулирование которых осуществляется особым, по сравнению с обычным правовым регулированием, образом, выражающимся в предоставлении определенной исключительной привилегии применительно ко второй стороне процессуального правоотношения. Такое исключение должно быть убедительно обосновано, так как любой льготный процессуальный элемент в статусе отдельных субъектов может помешать достижению установленной ст. 2 ГПК РФ цели гражданского судопроизводства – защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых и иных правоотношений.

2. Значение иммунитета в гражданском процессуальном праве состоит в следующем: он служит обеспечением публичных интересов, гарантируя посредством повышенной охраны отдельных действительных или предполагаемых (возможных) участников гражданского судопроизводства осуществление ими международных, государственных либо иных значимых и поддерживаемых государством социальных функций, способствуя и тем самым их независимости от неблагоприятных факторов; с его помощью создается режим благоприятствования для отдельных субъектов гражданского процесса, имеющее для них гарантирующее значение

относительно соблюдения их конституционных прав и свобод; позволяет избежать политической и социальной напряженности как на внешнеполитическом, так и внутригосударственном уровнях; в исполнительном производстве является гарантией соблюдения прав человека и минимальных стандартов защищенности должника при применении мер государственного принуждения, способствуя сохранению должника как члена общества с положительным социальным статусом.

3. Иммунитет Президента Российской Федерации в гражданском судопроизводстве представляет собой предоставленную главе государства полную неприкосновенность применительно к правосудию по гражданским делам, предполагающую невозможность привлечения его в качестве ответчика, третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, заинтересованного лица, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика. На основе данного положения предлагается внести изменения в ст. 134 ГПК РФ и ст.128 КАС РФ, дополнив их первые части соответствующим пунктом: «заявление подано в отношении лица, обладающего иммунитетом, установленным Конституцией Российской Федерации». В отношении АПК РФ, принимая во внимание отсутствие в нем института отказа в приеме искового заявления, предлагается дополнить подобным пунктом часть 1 ст. 150 АПК РФ «Основания для прекращения производства по делу».

4. Иммунитет в отношении определенных групп иностранных субъектов в гражданском процессе представляет собой ограничение возникновения правоотношений между судом, с одной стороны, и лицами, обладающими дипломатической неприкосновенностью, а также иными иностранными лицами (консульскими агентами, членами правительственных делегаций, сотрудниками административного и технического персонала посольств и консульств, членами их семей, и другими лицами, указанными в международных договорах Российской Федерации и федеральных законах)

при привлечении их судом в гражданское судопроизводство и в качестве должника в исполнительное производство, в пределах, обозначенных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации.

5. Проблему отсутствия в закрытом перечне оснований к возвращению искового заявления и оснований оставления заявления без рассмотрения, а также оснований прекращения производства по делу наличия у определенных групп иностранных субъектов иммунитета, следует решить путем установления следующих правил:

– отнести к институту возвращения искового заявления случаи, когда в исковом заявлении в качестве ответчика указано лицо, являющееся аккредитованным в Российской Федерации дипломатическим представителем иностранного государства, либо иное лицо, указанное в международных договорах Российской Федерации и федеральных законах как обладающее иммунитетом в пределах, определенных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации, при этом выраженное в письменной форме и заверенное в установленном порядке его согласие на привлечение в данное судопроизводство в качестве ответчика отсутствует;

– отнести к институту прекращения производства по делу случаи, когда ответчик – лицо, являющееся аккредитованным в Российской Федерации дипломатическим представителем иностранного государства, либо иное лицо, указанное в международных договорах Российской Федерации, федеральных законах как обладающее иммунитетом в пределах, определенных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации, – отказался от участия в гражданском судопроизводстве по данному делу;

– отнести к институту оставления заявления без рассмотрения случаи отсутствия согласия на участие в гражданском судопроизводстве таких ответчиков.

6. Обосновывается рациональность безусловного отказа в выдаче судебного приказа при наличии у должника – иностранного субъекта – иммунитета, так как в приказном производстве невозможно устанавливать в ходе состязательного процесса что-либо, суд основывает свои выводы исключительно на документах, подтверждающих обоснованность требования взыскателя, следовательно, согласие должника – лица, являющегося аккредитованным в Российской Федерации дипломатическим представителем иностранного государства, либо иного лица, указанного в международных договорах Российской Федерации и федеральных законах как обладающего иммунитетом, невозможно оформить как действие с процессуальными последствиями.

7. Показания свидетеля в гражданском судопроизводстве, сообщающего суду о фактах, которых он сам не наблюдал, с чьих-либо слов, возможно использовать в случаях, когда свидетель сообщает суду источник собственной осведомленности, но источник этот не может быть допрошен, помимо объективных причин, в связи с наличием у лица, являющегося первоначальным источником информации, свидетельского иммунитета.

8. Иммунитет в исполнительном производстве – подвид правового иммунитета и как институт представляет собой небольшую, но значимую совокупность норм, регулирующих возникающее между судебным приставом–исполнителем, с одной стороны, и должником, с другой стороны, правоотношение особенным по сравнению с обычным регулированием образом, выражающимся в предоставлении определенной льготы, привилегии применительно к должнику.

9. Цель установления имущественных иммунитетов в исполнительном производстве – обеспечение минимальных стандартов

существования граждан в обществе, поэтому выплаты, имеющие премиальный, а не компенсационный характер, должны быть исключены из категории имущественных иммунитетов. При применении иммунитета в исполнительном производстве на первый план выходит не выполнение основной задачи исполнительного производства – обеспечение законного, своевременного и надлежащего по качеству и объему исполнения требований исполнительных документов, а обеспечение большей защищенности определенных субъектов или их отдельных прав.

10. Религиозный иммунитет в исполнительном производстве представляет собой установленное в развитие свободы совести и свободы вероисповедания на территории Российской Федерации ограничение относительно взыскания имущества религиозного (богослужебного) назначения, принадлежащего как гражданам в силу их вероисповедания, так и организациям в силу их религиозной деятельности, образованным в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях совместного исповедания и распространения веры и совершающим богослужения, другие религиозных обряды и церемонии, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей, вне зависимости от ценности данного имущества.

Новизна работы проявляется также в теоретическом и практическом обосновании предлагаемых автором изменений института иммунитета в гражданском процессуальном праве, а также смежных и(или) взаимовлияющих институтов: допроса свидетелей, возвращения искового заявления, оставления заявления без рассмотрения, прекращения производства по делу, отказа в выдаче судебного приказа, процессуальной правосубъектности государства и отдельных лиц (Президента Российской Федерации, иностранных субъектов, и т.д.), минимальных стандартов правовой защиты в исполнительном производстве и других.

Теоретическое значение диссертационной работы определяется тем, что ее научные результаты существенно расширяют и систематизируют в рамках гражданского процесса представления о сущности иммунитета, о процедурах его применения в гражданском судопроизводстве и исполнительном производстве, что дает возможность усовершенствовать теорию гражданского процессуального права с учетом достижения диссертантом цели своего исследования. Они могут быть также полезны при проведении научных исследований как в области гражданского процессуального права, так и общей теории права, международного права и других направлениях.

Практическое значение выводов исследования определяется тем, что его результаты создают основу для совершенствования норм, составляющих институт иммунитета применительно к гражданскому судопроизводству и исполнительному производству в Российской Федерации.

Рекомендации, сделанные диссертантом в работе, могут быть полезны в законотворческой деятельности (включая разработку единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), при преподавании курсов «Гражданский процесс», «Исполнительное производство», «Особенности рассмотрения судами отдельных категорий гражданских дел», дисциплин специализации по магистерским программам соответствующих кафедр в юридических учебных заведениях и на юридических факультетах, а также в практической деятельности судов.

Предложенные диссертантом изменения в законодательство Российской Федерации, связанные с закреплением правовых льгот и преимуществ и совершенствованием отдельных видов иммунитета, будут способствовать повышению его эффективности и социальной направленности, а правила правотворческой и правореализационной деятельности в данном направлении помогут оптимизировать практику

применения норм об иммунитетах как в гражданском судопроизводстве, так и в исполнительном производстве.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и предложения по совершенствованию действующего законодательства об иммунитетах и практики его применения обсуждались на заседаниях кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Результаты диссертационного исследования используются диссертантом и другими членами указанной кафедры в процессе преподавания дисциплин «Гражданский процесс», «Исполнительное производство», «Особенности рассмотрения судами отдельных категорий гражданских дел», начиная с 2014 года.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на международных научно–практических конференциях и форумах: Кутафинские чтения «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции» (Москва, 3–5 апреля 2014 г.), «Проблемы гражданского судопроизводства в трудах и деятельности М.С. Шакарян» (Москва, 4 апреля 2014 г.), «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства» (Саратов, 25 апреля 2014 г.), «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 16–17 мая 2014 г.), “Європейські стандарти захисту прав у цивільному судочинстві: випробування часом” присвячені 10–річчю прийняття ЦПК України (Украина, Киев, 26 сентября 2014 г.), «Юридическая наука и практика: традиции и новации» (Ростов–на–Дону, 22 ноября 2014 г.), «Конституционные проблемы народовластия в современном мире» (Саратов, 12 декабря 2014 г.), «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (г. Саратов, 21 февраля 2015 года), «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути

совершенствования» (Саратов, 15–16 мая 2015 г.), «Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательства» (Санкт–Петербург, 22 мая 2015 г.), всероссийских конференциях: «Российское правосудие: история, современность, перспективы» (Санкт–Петербург, 27 ноября 2015 года), «Университеты в системах развития и интеграции» (Омск, 24 октября 2014 года), а также ряде региональных конференциях и иных научных мероприятиях в разных городах России. За научные достижения на основании Приказа Минобрнауки России №1132 от 13 октября 2015 года была назначена стипендия Правительства Российской Федерации.

По теме диссертации автором опубликованы 24 работы: 23 статьи, в том числе три – в журналах, входящих в Перечень ВАК Министерства образования и науки, рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций, четыре – в зарубежных изданиях, девять размещены в системе РИНЦ (цитируемость 4); кроме того, автор имеет одну учебно–методическую публикацию.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих в себе семь параграфов (без учета подразделов параграфа), заключения и библиографии.

Глава 1. Сущность и значение иммунитетов в гражданском процессуальном праве

§1. Категория «иммунитет в гражданском процессуальном праве», значение иммунитета и его место среди смежных институтов и категорий

Традиционными элементами в структуре права являются отрасли права, правовые институты, нормы права. Не является исключением и гражданское процессуальное право, обоснованная в 1982 году М.К. Юковым в диссертационном исследовании системность которого является основой большинства современных трудов по гражданскому процессу. По мнению М.К. Юкова в качестве одного из основных критериев объединения норм гражданского процессуального права в институты являются функции норм права¹². И хотя автор не называет иммунитет в качестве института гражданского процессуального права, но, по нашему мнению, совокупность норм, регулирующих различные виды иммунитетов в гражданском процессе, вполне можно отнести к так называемым «интегрированным» институтам (по аналогии, в частности, с институтом протокола судебного заседания, приведенным М.К. Юковым в качестве примера указанного института), особенность которых «состоит в сфере их влияния, а отсюда обобщающем характере нормативных предписаний»¹³. При этом институт иммунитета является по характеристике межотраслевым¹⁴, имея правовую основу не

¹² См.: Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права. Автореф. дис. ... док. юр. наук. – Свердловск, 1982. – С.11.

¹³ См.: Юков М.К. Указ. автореф. – С.13.

¹⁴ В данном случае мы берем за основу классификацию институтов процессуального права по сфере действия Ю.К. Осипова, подтверждая и развивая обозначенное ученым значение данной классификации для гражданской процессуальной науки и сравнительного исследования. См.: Осипов Ю.К. О межотраслевых институтах

только в гражданском процессуальном праве (причем в самом широком его понимании, включающем в предмет регулирования и исполнительное производство), но и арбитражном процессуальном праве, международном праве, конституционном праве, административном праве, уголовном праве, уголовно–процессуальном праве и т.д.

Межотраслевые институты более удобны для исследования, так как позволяют быстрее достигать результатов при применении методов внутригосударственного сравнительного правоведения, выявляя положительные и отрицательные моменты в применении норм института к реальным правоотношениям, возникающим в различных областях правового регулирования. Выбранный нами для исследования институт иммунитета, как и любой другой институт права, представляет собой совокупность неких норм, устанавливающих правила поведения участников правоотношений, но в нашем случае устанавливающий эти правила особым образом, когда один из участников правоотношения имеет привилегию особого рода, обозначаемую как иммунитет.

Однако в настоящее время не определено место категории «иммунитет» в гражданской процессуальной системе России, его значение и соотношение данного института со смежными гражданскими процессуальными категориями. Применение термина «категория» к научному исследованию иммунитета нам представляется удобным в силу его универсальности, под правовой категорией понимается специфическая для юридической науки логическая формула, свойственная теоретическому мышлению, в которой в абстрактном виде дается научное отражение

определенного социально–правового явления¹⁵. В итоге нам предстоит эту логическую формулу вывести.

В этой формуле мы будем вести речь именно о правовом иммунитете (принимая во внимание использование термина «иммунитет» в других областях, в частности, в медицине). Словосочетание «правовой иммунитет», которое представляет собой более полную форму выбранного нами понятия, для удобства в последующем будет предполагаться. Мы остановимся на сокращенной форме – «иммунитет», которая будет употребляться в настоящей диссертации, но каждый раз предполагая термин «иммунитет» исключительно в правовом контексте.

В Большом юридическом словаре категория иммунитета определена очень узко и под ним понимается только освобождение определенного круга субъектов права из–под действия общих правовых норм¹⁶. Вместе с тем, в современных работах по теории государства и права, посвященных категории иммунитета, судебный иммунитет рассматривается в узком и широком смысле, при этом под иммунитетом в узком смысле понимается неподсудность одного государства судам другого государства, а иммунитет в широком смысле включает в себя также особый статус, иммунитеты дипломатов, консулов, международных организаций и их персонала, специальных миссий, военнослужащих воинских частей, дислоцирующихся за пределами государства и пр.¹⁷.

Принимая во внимание, что российское гражданское процессуальное право является элементом системы российского права, иммунитет в

¹⁵ См.: Мельников А.А. Теория гражданского процессуального права как наука// Курс советского гражданского процессуального права. В 2–х томах. Т.1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам. Отв. ред. А.А. Мельников. М.: Изд–во «Наука», 1981. – С.7.

¹⁶ См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М., Изд–во ИНФРА–М, 1999. – С. 239.

¹⁷ См.: Репьев А.Г. Категория иммунитет в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика / Под ред. проф. А.С. Мордовца. – М. Изд–во «Перо», 2013. – С. 112–119.

гражданском процессуальном праве представляет собой подвид правового иммунитета. Особенностью гражданского процессуального права как отрасли права является то, что предметом судебного разбирательства, регулируемого нормами данной отрасли, выступают споры и иные правоотношения частноправового характера, а само судопроизводство по внесению ясности в данные правоотношения есть публичный институт. Исключение после вступления в силу 15 сентября 2015 года Кодекса административного судопроизводства РФ¹⁸ от 8 марта 2015 года (далее – КАС РФ) дел, возникающих из публичных правоотношений, и до указанного времени рассматриваемых судами общей юрисдикции в порядке, установленном подразделом III ГПК РФ, из подведомственности, установленной ст. 22 ГПК РФ¹⁹, и передача этих дел в предмет административного судопроизводства²⁰ придало предмету судебного рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства частноправовую «чистоту», оставив при этом форму рассмотрения публичной.

Эта внутренняя особенность находит свое отражение и во всех нормах, составляющих институты гражданского процессуального права, не являются исключениями и нормы института иммунитета в гражданском процессуальном праве, что подтверждает выведенное казанскими учеными Н.Г. Муратовой и М.Ю. Челышевым положение о «проходящих в системе отечественного права довольно сложных процессах конвергенции частного и

¹⁸ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 21–ФЗ (в ред. от 15 февраля 2016 года) // СЗ РФ. – 2015. – №10. – Ст.1391.

¹⁹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138–ФЗ (в ред. от 6 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

²⁰ См.: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 23–ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2015. – №10. Ст.1393.

публичного права»²¹. Современные правоведы уже не идеализируют, как их предшественники конца прошлого века, приоритетную защиту интересов личности, полагая, что как раз отказ от публично–правовых начал противоречит принципу равноправия сторон в гражданском процессе²². Действительно, суд рассматривает общее благо через призму прав и законных интересов отдельных личностей²³, но в гражданском процессуальном праве, как и в семье, должны гармонично сочетаться личные и общественные интересы²⁴, частное и публичное, но, по нашему мнению, приоритет все–таки следует отдать публичному.

Назрела необходимость в разработке теоретической основы для модернизации норм, устанавливающих иммунитеты в российском праве, в том числе гражданском процессуальном праве, направления которой мы планируем обозначить в следующем параграфе, и конкретизировать в части диссертации, посвященной отдельным видам иммунитетов, а затем оформить в виде проекта редакции конкретных норм.

Необходимо учитывать, что любой иммунитет, в том числе иммунитет в гражданском судопроизводстве и исполнительном производстве, это, по своей родовой характеристике, льгота для одного из участников правоотношения, ставившая этого участника в привилегированное положение относительно других участников этого правоотношения (гражданского процессуального правоотношения, в нашем случае), и, вследствие этого, использоваться он должен благоразумно. Поэтому к

²¹См.: Муратова Н.Г., Чельшев М.Ю. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса// Вестник гражданского процесса. – 2012. – №4. – С. 13.

²² См.: Николайченко О.В. Последствия несоблюдения гражданских процессуальных норм // Под ред. Н.В. Кузнецова. – Саратов: Изд–во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – С.47.

²³ См.: Лапаева В.В. Формирование доктрины защиты прав личности как актуальная задача теории права// Российское правосудие. – 2006. – №4. – С.19.

²⁴ См.: Бахарева О.А., Цепкова Т.М. Проблемы правового регулирования процессуального положения и деятельности лиц, участвующих в делах, возникающих из семейных правоотношений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С.151.

иммунитету применимы разработанные С.М. Шахраем основы системы социального контроля, когда в зависимости от особенностей сущностных приоритетов общества (в частности, приоритет прогресса или приоритет сохранения традиционного уклада жизни) и его культурной матрицы институт социального контроля отбраковывает все новое, или же, наоборот, создает благоприятные условия для инноваций²⁵. Нам же предстоит найти баланс между традициями и новациями применительно к иммунитету в гражданском процессе, проанализировав традиции и предложив новации.

В данном параграфе в общем виде рассмотрим первые – традиции. Сложность в этом плане вызывает то обстоятельство, что даже такой традиционный иммунитет (иммунитет, призванный сохранить установленный социальный, политический уклад) как связанный с государственным суверенитетом судебный иммунитет государства, понимаемый как изъятие из–под юрисдикции суда любого государства дел, где в качестве одного из непосредственных участников спорных правоотношений выступает другое государство, в настоящее время подвергается законодательной корректировке. Под такой корректировкой в данном случае мы имеем ввиду, в частности, главу 45.1, введенную в ГПК РФ с 1 января 2016 года, главу 33.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)²⁶, и, помимо указанных дополнений процессуальных кодексов, соответствующие изменения Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229–ФЗ "Об исполнительном производстве"²⁷ (далее Закон Об исполнительном производстве),

²⁵ См.: Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социальных преобразований: монография. – М.: Наука, 2013. – С. 36.

²⁶ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95–ФЗ (в ред. от 2 марта 2015 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

²⁷ См.: Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02 октября 2007 года № 229–ФЗ (в ред. от 30 марта 2016 года) // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

посвященные иммунитету иностранного государства²⁸, также вступившие в силу с 1 января 2016 года.

Представители теории государства и права, изучающие общеправовое содержание категории «иммунитет», относят его наряду с привилегиями, льготами и вольностями к более широкой категории «правовое (юридическое) преимущество»²⁹. Применительно к гражданскому процессуальному праву России иммунитет представляет собой совокупность правоотношений, возникающих между судом или судебным приставом-исполнителем, с одной стороны, и лицом, участвующим в деле (в исполнительном производстве), либо лицом, содействующим осуществлению правосудия, с другой стороны, регулирование которых осуществляется особым, по сравнению с обычным правовым регулированием, образом, выражающимся в предоставлении определенной исключительной привилегии применительно ко второй стороне процессуального правоотношения. Полагаем, что иммунитет можно обозначать и в качестве льготы, однако льгота – понятие более широкое, так как помимо иммунитета для гражданского судопроизводства являются классическими, например, льготы, связанные с судебными расходами. Под правовыми льготами в теории права понимают юридические средства, «с помощью которых создается режим наибольшего благоприятствования для удовлетворения интересов и потребностей субъектов, имеющее для последних компенсационное, стимулирующее или гарантирующее значение»³⁰, однако

²⁸ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 393-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации"// СЗ РФ. – 2016. – №1 (часть1). –Ст.13.

²⁹ См.: Репьев А.Г. Социальная функция института правовых преимуществ// Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 4(34). – С. 105.

³⁰ См.: Морозова И.С. Льготы в российском праве: проблемы эффективности// Правоведение. – 2001. – №4. – С.40.

из данного определения для иммунитетов характерно только значение гарантирующее.

В отличие от латинских корней термина «иммунитет», термин «льгота» имеет древнерусское происхождение (от слова «льга», означающего «легкий, маловесный, нетяжелый»³¹), содержание которого с течением времени изменилось, приблизившись к преимуществу (понимаемому в словарях не только как преимущество, но и как привилегия, исключительное право на что-нибудь³²). Однако и тот, и другой термин теории права относят к «приемлемым словесным формулировкам... в тексте нормативного акта, ... адекватно опосредующим интересы и потребности субъектов, на которые рассчитаны те или иные исключения»³³. Полагаем такое понимание цели относительно иммунитета слишком узким, при установлении иммунитета как правового преимущества, частные интересы являются далеко не главной составляющей (напротив, частные интересы должны опосредовать принцип равенства), речь, прежде всего, идет о гарантированности действия международных и социальных (перед собственными гражданами) обязательств государства.

По утверждению А.Г. Репьева, вместе с предназначением иммунитета служить «средством наиболее полной реализации прав и законных интересов граждан, а также повышенной правовой защиты субъектов права, выполняющих наиболее значимые международные, государственные и общественные функции», иммунитет «может расцениваться как исторический атавизм, характеризующийся выделением в обществе привилегированных лиц, ... именно последнее качество иммунитета и противоречит принципам права: равенству всех перед законом и судом;

³¹ См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка; в 4-х т. Т.2. – Спб. – М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1881. – С.277.

³² См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка// <http://ozhegov.slovaronline.com>

³³ См.: Морозова И.С. Методологические основания исследования правовых льгот// Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – №3. – С.89.

неотвратимости наступления юридической ответственности»³⁴. Но как бы ни определялось содержание судебного иммунитета, утверждает О.В. Исаенкова, практически всегда говорится о производном характере судебного иммунитета от государственного суверенитета, а также известной еще римскому праву аксиомы «*Par in parem non habet imperium*»³⁵ («Равный не имеет власти над равным»). По справедливому замечанию автора, странно было бы, если в цивилизованном мировом пространстве одно независимое государство могло было быть привлечено к суду другого независимого государства безотносительно того, в связи с чем или по какому вопросу происходит такое привлечение. В разные времена мировой истории так называемые «державы–лидеры» пытались отступить от аксиомы «Равный не имеет власти над равным» (в ближайшие к нам эпохи такие попытки становились все более завуалированными), но положительных результатов они не приносили. Поэтому в современном мире только само государство может выразить согласие на судопроизводство по отношению к нему в судах другого государства, и такое государственное согласие должно быть прямо выражено дипломатическим путем, в международном договоре или иным явным образом³⁶.

По мнению О.А. Гореловой, иммунитеты являются специфическими разновидностями льгот и привилегий. Она называет их общие черты: создание особого юридического режима, позволяющего облегчать положение соответствующих субъектов; выступление в качестве правостимулирующих

³⁴ Репьев А.Г. Иммунитет как категория российского права. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2011. – С. 3.

³⁵ Данная аксиома как принцип международного права упоминается в современной международной судебной практике. См., например: Дело Зыльков против России (*Zylkov v. Russia*) (Жалоба №5613/04: Европейский суд по правам человека (Первая секция): Постановление от 21 июня 2011 года, вынесенное в Страсбурге// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 12. – С. 22 – 23.

³⁶ См.: Исаенкова О.В. Судебные иммунитеты в отношении иностранных лиц и государств// Международная правовая помощь: актуальные вопросы в сфере международного сотрудничества: материалы Всероссийской научно–практической конференции / Под общ. ред. П.П. Сергуна. – М. - Саратов: РПА Минюста России, 2011. – С. 28–29.

к определенному поведению средств, являются гарантиями социально полезной деятельности, способствуют осуществлению обязанностей; представляют собой формы проявления дифференциации юридического упорядочения социальных связей³⁷.

Действительно, уже из самой этимологии термина «иммунитет» возникает проблема отступления от принципов справедливости, равенства граждан перед законом и судом. Это термин появился в российском праве путем заимствования³⁸ из латинского языка (по латыни *immunis* – свободный, избавленный) и подразумевает освобождение от чего-либо (службы, налогов и т.п.).

Однако, как известно, нельзя жить в правовом государстве и не соблюдать право этого государства. Вместе с тем, иммунитет для отдельных категорий лиц, вопрос о которых еще будет затронут в данном исследовании отдельно, – один из основных элементов статуса должностного лица, важнейшая правовая гарантия его деятельности. Разумеется, такая гарантия не является личной привилегией, а призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности должностного лица для спокойного осуществления им государственных либо иных значимых и поддерживаемых государством социальных функций, способствуя и тем самым его независимости. Но и в данном случае правовой иммунитет не должен иметь абсолютного характера, а также превращаться в противоречащий интересам государства и законным интересам его граждан фактор.

Вместе с тем, нельзя не упомянуть и о понимании самого гражданского процессуального права как «важнейшей гарантии выполнения задач

³⁷ См.: Горелова О.А. Иммунитет как отступление от конституционного принципа равенства для отдельных категорий лиц// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2014. – №3–4. – С.59.

³⁸ Заимствование – процесс восприятия терминов из терминосистем других языков, при этом в большинстве случаев терминология права имеет греко-латинские корни. См.: Нигматдинов Р.М. Правовые понятия в гражданском процессуальном праве: монография. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. – С.48–49.

гражданского судопроизводства»³⁹, из чего следует, что и любой институт гражданского процессуального права так или иначе должен гарантировать выполнение установленных ст. 2 ГПК РФ задач гражданского судопроизводства.

Итак, все иммунитеты затрагивают важнейшие аспекты обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, из чего следует осознание значительности влияния правил иммунитетов на правовую систему России. Это влияние проявляется в том, что каждый иммунитет представляет собой исключение из какого-либо принципа (нескольких принципов) не только гражданского процессуального права, но и правового государства, чаще всего – из общеправового принципа равенства граждан перед законом и судом⁴⁰ и отраслевых принципов: справедливости, процессуального равноправия сторон, разумности. Такое исключение должно быть убедительно обосновано, так как любой льготный процессуальный элемент в статусе отдельных субъектов может помешать достижению установленной ст. 2 ГПК РФ цели гражданского судопроизводства – защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых и иных правоотношений. Не следует забывать и то, что с точки зрения русского языка, исключение – это все-таки подходящее под общее правило отступление от этого правила⁴¹, что позволяет правоведам говорить о диалектическом единстве правил и

³⁹ Такое понимание, в частности, присуще одной из ведущих школ процессуальной цивилистики – школе Московского государственного юридического университета (ранее – Всесоюзного юридического заочного института, затем – МГЮА). См.: Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С.14.

⁴⁰ С трактовкой иммунитета как отступления от принципа равенства граждан перед законом и судом, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ, согласны и представители уголовно-процессуальной науки. См., например: Руднев В. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве// Российская юстиция. – 1996. – № 8. – С. 28

⁴¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1987. – С.206.

исключений в правовой сфере⁴², однако с учетом более «загадочной» природы исключений, как необычного, особого, даже уникального правового разрешения нестандартной ситуации⁴³.

Раскрывая вопрос о соотношении категории «иммунитет» в гражданском процессуальном праве с другими смежными категориями, следует, в первую очередь, соотнести ее с принципами гражданского процессуального права. Сразу отметим, что в данном исследовании мы будем придерживаться одной из точек зрения на соотношение гражданского процесса, гражданского судопроизводства и исполнительного производства, согласно которой гражданское судопроизводство и исполнительное судопроизводство являются составными частями более широкой категории – гражданского процесса. Эта точка зрения преобладает с конца прошлого века и до настоящего времени среди представителей уральской процессуальной школы, рассматривающих исполнительное производство как часть гражданского процесса, но не гражданского судопроизводства⁴⁴, получила поддержку в среде саратовской процессуальной науки.

Принимая во внимание, что иммунитетам в исполнительном производстве будет посвящена заключительная глава настоящего исследования, оговоримся, что в гражданском судопроизводстве ни одному из иммунитетов не придается значение принципа, тогда как в исполнительном производстве один из иммунитетов стал нормативно установленным ст.4 Федерального Закона Об исполнительном производстве принципом исполнительного производства, а именно принципом

⁴² См.: Суменков С.Ю. Исключения в праве: сущность и юридическая природа// Бизнес в законе. – 2009. – №1. – С.331.

⁴³ См.: Там же. – С. 333.

⁴⁴ См., в частности: Ярков В.В. Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции// Российский юридический журнал. – 1996. – №2. С.37; Он же. Гражданское исполнительное право в системе российского права: отдельные вопросы становления и развития// Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №4. 2005 / Под. ред. В.В. Яркова. – Спб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. – С.277.

неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи.

Известно, что термин «принцип» произошел от латинского «*prīncipium*» – «начало», «первооснова». Отсюда практически все исследователи принципов начинают дефиницию принципов права с того, что принципы представляют собой основные начала, первооснову соответствующей отрасли права, либо правовой системы вообще, если речь идет об общеправовых принципах. Однако далее правоведы уходят либо в философское восприятие принципов как некой идеи, лежащей в основе правового регулирования и определяющей направление такого регулирования, либо следуют позиции о «каркасном» значении принципов как внутреннем остоле правовой системы, программных, основных нормах–правилах. Сложность вызывает отсутствие единого подхода относительно практически всех важнейших вопросов принципов – их «количественного состава, наименования и сущности отдельных процессуальных принципов, нормативного закрепления..., возможности установления иерархических отношений внутри системы принципов гражданского процессуального права⁴⁵».

Одним из основных отличий принципов и иммунитетов является способ их закрепления. Иммунитет должен быть четко закреплён в нормативно–правовом акте (законе, международном договоре с участием Российской Федерации и(или) ратифицированном Российской Федерацией), принципы же могут быть как доктринальные, так и нормативные. Так, в теории гражданского процессуального права и учебной литературе выделяют, как правило, не менее десяти принципов⁴⁶, несмотря на то, что в

⁴⁵ См.: Федина А.С. Нужна ли Гражданскому процессуальному кодексу глава о принципах? // Теория и практика субъективных прав и процессуальные формы их защиты: Сборник научных статей / Под ред. Н.В. Ченцова, М.В. Самойловой. – Тверь: Тверской гос. ун–т, 2000. – С.116–117.

⁴⁶ См., например: Гражданский процесс: учебник для бакалавров/ отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова; Московский государственный юридический университет им. О.

действующем ГПК РФ термин «принцип» применяется при раскрытии аналогии права в ст.1 ГПК РФ (при этом обозначенные в данной норме «принципы осуществления правосудия» не перечисляются, как, впрочем, не перечисляются и «общепризнанные принципы» международного права в ст.ст.391.9, 401 ГПК РФ, за исключением использованного главой 45.1 ГПК РФ принципа взаимности, который однако, является скорее принципом международного права, нежели гражданского процессуального права), а затем «принцип» упоминается только в нормах, устанавливающих состязательность и равноправие сторон (ст.391.11 ГПК РФ), а также в отношении правила о разумности исчисления процессуальных сроков (ст.107 ГПК РФ).

Заметим, что закрепление даже немногих принципов не ограждает эти принципы от спорности не только по содержанию, но и по вопросу отнесения их к категории «принцип». Так, равноправие (исключением из которого как раз и являются рассматриваемые нами иммунитеты, но только к применительно к ответчику, так как принцип равноправия сторон тем и отличается от принципа равенства, что действует исключительно в отношении сторон гражданского судопроизводства⁴⁷ – истца и ответчика, а иммунитеты возможны только применительно к последнему) не в качестве

Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Проспект, 2015; Гражданский процесс России: Учебник/ Под ред. М.А. Викут. – М.: Юрист, 2004. – С. 40–49; Гражданский процесс: учебник/ Под ред. А.А. Демичева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «Форум»: Инфра-М, 2015. – С.29–30; Гражданский процесс России: Учебник/ Под ред. М.К. Треушникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2007. – С.66–86; Гражданский процесс / учебник Под ред. В.В. Яркова (9-е издание). – М., Инфотропик Медиа, – 2014; Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / Под ред. С. Ф. Афанасьева. – М.: Издательство Юрайт, 2014, – С. 58–171; Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, – 2005. – С.5–15; Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. – М., Издательство Юрайт, 2015. – С.33–43; Туманова Л.В., Владимирова И.А., Владимирова С.А. Гражданское процессуальное право: учебное пособие / Под ред. Л.В. Тумановой. – М.: Проспект, 2011. С.19–34.

⁴⁷ См.: Барсукова В.Н., Соловьева Т.В. Гражданское процессуальное право России (вводные положения): учебное пособие. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2012. – С.135–136.

принципа рассматривают Н.С. Бондарь и Ю.В. Капранова, называя равноправие режимом взаимоотношений человека и гражданина с обществом и государством (очевидно, предполагая частью государства судебную власть), который характеризуется социальным аспектом (достигнутым уровнем социального равенства) и нормативно–правовым содержанием (достигнутым уровнем правового равенства)⁴⁸.

Как следует из Проекта Концепции Кодекса гражданского судопроизводства, который был представлен участникам Расширенного заседания рабочей группы по унификации процессуального законодательства Комитетом Государственной Думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, прошедшего 28 октября 2014 года в г. Екатеринбурге, основные положения будущего унифицированного Кодекса «должны закреплять принципы судопроизводства, отражающие общепризнанные в сообществе демократических государств стандарты справедливого судебного разбирательства, без соблюдения которых судопроизводство не вправе претендовать на роль правосудия»⁴⁹. В предложенном варианте унифицированного процессуального кодекса принципам посвящены статьи 4 – 13 проекта, которые, как указывают разработчики проекта во главе с П.В. Крашенинниковым, «по своему содержанию представляют собой конкретизацию соответствующих положений Конституции РФ и международно-правовых актов, закрепляющих общепризнанные стандарты правосудия»⁵⁰.

Несмотря на важность вопроса закрепления принципов гражданского процессуального права, оставим основную часть этой дискуссии за рамками

⁴⁸ См.: Капранова Ю.В. Конституционные основы равноправия граждан Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Ростов–на–Дону, 2001. – С.7; Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации. – Ростов на Дону: Изд–во Ростовского университета, 1998. – С.127.

⁴⁹ См.: Проект Концепции Кодекса гражданского судопроизводства. Екатеринбург, 2014. – С. 2.

⁵⁰ См.: Там же.

настоящей работы⁵¹, отмечая, что такое закрепление представляется целесообразным именно во избежание противоречий при отнесении того или иного доктринального или законодательного положения к основным началам гражданского процессуального права, а также смешение принципов с другими категориями, включая иммунитеты. Также подчеркнем, что нам близко позитивистское правопонимание отраслевых принципов, в рамках которого принципы отдельной отрасли права и принципы соответствующей отрасли законодательства будут тождественными, т.к. «позитивисты полагают, что право – это только то, что нашло выражение в нормативной воле государства в форме источников права...однако с позиции "широкого" понимания права более верно все-таки вести речь именно о принципах права, а не принципах законодательства»⁵². «Выведение» невыраженных в конкретной норме закона принципов, как и иммунитетов, из какой-либо иной сущности существенно затрудняет их непосредственное применение при использовании института аналогии права, не говоря уже о четком направлении совершенствования законодательства, которое следует проводить без нарушения каркаса самой системы права и ее отдельных элементов – отраслей, подотраслей и институтов. Являясь результатом общего или индивидуального правосознания, научных разработок,

⁵¹ Данная проблема прямого законодательного закрепления принципов нами изучалась и обоснование собственного мнения по данному вопросу, а также по вопросу о соотношении принципов и других категорий, приводилось в публикациях, в том числе за рубежом, в частности: Исаенков А.А. О нормативных принципах гражданского процессуального права России// Научные очерки Dejure, defacto: Сборник научных трудов / Отв. ред. М. Жаскайрат – Караганда: Изд-во КарГУ, 2015. – С.18–25; Исаенков А.А. Позитивизм как основа определения основных начал гражданского процессуального права// Вопросы российского и международного права. – 2014. – №8–9. – С.70–80; Исаенков А.А. Может ли льгота быть принципом исполнительного производства или гражданского процесса?// Университеты в системе развития и интеграции России: материалы Всероссийской научной конференции «Университеты в системах развития и интеграции», посвященной 40-летию Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, 23–24 октября 2014 г.) /отв. ред. В.И. Разумов, Н.А. Томилов, А.В. Якуб. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2015. – С.300–301, и др.

⁵² См.: Демичев А.А. Принципы гражданского процессуального права Российской Федерации: проблемы сущности и классификации //Вестник СГСЭУ. – 2005. – № 10. – С. 130.

невыраженные в конкретной норме закона принципы не получают свойства обязательности и гарантированности государственным принуждением, их количество и качество не поддается полному уяснению, а невыраженный иммунитет создает возможности злоупотреблений.

Еще одним отличием иммунитетов от принципов является то, что нормы иммунитета действуют одинаково на всех стадиях гражданского судопроизводства, тогда как в отношении принципов это не так: их действие в полном формате происходит только на стадии судебного разбирательства, а на остальных стадиях гражданского судопроизводства действие многих, особенно отраслевых принципов ограничено, особо. Принимая во внимание подобное положение, в современной юридической литературе имеются классификации принципов исходя из стадий, на которых принципы действуют: 1) действующие на всех стадиях гражданского судопроизводства; 2) действующие в нескольких стадиях гражданского судопроизводства (например, выделяется действующий на стадиях пересмотра принцип инстанционности) и 3) действующие в определенной стадии процесса (так, к принципам, присущим только апелляционной инстанции, относят принцип повторности, принцип сочетания проверки законности и обоснованности судебного решения, не вступившего в законную силу и некоторые другие)⁵³. Однако позволим себе заметить, что во втором и третьем случаях речь фактически идет не о принципах, действующих в отдельных стадиях гражданского процесса, а о принципах отдельных институтов гражданского процессуального права, а именно принципах института пересмотра судебных постановлений (если таковые принципы имеют место быть). Представляется, что к подобным предложениям следует относиться настороженно, так как, по справедливому замечанию правоведов, «необдуманное и неоправданное расширение состава принципов может привести к "обесцениванию" и

⁵³ См.: Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции. Дис. канд. ... юр. наук. – Саратов, – 2012. – С.46.

размыванию этой весьма значимой в социальном и правовом плане категории»⁵⁴. Этот же тезис, без всяких сомнений, можно отнести и к исследуемой нами категории «иммунитет».

Не стоит забывать классическое понимание принципов гражданского процессуального права как «выраженных в нормах и объединяющих *все* (курсив мой – А.И.) институты этой отрасли права» ее качественных особенностей⁵⁵, то есть институт в иерархии правовой системы стоит на более низком уровне, нежели принцип. Поэтому правильнее говорить не об объединении всех институтов в принципы, а о влиянии принципов на все институты соответствующей отрасли права, включая исследуемый нами институт иммунитета.

Вместе с тем, принимая во внимание, что с позиции общей теории права принципы представляют собой основные идеи, положенные в основу правового регулирования общественных отношений (в нашем случае – отношениях в сфере гражданского судопроизводства), а любой иммунитет, включая иммунитет в гражданском судопроизводстве и исполнительном производстве – это льгота для участника правоотношения, которая ставит его в привилегированное положение по сравнению с другими участниками этого правоотношения, и, следовательно, иммунитет не может быть «всеобщим», «основным». Таким образом, по своей сути принцип (основное правило, всеобщее) и иммунитет как правило, точнее, исключение из него, действующее лишь в отдельной совокупности норм (институте отрасли права) – разные понятия, и их некоторая схожесть может показаться имеющей место лишь при неглубоком понимании сути проблемы.

⁵⁴ См.: Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации// Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 7. – С. 6.

⁵⁵ См.: Семенов В.М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права// Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В.В. Яркова. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. – С.201.

Нельзя отнести иммунитет и к категории «принцип отдельного института гражданского процессуального права», по нашему мнению, подобная формулировка вообще не имеет право на легальное существование, и, чтобы обосновать нашу позицию, необходимо вспомнить специфические свойства, наделение которыми свидетельствует об отнесении категории к принципам права.

Первым признаком принципа считается то, что «проявляясь в законодательстве в форме системы, принципы права приобретают непосредственно регулятивное значение, поскольку члены общества могут руководствоваться в своем поведении ими, а не точным знанием нормы права»⁵⁶.

Если говорить, например, о категории неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи, которая уже обозначена законодателем как принцип исполнительного производства, то становится очевидным отсутствие у нее указанного признака. Даже если абстрагироваться от того, что, будучи закрепленным в качестве принципа в Законе Об исполнительном производстве, категория неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи, регулируется ст. 446 ГПК РФ (то есть кодифицированного источника другой отрасли права – гражданского процессуального права, а не исполнительного права), в итоге мы имеем достаточно простое перечисление имущества, находящегося в собственности гражданина–должника, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. При этом если первая часть ст. 446 ГПК РФ носит регулятивный характер, то вторая ее часть, которая предполагает регулирование перечня имущества организаций, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным

⁵⁶ См.: Взаимодействие гражданского общества и государства в России: правовое измерение / кол. авторов; Под ред. О.И. Цыбулевской. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2013. – С. 53–54.

документам, является отсылочной к федеральным законам (точное знание которого также предполагается при применении названной нормы). Однако мы не можем даже брать во внимание вторую часть ст. 446 ГПК РФ применительно к рассматриваемому «принципу неприкосновенности имущества», так как он установлен, исходя из его же наименования в ст. 4 Закона Об исполнительном производстве, только для должников–граждан и членов их семей. Для граждан же данный перечень расширительному толкованию не подлежит, то есть судебный пристав–исполнитель при исполнении исполнительных документов и суд при рассмотрении заявлений об оспаривании постановлений судебного пристава–исполнителя и его действий, связанных с категорией неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи, будет руководствоваться ч.1 ст.446 ГПК РФ, а не общей идеей о том, что минимум имущества должника–гражданина и членов его семьи должен быть сохранен.

Следующим признаком принципа права называют выступление его в виде «отправных начал деятельности граждан с целью разработки юридических норм, направленных на достижение общественного порядка»⁵⁷.

Конечно, практически любая норма имеет своей целью достижение общественного порядка, точнее – соблюдение правопорядка, но в качестве «отправных начал» применительно к гражданскому судопроизводству мы можем называть лишь те, которые направлены на достижение его цели и решение его задач, нормативно установленных в ст. 2 ГПК РФ, а применительно к исполнительному производству – в ст. 2 Закона Об исполнительном производстве.

Между тем, принципы отдельных институтов гражданского процессуального права могут быть направлены на достижение только промежуточной цели, ради которой был установлен в законе тот или иной

⁵⁷ См.: Там же. С. 54.

процессуальный институт, и лишь в своей совокупности гражданские процессуальные нормы направлены на защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, поименованных в ст. 2 ГПК РФ. Поэтому не случайно Я.С. Гришина, попытавшись определить особое действие существующих принципов гражданского процессуального права и наличие особых принципов рассмотрения неисковых дел, возникающих из земельных правоотношений, пришла к логичному выводу о том, что все выделенные ей отличия на самом деле являются не принципами, а особенностями рассмотрения судами дел, возникающих из земельных правоотношений⁵⁸. Также и иммунитеты есть особенности гражданского или исполнительного производства, но никак не их принципы, следовательно, обозначение иммунитетов в качестве таковых является ошибочным и заслуживающим устранения. Этот тезис будет взят за основу нами в следующих главах диссертации, где отдельные иммунитеты будут рассмотрены в их соотношении с принципами гражданского судопроизводства (в первую очередь, с принципом равноправия сторон) и принципами исполнительного производства.

Иммунитет несколько похож на презумпции, но отличается:

более широким масштабом применения (так, правила презумпций действуют исключительно в области доказывания в судопроизводстве, в то время как иммунитет может иметь место на любой стадии процесса – от возбуждения судопроизводства до исполнения требований исполнительных документов, выданных на основании вынесенных по делу судебных актов);

общей сферой действия (институт иммунитета есть также в международном праве);

⁵⁸ См.: Гришина Я.С. Судопроизводство по неисковым делам, возникающим из земельных правоотношений. Дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2008. – С.32–56.

презумпции упрощают доказательственную деятельность⁵⁹, они не могут быть нейтральными по отношению к последней⁶⁰, цель презумпции – указать субъекта, на которого возлагается доказательственное бремя⁶¹, а иммунитет может усложнять таковую деятельность, и вообще не влиять на доказывание;

презумпции можно подразделить на опровержимые и неопровержимые⁶², а иммунитет классифицируется на различные виды – по субъектам, условиям действия, отрасли применения, и т.д.;

наконец, презумпция, как и любое предположение, с позиции логических правил является умозаключением популярной индукции⁶³, а иммунитет, по нашему мнению, может быть только строго категорическим суждением.

⁵⁹ О целях презумпций см.: Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе// Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В.В. Яркова. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та. – 2004. – С. 444–445.

⁶⁰ См.: Баулин О.В. Доказательственные презумпции: понятие, признаки виды// Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №2. 2002–2003 / Под. Ред. В.В. Яркова. – Спб.: Издательский Дом Санкт–Петербургского гос. ун-та, 2004. – С.121.

⁶¹ См.: Козлова Н.В. Полномочия суда по отказу в удовлетворении исковых требований// Современные проблемы юриспруденции: межвузовский сб. научных трудов/ Под ред. Цихоцкого А.В. и др. Вып.1. – Новосибирск: Сиб. ун-т потреб, кооперации, 1999. – С.134.

⁶² Отметим наше отрицательное отношение к термину «неопровержимые презумпции» (используемому В.К. Бабаевым, М.А. Гурвичем, Д.М. Щекиным, Ю.А. Сериковым и другими учеными, см., например: Сериков Ю.А. Классификация презумпций в науке гражданского процессуального права// Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №2. 2002–2003 / Под. Ред. В.В. Яркова. – Спб.: Издательский Дом Санкт–Петербургского гос. ун-та, 2004. – С. 135), которое этимологически противоречиво обозначением в своем содержании двух противоположностей, изначально нелогичного тезиса – «предположение нельзя опровергнуть». ПРЕДположение в самой сущности термина означает сомнение в положении, правоведами приводятся и иные аргументы нелогичности термина «неопровержимые презумпции», что, однако не сильно влияет на его употребление. См., например, Фетисов А.К. Неопровержимые презумпции в праве России// Юрист. – 2005. – №6. – С.18–21.

⁶³ См.: Воложанин В.П. К вопросу о юридических предположениях в советском праве и процессе// Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В.В. Яркова. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та. – 2004. – С.553.

Схожесть же иммунитета и презумпций в том, что они закрепляются специальными правовыми нормами, а также в их соотношении с действующим в гражданском судопроизводстве принципом равноправия сторон. Процессуальное равноправие означает не просто предоставление равных процессуальных прав, но «предполагает полную координацию правовых возможностей сторон»⁶⁴, и вот как раз презумпции, являясь, как и иммунитет, исключением из общего правила доказывания, выполняя собственные функции (в частности, освобождения стороны от доказывания, процессуальной экономии, императивной⁶⁵), должна справедливо координировать процессуальные возможности сторон в гражданском процессе.

Еще одной смежной категорией, соотносимой с категорией иммунитет, являются правовые аксиомы, получившие «право на существование» в гражданском процессе с «легкой руки» Н.А. Чечиной⁶⁶, обосновавшей разграничение этого понятия с принципами права. И.М. Зайцев называл аксиомами «исходные и непреложные истины, закрепленные в процессуальных нормах», подчеркивая при этом их самоочевидность и многократное подтверждение юридической практикой⁶⁷. В современной правовой теории аксиомы обозначаются как «самоочевидные, не имеющие альтернатив в пределах права, подтвержденные многовековой социально–исторической практикой правовые решения»⁶⁸. Как отмечает В.М. Жуйков,

⁶⁴ См.: Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах// Современное право. – 2009. – № 6. – С.74

⁶⁵ См.: Сериков Ю.А. Процессуальные функции правовых презумпций. Дис. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 10.

⁶⁶ См.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. – Спб.: Издательский дом Санкт–Петербургского гос. ун–та, 2004. – С.506–507.

⁶⁷ См.: Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: Курс лекций. – Саратов: СГАП, 1998. – С.40.

⁶⁸ См.: Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права. Дис. ... канд. юр. наук. Л., 1989. –150 с.; Он же. Аксиомы гражданского процесса и некоторые вопросы доказывания// Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сб. науч. статей. – Спб.: Изд–во «Юридический центр Пресс», 2008. – С.256–257.

по причине очевидности необходимость осуществления аксиом не доказывается (возможно, это и сближает их с аналогичным математическим термином – *А.И.*), аксиомы выступают в качестве основных понятий, на которых базируется большинство других правил правовой системы⁶⁹.

Иммунитеты, в отличие от аксиом, не столь многовеково традиционны и непреложны, но если и имеют альтернативу, то эта альтернатива значительно снизила бы правозащитную функцию гражданской процессуальной формы. Вместе с тем, глубокая связь аксиом с нравственностью, добродетелью и правосознанием, на которую указывали еще в первой половине прошлого столетия⁷⁰, сближает иммунитеты с этой правовой категорией.

Определив место иммунитета в системе гражданского процессуального права, его отличие от смежных категорий и взаимодействие с ними, подводя итог, следует выделить основное понимание и значение иммунитета в гражданском процессуальном праве.

Итак, иммунитет в гражданском судопроизводстве представляет собой совокупность правоотношений, возникающих между судом, с одной стороны, и лицом, участвующим в деле, либо лицом, содействующим осуществлению правосудия, с другой стороны, регулирование которых осуществляется особым, по сравнению с обычным правовым регулированием, образом, выражающимся в предоставлении определенной исключительной привилегии применительно ко второй стороне процессуального правоотношения. Соответственно применительно к гражданскому процессуальному праву России иммунитет представляет собой совокупность правоотношений, возникающих между судом или судебным приставом–исполнителем, с одной стороны, и лицом, участвующим в деле (

⁶⁹ См.: Жуйков А.М Проблемы гражданского процессуального права. – М.: Городец, 2001. – С. 26.

⁷⁰ См.: Томсинов В.А. Иван Александрович Ильин (1883–1994): библиографический очерк// В кн.: Ильин И.А. Теория государства и права. М.: Зерцало, 2003. – С. 34–35.

участвующим в исполнительном производстве), либо лицом, содействующим осуществлению правосудия, с другой стороны, регулирование которых осуществляется особым, по сравнению с обычным правовым регулированием, образом, выражающимся в предоставлении определенной исключительной привилегии применительно ко второй стороне процессуального правоотношения.

Значение иммунитета в гражданском процессуальном праве состоит в следующем:

- он служит обеспечением публичных интересов, гарантируя посредством повышенной охраны отдельных действительных или предполагаемых участников гражданского судопроизводства беспрепятственное осуществление ими международных, государственных либо иных значимых и поддерживаемых государством социальных функций, способствуя и тем самым их независимости от неблагоприятных факторов;

- с его помощью создается режим благоприятствования для отдельных субъектов гражданского процесса, имеющее для них гарантирующее значение относительно соблюдения их конституционных прав и свобод;

- позволяет избежать политической и социальной напряженности как на внешнеполитическом, так и внутригосударственном уровнях;

- в исполнительном производстве является гарантией соблюдения прав человека и минимальных стандартов защищенности должника при применении мер государственного принуждения, способствуя сохранению должника как члена общества с положительным социальным статусом.

§2. Цель установления иммунитетов в гражданском процессуальном праве и основные ограничения их модернизации

А.В. Малько полагает, что общая цель правовых льгот (к которым, как мы уже определились, относится иммунитет), «как определенного способа социального регулирования... заключается в согласовании (гармонизации) интересов личности, социальных групп, государства. общества»⁷¹. Отдельные ученые сужают цель правового иммунитета до «повышенной правовой защиты строго определенного круга лиц и обеспечения эффективности их деятельности по выполнению значимых государственных и общественных функций»⁷².

С одной стороны, конечным итогом иммунитета оказывается предоставление какой-либо привилегии субъекту, которому принадлежит иммунитет, что сближает его с льготой, а дополнительной целью может быть предупреждение правонарушений в судопроизводстве, в частности, в отношении свидетельского иммунитета – лжесвидетельства⁷³, а также иных неблагоприятных ситуаций, будь то недоверие суда к сведениям, полученным из показаний фактически заинтересованных свидетелей, как допустимым средствам доказывания. В исполнительном производстве целью имущественных иммунитетов, установленных для граждан, выступает обеспечение минимальных стандартов их существования в обществе.

⁷¹ См.: Малько А.В. Льготы в праве: общетеоретический аспект// Правоведение. – 1996. – №1. – С.41.

⁷² См.: Сопельцева Н.С. Иммунитеты в конституционном праве Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Челябинск, 2003. – С.10.

⁷³ Вопрос «Как ограничить лжесвидетельство?» процессуалисты называют «вечным», но решаемым на уровне генеральной (общей) регламентации. См.: Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. – М.: Норма, 2002. – С.89–90. Полагаем, что стремиться к ограничению лжесвидетельства, конечно, следует, но идеализировать процесс процессуальной регламентации, не только генеральной, но и детальной, не нужно, полного ограничения лжесвидетельства, мы, увы, не достигнем, и декриминализация ст. 307 УК РФ, российскому праву, соответственно, не грозит.

Поэтому основной функцией иммунитета является правоохранительная, а дополнительно иммунитет выполняет правозащитную функцию⁷⁴.

С другой стороны, в предыдущем параграфе мы пришли к выводу, что при установлении иммунитета интересы частные (то есть самих лиц, в отношении которых установлен иммунитет), являются второстепенной составляющей, основной целью выступает обеспечение действия международных и социальных (перед собственными гражданами) обязательств государства. Сопутствующими целями будет повышенная охрана отдельных действительных или предполагаемых участников гражданского судопроизводства для беспрепятственного осуществления ими международных, государственных либо иных значимых и поддерживаемых государством социальных функций; соблюдение конституционных прав и свобод граждан применительно к гражданскому судопроизводству, а также выполнение Российской Федерацией принятых на себя международных обязательств.

С учетом обозначенных целей предпримем попытку определить основные ограничения модернизации иммунитетов, чтобы при дальнейшем исследовании их видов понимать не только для чего следует улучшать нормы, их устанавливающие, но и по каким направлениям, не выходящим за рамки обозначенных ограничений, и с учетом каких общих теоретических и практических моментов это делать.

Как полагает Н.И. Матузов, закон «есть официальное признание факта и не более того..., он лишь оформляет, «протоколирует» сложившееся

⁷⁴ В вопросе классификации функций правоприменительной деятельности мы придерживаемся позиции Ю.А. Поповой, заменяя употребляемый ею термин «правозащитительная» на правозащитная, как более соответствующий, по нашему мнению, правилам русского языка. См.: Попова Ю.А. Теоретические проблемы гражданской процессуальной (судопроизводственной) формы: современный аспект// Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сб. науч. статей. – Спб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008. – С.76.

отношения»⁷⁵, однако этот тезис известного ученого можно отнести к большинству законов, но не к законам, устанавливающим льготное положение для отдельных субъектов, включая иммунитеты. Существенной особенностью таких законов является не «протоколирование» сложившегося отношения, а сознательное совершенствование уже имевшего место правоотношения. Новые иммунитеты в гражданском судопроизводстве, как правило, «добавляются» в правовую теорию и оформляются в нормах права исходя в том числе и из потребностей судебной практики, мирового опыта, реже – социальной конъюнктуры. Так, если по ГПК РСФСР 1964 года⁷⁶ свидетельским иммунитетом обладали только представители по гражданскому делу или защитники по уголовному делу (в отношении обстоятельств, ставших им известными в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника)⁷⁷, то в действующем ГПК РФ присутствует уже несколько категорий лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, а в правовой научной литературе немало предложений расширить и этот перечень⁷⁸.

⁷⁵ См.: Матузов Н.И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания //Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – №3. – С.9.

⁷⁶ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: утвержден ВС РСФСР 11 июня 1964 (утратил силу на основании Федерального Закона от 14 ноября 2002 года № 137–ФЗ "О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации")// Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24, Ст. 407.

⁷⁷ В ст. 61 ГПК РСФСР в качестве лиц, которые не могут быть вызваны и допрошены как свидетели были также названы те, которые в силу своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать факты или давать о них правильные показания, но, по нашему мнению, это не является иммунитетом, так как говорит не о предоставленной законом возможности отказаться от дачи показаний без привлечения к ответственности за подобное деяние в порядке уголовного производства, а об объективной невозможности суда получить соответствующую действительности информацию от таких лиц. Поэтому совершенно справедливым было не включение данной нормы в действующий процессуальный кодекс.

⁷⁸ См., например: Феоктистов Д.Е. Конституционно–правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2012. С. 8–9; Репьев А.Г. Тайна семьи и усыновления: аспекты защиты информации посредством свидетельского иммунитета// Информационная безопасность регионов. – 2011. – № 2 (9). – С. 84.

Серьезной проблемой, связанной с иммунитетом, которую необходимо учитывать при определении ограничений его модернизации, является отношение общества к льготам и привилегиям, предоставляемым не малоимущим, а иным субъектам. Идея предоставления правового иммунитета как гарантии деятельности определенным лицам, выполняющим значимые государственные и общественные функции, не всегда адекватно воспринимается общественным сознанием. Н.С. Сопельцева справедливо отмечает, что «необходимость такого правового средства (*в качестве средства автор имеет ввиду иммунитет – А.И.*) практически не увязывается с общегосударственными задачами обеспечения сильной и независимой власти, и воспринимается как предоставление неоправданных преимуществ, улучшающих качество и условия жизни конкретных лиц»⁷⁹. Далее автор поясняет, что именно «в сфере юридической ответственности наиболее остро воспринимается какое-либо неравенство, даже если оно и основано на законе»⁸⁰.

Еще один аргумент в пользу очень осторожного подхода к расширению сферы иммунитета – его квалификация как разновидности юридического (правового) преимущества, уже упомянутая в предыдущем параграфе настоящего исследования⁸¹. Преимущество же предполагает неравенство, тогда как исключения из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, возможны, как это не противоречиво звучит, для его же обеспечения. Примеряя точку зрения А.А. Демичева на состав принципов гражданского процессуального права, укажем, что необдуманное и неоправданное расширение состава правовых иммунитетов может привести к

⁷⁹ См.: Сопельцева Н.С. Указ. автореф. – С. 5.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Представители общей теории права, определяющие содержание категории «иммунитет», относят его наряду с привилегиями, льготами и вольностями к более широкой категории правовых (юридических) преимуществ. См.: Репьев А.Г. Социальная функция института правовых преимуществ// Вестник Алтайской Академии экономики и права. – 2014. – №4(34). – С.105.

"обесцениванию" и размыванию этой весьма значимой в социальном и правовом плане категории⁸².

Поэтому особенно важно установить пределы между необходимостью «улучшенной» защиты лица путем установления иммунитета и недопущением необоснованных нарушений принципа равенства, политико-правовых традиций и социальной составляющей российского государства. Это обстоятельство является проекцией на исследуемый институт установленного Д.М. Чечотом диалектического противоречия «между стремлением к стабильности закона, с одной стороны, и необходимостью постоянного повышения его качества»⁸³. Действительно, правоприменение должно давать «не только правовой, но и выходящий за пределы права социальный результат»⁸⁴, что без всяких оговорок относимо и к исследуемому нами институту иммунитета.

М.А. Вукот отмечала динамичность правовых категорий – как правовых понятий, так и юридических терминов, которые, введенные однажды в научный оборот, могут быть изменены по содержанию и форме⁸⁵. Поэтому перспективно изучать правовые категории и определять направления их модернизации сначала по содержательному аспекту, а затем, впоследствии, переводить полученные результаты изучения в плоскость формы выражения (совершенствования терминологического аппарата, используемого в законодательстве).

⁸² См.: Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 7. – С. 6.

⁸³ См.: Чечот Д.М. Эффективность норм гражданского процессуального права и способы ее выявления // Курс советского гражданского процессуального права. В 2-х томах. Т.1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам. Отв. ред. А.А. Мельников. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – С. 104.

⁸⁴ См. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. – СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. – С.496.

⁸⁵ См.: Вукот М.А. О юридической терминологии в гражданском процессуальном праве // Вукот М.А. – 60 лет научно-педагогической деятельности: сборник публикаций. – Вукот М.А. – 60 лет научно-педагогической деятельности: сборник публикаций. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – С.152.

Рассматривая неудачность отдельных новелл гражданского процессуального права с начала 90-х годов прошлого века, Е.Г. Стрельцова обозначает причинно-следственную связь неудачи действия новеллы с проблемами ее появления – часть «изменений является калькой иностранных норм, часть – фрагментарным повторением прежнего законодательства»⁸⁶. При этом далеко не всегда инициаторы возобновления действия в гражданском судопроизводстве хронодискретных правил анализируют причины прежнего отказа законодателя от таковых правил в прошлом, не учитывают так называемый «рефлексивный характер истории».⁸⁷ Что же касается «кальки» иностранных новелл, то, помимо представителей процессуальной школы МГЮА, к ней настороженно относятся и ученые-процессуалисты МГУ, предупреждая, что при реформировании гражданского судопроизводства иностранный правовой опыт не надо использовать для «копирования» иностранных институтов в российском законодательстве⁸⁸. Соглашаясь с Е.В. Кудрявцевой и развивая в дальнейшем ее позицию, Д.Я. Малешин предлагает использовать опыт иностранных правовых систем «как показатель общемировых тенденций развития отдельных процессуальных институтов»⁸⁹.

Помимо прочего, не следует забывать и о таком качестве идеальной конструкции любого правового института как соответствие реальным потребностям общества, а также сложившейся экономической и социальной ситуации на конкретном этапе правоприменения. Действительно, любое

⁸⁶ См.: Стрельцова Е.Г. К вопросу о праве на правосудие// Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сб. науч. статей. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008. – С.348.

⁸⁷ См.: Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение»: становление, достижения, перспективы// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – №1. – С.26.

⁸⁸ См.: Кудрявцева Е.В. Судебное решение в английском гражданском процессе. – М.: «Городец», 1998. – С. 299.

⁸⁹ См.: Малешин Д.Я. Методология гражданского процессуального права. – М.: Статут, 2010. – С.174.

теоретическое направление гражданской процессуальной науки должно быть вызвано потребностями практики, и только при этом, по замечанию Н.А. Чечиной, в конечном результате будет служить интересам и развитию самой процессуальной науки, придавая ей эффективность⁹⁰.

Помимо осторожности в установлении иммунитетов, следует руководствоваться требованием определенности при их модернизации, вспоминая справедливую характеристику И.А. Покровского требования определенности правовых норм как «одного из первых и самых существенных требований к праву развивающейся человеческой личности»⁹¹. Именно неопределенность является значимой проблемой религиозного иммунитета, а также иммунитета в исполнительном производстве, возникающего из необходимости соблюдения минимальных стандартов существования должника как личности.

Как полагает О.А. Горелова, иммунитеты есть особый юридический режим, позволяющий облегчать положение соответствующих субъектов, но в тоже время они представляют собой и формы проявления дифференциации юридического упорядочения социальных связей⁹². И именно эта дифференциация может негативно сказаться на соблюдении конституционного принципа равенства перед законом и судом, если «облегчение» правового положения субъектов не будет иметь под собой достаточных оснований.

Ни в коей мере не следует приветствовать установление иммунитетов на уровне субъектов Российской Федерации. Попытки в 90-е годы прошлого века отдельных субъектов Российской Федерации (в частности, Тамбовской и Калининградской областей) установить иммунитеты для депутатов

⁹⁰ См.: Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2004. – С.448.

⁹¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – С.89.

⁹² См.: Горелова О.А. Иммунитет как отступление от конституционного принципа равенства для отдельных категорий лиц// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2014. – №3–4. – С.57–59.

собственных законодательных органов вызвали совершенно адекватную и отрицательную реакцию Конституционного Суда России, так как «законодательство субъекта Российской Федерации не может ... устанавливать какой-либо иной порядок осуществления правосудия и судопроизводства, чем тот, который предусмотрен Конституцией Российской Федерации и федеральным законом»⁹³. Таким образом, единственным возможным способом установления иммунитета остается принятие соответствующих норм на уровне федерального закона.

Ведь, как справедливо отметила И.С. Морозова, «создавая режим благоприятствования для осуществления инициативной деятельности субъектов..., льготы становятся весьма распространенным юридическим средством, призванным содействовать проводимым реформам, способствующим эффективности хозяйственных процессов и операций»⁹⁴. Но рекомендации по дальнейшему совершенствованию правовых льгот должны исходить из того, что льгота, не обладая признаком всеобщности, должна быть персонифицирована, и, как уже отмечалось, не может становиться принципом права вообще или его отдельной отрасли, в частности.

Мы не можем согласиться с С.М. Шахраем и К.П. Краковским в том, что судебная власть будет эффективной только тогда, когда существует вне социальной конъюнктуры⁹⁵, так как модернизация любого института гражданского процессуального права, включая иммунитет, не может быть

⁹³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 1997 года о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Тамбовской области// Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 1. – С. 2–17; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности ст. 23 и ст. 24 Временного положения об обеспечении деятельности депутатов Калининградской областной Думы// Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 6. – С. 42–48.

⁹⁴ См.: Морозова И. С. Льготы в российском праве: Вопросы теории и практики: Автореферат дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 1999. – С.2.

⁹⁵ См.: Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. – М.: Кучково поле, 2014. – С.524.

проведена без учета в том числе и социальной конъюнктуры, а если это сделать, то принятие обществом такой модернизации будет проблематичным. Нам ближе позиция недопустимости жесткого размежевания государства и общества, тем более их противопоставления, они со временем должны быть интегрированы в единый «социальный организм»⁹⁶. Обществу всегда удобнее исполнять те нормы, которые соответствуют социальным потребностям этого общества, большинство членов которого осознают если не необходимость, то хотя бы полезность правового института и его отдельных норм. Да и судебная практика должна отвечать требованиям социальной справедливости, хотя о введении принципа социальной справедливости, на чем настаивает Д.А. Фурсов⁹⁷, полагаем, говорить еще преждевременно, по крайней мере до тех пор, пока правовое государство и социальное общество в России не станут целостным гармоничным образованием.

Потому модернизации, помимо федерального законодательства, должна быть подвергнута (но очень осторожно, с учетом вышеприведенных опасений) и сама процедура применения иммунитета в гражданском судопроизводстве и исполнительном производстве в Российской Федерации. Несовершенный закон невозможно совершенно применить, но и ошибки в правоприменении самого идеального закона сведут к низкому уровню задуманную законодателем эффективность его норм. Отметим, что относительно иммунитета можно вести речь именно о применении его норм (а не о соблюдении, исполнении и использовании по традиционной

⁹⁶ См.: Российское государство и правовая система: Современное развитие, проблемы, перспективы / Под ред. Ю.Н. Старилова. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1999. – С.10–11.

⁹⁷ См.: Фурсов Д.А. Справедливость как фундаментальная ценность арбитражного и гражданского процесса// Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №4. 2005 / Под. ред. В.В. Яркова. – Спб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. – С.51.

классификации правомерного поведения⁹⁸) как более сложной формы реализации через властную деятельность.

В общей теории права под применением права понимают сложный процесс, многостадийную правовую процедуру (называемую «макропроцедурой»), складывающуюся из логически связанных между собою частных процедур («микропроцедур»), отражающих содержание стадий данного процесса⁹⁹. При этом применительно к цели нашего исследования мы придерживаемся не позиции С.А. Курочкина, который рассматривает весь гражданский процесс как процедуру¹⁰⁰, а точки зрения А.В. Чекмаревой на процедуру как на совокупность действий в рамках процесса¹⁰¹.

«Микропроцедурами» при применении иммунитета выступают:

- определение правоотношения, подлежащего правовому регулированию, его квалификация (применительно к теме настоящего исследования) как гражданского процессуального (в широком смысле понимания данного вида правоотношения) по субъектам, объекту, содержанию;

- определение закона, которым следует руководствоваться (который необходимо применить) к правоотношению, общих положений данного закона и особенностей, исключений, установленных тем же законом или иным, специальным законом, условия действия которого также надлежит проверить (установить) – эту микропроцедуру можно обозначить как

⁹⁸ См.: Явич Л. С. Общая теория права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – С.201.

⁹⁹ См.: Лазарева О.В. Правовая процедура / Под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – С.119.

¹⁰⁰ См.: Курочкин С.А. О перспективах совершенствования цивилистического процесса как правовой процедуры// Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – №8. – С.46.

¹⁰¹ См.: Чекмарева А.В. Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения: монография / Под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2015. – С. 6–7.

«юридическая квалификация¹⁰² иммунитета», иначе сказать – нормативная основа иммунитета;

– «наложение» матрицы нормы, устанавливающей иммунитет, на уже получившее юридическую квалификацию правоотношение – во время этой микропроцедуры может возникнуть проблема толкования нормы, разрешения коллизий и другие вопросы, вызванные несовершенством применяемого закона;

– принятие решения – акта применения иммунитета (в виде действия, конкретного документа с соответствующими реквизитами);

– самоконтроль и контроль правоприменения (возможный, но не обязательный применительно к нашему процессу правоприменения).

Поименованные этапы правоприменения корреспондируют глобальной идеи Российской Федерации как правового государства, проходящего три основных этапа построения – создание системного и непротиворечивого законодательства, основанного на свободе личности и праве частной собственности; эффективной системы правоприменительных и правоохранительных государственных органов; развитие правосознания¹⁰³. И если второй и третий этап, с важностью которых мы не спорим, не относится к нашему исследованию, то модернизация института иммунитета в гражданском процессе – как на уровне федерального закона, так и в сфере правоприменения – в идеальном варианте должна стать вкладом в обозначенный П.В. Крашенинниковым первый этап построения правового государства. На этой основе будет построена следующая часть диссертационного исследования («особенная часть»), где после рассмотрения проблем классификации иммунитетов в гражданском судопроизводстве, поэтапно будут рассмотрены отдельные, наиболее, с нашей точки зрения, теоретически интересные и практически значимые иммунитеты, сначала

¹⁰² См.: Нечепурнов А.В. Юридическая квалификация в правоприменительном процессе. Автореферат дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 1986. – С.9–10.

¹⁰³ См.: Крашенинников П. 12 апостолов права. – 2-е изд. – М.: Статут, 2016. – С.7.

применительно к гражданскому судопроизводству, а затем к исполнительному производству.

Глава 2. Виды иммунитетов в гражданском судопроизводстве

§1. Отдельные проблемы классификации иммунитетов в гражданском судопроизводстве

Традиционно в современной гражданской процессуальной науке исследования иммунитетов производятся не комплексно, а применительно к отдельным его видам. Сами же классификации иммунитетов, как и любые классификации, всегда будут условными и в большей или меньшей степени субъективными. Поэтому нашей задачей является выбрать наиболее приемлемую для целей настоящего исследования, а если таковую найти не удастся, то скомбинировать из имеющихся либо создать собственную классификационную матрицу.

Популярная юридическая литература противоречиво подразделяет иммунитеты. Например, в известной Юридической энциклопедии 2013 года по критерию объектов, какие обеспечивает иммунитет, он подразделяется на следующие виды: «на личную неприкосновенность, неприкосновенность служебных и жилых помещений, неприкосновенность имущества, служебной переписки, архивов и иных документов, судебно-процессуальный и свидетельский иммунитет»¹⁰⁴ и т.д. Если проанализировать данную классификацию, то она содержит несколько неточностей – неприкосновенность служебных и жилых помещений входит (хотя и имеет некоторые особенности) в неприкосновенность имущества (например, в ст.446 ГПК РФ, среди имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, жилое помещение названо в

¹⁰⁴ См.: Юридический энциклопедия / под ред А.В. Малько, С.Н. Туманова. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013.

первую очередь), а свидетельский иммунитет по своей сути будет судебнопроцессуальным.

Представляется, что классификацию иммунитетов следует проводить иным образом, по различным основаниям, но с соблюдением логических правил, чтобы в ходе логической операции элементы объема исходного делимого понятия распределились по видам и подклассам, которые образовали бы в совокупности объемы результирующих понятий – членов деления¹⁰⁵.

В настоящее время в гражданском процессуальном праве и смежных областях правовых наук России упоминаются следующие категории иммунитетов:

судебный иммунитет государства (понимаемый как изъятие из юрисдикции судов одного государства дел, по которым в качестве субъекта гражданского правоотношения выступает другое суверенное государство);

иммунитет главы государства (президентский иммунитет, применительно к гражданскому процессу почти не упоминается, учебная литература по гражданскому процессу его не выделяет);

депутатский иммунитет (как и предыдущий, весьма редко упоминаемый применительно к гражданскому судопроизводству, хотя в конституционном (ранее – государственном) праве является достаточно разработанной категорией уже не одно столетие¹⁰⁶);

дипломатический иммунитет (при его выделении ссылаются, как правило, на Венскую конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля

¹⁰⁵ См.: Понятие: Новая философская энциклопедия// http://philosophem.ru/publ/ehNeciklopedii/Novaja_filosofskaja_ehNeciklopedija/poNajatie/31-1-0-2521

¹⁰⁶ См., например: Шалланд Л.А. Иммунитет народных представителей. Юридическое исследование. Т. II. Часть догматическая. – Юрьев, 1913; Погосский В. Рецензия: Л. А. Шалланд. Иммунитет народных представителей. Юридическое исследование. Т. II. Часть догматическая. Юрьев, 1913// Юридический вестник. – 1914. – Книга VII–VIII (III – IV). – С. 329 – 332.

1961 г.¹⁰⁷, устанавливающую судебный иммунитет для дипломатических агентов);

иные иммунитеты в отношении определенных групп иностранных субъектов, сюда относят консульский иммунитет (Венская конвенция, но уже о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года¹⁰⁸, устанавливающая судебный иммунитет консульских служащих и должностных лиц), иммунитет членов правительственных делегаций, членов семей вышеназванных должностных лиц, сотрудников административно технического персонала посольств и консульств, членов их семей;

условный (в частности, когда лицо не обязано давать показания, но вправе их дать) и безусловный (установленная законом невозможность допрашивать определенных лиц в качестве свидетеля) иммунитеты;

в отношениях по принудительному исполнению исполнительных документов – иммунитет, закрепленный в ст. 4 Закона Об исполнительном производстве в качестве принципа исполнительного производства, а именно принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи.

О.А. Горелова разделяет иммунитеты на иммунитет главы государства (президентский), иммунитет парламентариев и судейский иммунитет¹⁰⁹. Судейский иммунитет в данном случае не следует путать с судебным иммунитетом, который, в свою очередь, отдельные представители международного частного права отождествляют с иммунитетом государства. Так, Н.А. Синева и И.В. Шугуровой судебный иммунитет понимается в двух аспектах: во–первых, как неподсудность суверенного государства судам другого государств, исходящая из принципа «равный не имеет власти над

¹⁰⁷ См.: Венская конвенция о дипломатических сношениях, Вена, 18 апреля 1961 года// Ведомости ВС СССР. – 29 апреля 1964 г. – № 18. – Ст. 221.

¹⁰⁸ См.: Венская конвенция о консульских сношениях, Вена, 24 апреля 1963 года// Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. – М., 1991. – С. 124 – 147.

¹⁰⁹ См.: Горелова О.А. Иммунитет как отступление от конституционного принципа равенства для отдельных категорий лиц// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2014. – №3–4. – С.57–60.

равным», и, во-вторых, как иммунитет от принудительного исполнения иностранного судебного решения (то есть предположение о добровольности исполнения решения иностранного суда на территории другого государства)¹¹⁰. «Судейский иммунитет» связывают с привлечением судей к административной, дисциплинарной и уголовной ответственности, при этом отмечая несовершенство механизма применения этой ответственности¹¹¹. Что же касается предмета нашего исследования, находящегося в плоскости гражданского судопроизводства, то иммунитет судей является подвидом свидетельского иммунитета и действует только относительно вопросов по делу, которые обсуждались в совещательной комнате в связи с этим делом при вынесении по нему решения или приговора суда.

Существует также классификация иммунитета на персональный (иммунитет личности), к нему относят, например, вышеназванный дипломатический иммунитет, и служебный (обозначаемый также терминами «функциональный», «ограниченный»)¹¹².

В литературе упоминается иммунитет международных организаций, однако с оговоркой об общей тенденции отказа в отношении их от доктрины абсолютного иммунитета¹¹³.

А.Г. Репьев, рассмотрев в своей монографии основные классификации иммунитетов, в дальнейшем выбрал для логического построения особенной

¹¹⁰ См.: Синева Н.А., Шугурова И.В. Международное частное право: учебное пособие / ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – 2-е изд., доп. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – С.31, 39.

¹¹¹ См.: Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: Монография / Под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Статут, 2011. С.199.

¹¹² См., например: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С.308–309.

¹¹³ См.: Сидоров В.Н. Международные организации как международные юридические лица// Роль юридического образования и науки в современном развитии Российского государства: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. 2 октября 2009 года / Отв. ред. В.Н. Ширяев, Ю.Н. Лебедева. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2009. – С.161–162.

части монографии источник (отрасль) закрепления института иммунитета: иммунитеты в международном законодательстве, иммунитеты в отраслях публичного права России и иммунитеты в отраслях частного права России¹¹⁴. Данная классификация вполне приемлема для общетеоретического исследования, но применительно к гражданскому процессуальному праву она не подойдет, так как гражданское процессуальное право само по себе является структурным элементом публичного права, однако классификация по источнику закрепления даст пример возможности структурировать диссертацию, разделив иммунитеты в гражданском судопроизводстве и иммунитеты в исполнительном производстве.

Каждый из видов иммунитета, в свою очередь, подразделяется учеными на разные подвиды и по различным основаниям. Так, только свидетельский иммунитет одними авторами классифицируется на две группы – семейный и служебный¹¹⁵, а другими – по пяти основаниям исходя из характера предоставляемого права (абсолютный – императивный и относительный – диспозитивный); объема показаний (полный и частичный); целей ("иммунитет для" и "иммунитет против"); источника закрепления; субъекта, обладающего этим иммунитетом¹¹⁶. Более подробно свидетельский иммунитет, принимая во внимание его особую социально–историческую ценность, будет нами исследован далее в соответствующем подпараграфе следующего параграфа. Сейчас же мы приводим данные классификации в подтверждение тезиса о невыработанности четких классификационных

¹¹⁴ См.: Репьев А.Г. Категория иммунитет в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика / Под ред. проф. А.С. Мордовца. – М.: «Перо», 2013. – С.61–185.

¹¹⁵ См.: Гусев В.Г. Как защитить права свидетеля в гражданском судопроизводстве// Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно–практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (посвященной памяти и 70–летию со дня рождения профессора Я.Ф. Фархтдинова). Выпуск 2. / Отв. Ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова–Ленина, 2006. – С. 396.

¹¹⁶ См.: Никитин С.Ю. Свидетельский иммунитет в российском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Челябинск, 2005. – С.8.

критериев для иммунитета ни в общей теории права, ни в отраслевых правовых науках. Для логического построения последующей части диссертации приведенные в данном абзаце классификации не подойдут ввиду их слишком высокой степени дробности.

Имеются и другие виды иммунитетов, стоящие в стороне от известных классификаций и практически не упоминаемые в процессуальной литературе, в частности, иммунитеты, связанные с религиозными отношениями. Можно назвать лишь несколько авторов – О.В. Бабарыкину, Г.Б. Рабочева, М.М. Скуратовскую, которые предпринимали попытки поднять данный вопрос¹¹⁷, но их суждения, между тем, не получили дальнейшего развития и, к сожалению, практически не были замечены учеными–процессуалистами, несмотря на важность обозначенной О.В. Бабарыкиной, Г.Б. Рабочевым и М.М. Скуратовской проблемы. Применительно к религиозным иммунитетам мы говорим не только об иммунитете, связанном с тайной исповеди, в отношении свидетельских показаний, но и иных связанных с богослужением, вероисповеданием исключениях из общих правил гражданского судопроизводства. Следует отметить, что религиозные иммунитеты являются для России хронодискретным правовым институтом (под таковыми в современной теории права понимаются институты, «имевшие ранее и имеющие в настоящее время место в одной стране при отсутствии между ними прямой преемственности, в условиях прерывания исторической традиции»¹¹⁸). Прерывание действия (хронодискретность) религиозного иммунитета была связана с советским периодом развития процессуального

¹¹⁷ См.: Бабарыкина, О.В. Ограничения гражданских процессуальных прав религиозных субъектов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – №9. – С. 6–9; №10. – С. 9–13; Скуратовская М.М. Имущество, на которое не может быть обращено взыскание по Закону "Об исполнительном производстве"// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 7. – С.57.

¹¹⁸ См.: Баранов В.М. Нижегородская научная школа «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение»: становление, достижения, перспективы// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. –2016. – №1. – С.19.

законодательства, тогда как в дореволюционном гражданском процессуальном праве иммунитетом обладали, например, «священнослужители и монашествующие всех христианских вероисповеданий»¹¹⁹, однако иммунитет указанных лиц состоял не в праве не свидетельствовать, а в освобождении от присяги (как обещательной, так и подтверждающей). По нашему мнению, религиозный (то есть связанный с вероисповеданием) иммунитет имеет право на существование в качестве отдельного вида не только в гражданском судопроизводстве, но и в исполнительном производстве, что будет обосновано отдельно в третьей главе настоящего исследования.

Неоднозначно классифицируется и консульский иммунитет, который С.С. Лампадова, А.Г. Репьев и некоторые другие ученые выделяют в отдельную категорию¹²⁰, а другие правоведы считают частью дипломатического иммунитета¹²¹, третьи же относят его к иммунитету, освобождающему определенную группу иностранцев (куда помимо консулов, входят и иные субъекты, например, члены правительственных делегаций и т.д.) от какой-либо гражданской процессуальной обязанности или гражданской ответственности¹²². К дипломатическому консульский иммунитет близок как своей природой и целями установления, так и основой правового регулирования процессуальным законом (ч.3 ст.401 ГПК РФ), поэтому будет исследован нами в одном параграфе, однако разнится объемом неприкосновенности и международно-правовой основой (упомянутые Венские Конвенции 1961 и 1963 годов соответственно).

¹¹⁹ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / Под ред. и с предисл. М.К. Треушниковой, Ю.А. Поповой. – Краснодар, 2004. – С. 202.

¹²⁰ См.: Лампадова С.С. Юридический иммунитет: теоретико-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Спб, 2002. – С.18; Репьев А.Г. Категория иммунитет в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика / Под ред. проф. А.С. Мордовца. – М.: «Перо», 2013. – С.65.

¹²¹ См.: Морозова И.С. Теория правовых льгот. Дис. ... док. юр. наук. Саратов. 2007. – С.211.

¹²² См.: Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: Курс лекций. – Саратов: СГАП, 1998. – С.304.

Рассмотрев основные моменты имеющихся классификаций, и подразделив для целей настоящего исследования гражданские процессуальные иммунитеты на иммунитеты в гражданском судопроизводстве и иммунитеты в исполнительном судопроизводстве, первые мы будем рассматривать исходя из такого основания классификации как субъекты, у которых имеется иммунитет (государство, свидетель, дипломатический представитель, консульский агент и т.п.), а вторые разделим по цели их установления (обеспечение должнику и членам его семьи минимальных стандартов существования как индивидуумов, обеспечение свободы вероисповедания).

§ 2. Отдельные виды иммунитетов в гражданском судопроизводстве и их применение

§ 2.1. Иммунитет государства в гражданском судопроизводстве

Рассмотрение отдельных видов иммунитетов начнем с вопроса об иммунитете государства в гражданском процессе. В данной главе будет рассмотрен иммунитет государства в гражданском судопроизводстве, нормативной основой которого, помимо Конституции Российской Федерации и международных договоров с участием нашего государства, является в настоящее время глава 45.1, появившаяся в ГПК РФ с 1 января 2016 года после вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 393–ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации"¹²³, а также сам Федеральный закон 3 ноября 2015 года № 297–ФЗ "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации"¹²⁴ (далее – Закон о юрисдикционных иммунитетах иностранного государства).

Непосредственно иммунитеты государств в международном праве регулирует Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Нью-Йорк, 2

¹²³ См.: Федеральный закон от 02 октября 2007 года № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

¹²⁴ См.: Федеральный закон от 3 ноября 2015 года № 297–ФЗ "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2015. – №45. – Ст.6198.

декабря 2004 года)¹²⁵, подписанная Российской Федерацией 1 декабря 2006 года, тем не менее, до настоящего времени ею не ратифицированная, которая (Конвенция) устанавливает принцип ограниченного иммунитета государства.

Между тем, далеко не все однозначно в казалось бы незыблемых постулатах иммунитета государства по отношению к гражданскому судопроизводству в судах другого государства. Попытка абсолютного признания иммунитета государства ведет к неравенству его с частными субъектами другого государства (гражданами, коммерческими предприятиями, общественными организациями), когда частное лицо не всегда может получить защиту права посредством предъявления иска к государству, а государство во всех случаях может предъявить иск к частному лицу, если только это лицо не является дипломатическим или консульским представителем другого государства. Как утверждает И.А. Приходько, оценивая правосознание россиян, «пока не преодолены складывающиеся столетиями стереотипы... о том, что в спорах с властью суд скорее всего встанет на сторону власти»¹²⁶, при этом в рассматриваемой нами проблеме все усложнено еще и тем, что речь идет о споре с иным государством, нежели государством принадлежности суда, рассматривающего дело. М.Н. Зарубина, размышляя о власти, ответственности и правосудии, утверждает, что судебные реформы в нашем государстве вызваны «не только изменяющимися условиями развития самого государства, его властных механизмов и структур, но прежде всего патологиями, возникавшими в

¹²⁵ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Нью-Йорк, 2 декабря 2004 года, не ратифицирована Российской Федерацией (документ официально опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» / <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;№=32546>

¹²⁶ См.: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. – Спб.: Издательский дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2004. – С.31.

отношениях власть – личность»¹²⁷. Именно поэтому иммунитет государства в гражданском процессе нуждается в совершенном, четком регулировании, избегающим двойного понимания, и, желательно, двойных стандартов.

Конечно, публичное право, в отличие от частного, подлежит особой защите, при этом, как указывает Е.В. Михайлова, если частное право может быть защищено тремя способами (в государственном порядке, путем самозащиты и с использованием примирительных процедур), то публичное право «как право общее для всех и каждого, принадлежащее не только конкретному частному субъекту, но и государству в целом, не может быть защищено иначе как в государственном, судебном порядке»¹²⁸. Категория иммунитет является по своей характеристике публично–правовой, особенно ярко это проявляется применительно к такому виду иммунитета как иммунитет государства, а потому связанные с ним проблемы лежат в плоскости публичного права, и при их разрешении данное положение учитывать обязательно.

В период советского права для этой проблемы было найдено простое решение, состоящее в том, что права частных лиц действием абсолютного иммунитета государства не нарушаются, так как они в свое время реализовали собственную свободу выбора партнера по договору¹²⁹. То есть частное лицо могло не вступать в гражданско-правовые отношения с государством, а разве уж сделало это, то должно было иметь ввиду все негативные последствия действия абсолютного государственного иммунитета. Конечно, иск к государству может быть предъявлен в

¹²⁷ См.: Зарубина М.Н. О законодательных уловках ограничения права на обращение в суд с исками о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок// Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. Т.14, вып.2. – 2014. – С.349.

¹²⁸ См.: Михайлова Е.В. Способы и формы защиты публичных прав в Российской федерации: монография. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. – С.29.

¹²⁹ См.: Богуславский М. М. Иммунитет государства. – М: Междунар. отношения, 1962. – С.37.

собственных судах этого государства, но вряд ли можно будет говорить о серьезных положительных перспективах такого судебного процесса для заявителя даже с учетом провозглашения в развитых странах принципа независимости судей.

Существует и совершенно противоположная позиция – как считают правоведы из Казахстана, если государство пользуется безусловным иммунитетом при выполнении публично-правовых функций, то при осуществлении частноправовой деятельности оно теряет государственный иммунитет, при том как отказ от иммунитета рассматривается уже само вступление государства в частноправовые отношения¹³⁰. Если бы изначально это было так, то вряд в российском процессуальном законодательстве появилась упомянутые глава 45.1 ГПК РФ и Закон о юрисдикционных иммунитетах иностранного государства, устанавливающие особые правила относительно предъявления в суде Российской Федерации иска к иностранному государству, привлечения иностранного государства к участию в деле в качестве ответчика или третьего лица, а также рассмотрение ходатайств о признании и принудительном исполнении решений иностранных судов в отношении имущества иностранного государства, находящегося на территории Российской Федерации.

Что касается второй составной части иммунитета государства в гражданском процессе, а именно иммунитета государства в исполнительном производстве (в том числе наложение ареста на имущество иностранного государства на территории Российской Федерации, установление иных мер по обеспечению иска в отношении этого имущества, обращение на него взыскания в порядке исполнения судебного решения), то он будет обозначен нами и в третьей главе настоящего диссертационного исследования, непосредственно посвященной иммунитетам в исполнительном

¹³⁰ См.: Сулейменов М. Иммунитет государства: абсолютный или ограниченный? // Юрист (Казахстан). – 2010. – №3. <http://www.zakon.kz/208826-immunitet-gosudarstva-absoljutnyjj-ili.html>

производстве. Вместе, с тем, чтобы не повторяться, там он не будет выделен в качестве объекта отдельного параграфа, так как мы уже определились с логическим построение третьей главы исходя из цели установления иммунитета, а цель установления иммунитета государства как в гражданском судопроизводстве, так и в исполнительном производстве исходит из единого источника – государственного суверенитета, то есть иммунитет государства имеет своей целью этот иммунитет гарантировать, обеспечить.

Стоит заметить, что принятие Закона о юрисдикционных иммунитетах иностранного государства было вызвано не только внутренними российскими реалиями, хотя уже в 90–е годы прошлого века исследователи государственного иммунитета констатировали, что единых правил относительно признания иммунитета государства не выработано, более того, доказывалась необходимость пересмотра правовой концепции государственного иммунитета в доктрине международного права¹³¹.

Проект Закона о юрисдикционных иммунитетах иностранного государства был разработан в целях выполнения правовых позиций Европейского Суда Минюстом России после того, как Европейский Суд по правам человека установил нарушение российскими властями п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹³² в связи с несоблюдением права В.Б. Олейникова на доступ к суду ввиду отказа судов в принятии к рассмотрению гражданского иска заявителя к Правительству Кореической Народно–Демократической Республики о взыскании долга со ссылкой на наличие у ответчика абсолютного судебного иммунитета и гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации, действующее в рассматриваемый период времени (а именно ст. 401 ГПК РФ). В страсбургском постановлении, в частности, было указано на

¹³¹ См.: Шайхутдинова Г.Р. Юрисдикционный иммунитет государства. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Казань, 1991. – С.4.

¹³² См.: Конвенция Совета Европы от 8 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод». Рим, 4 ноября 1950 г. (в ред. Протокола № 14 от 13 мая 2004 года, Страсбург)// СЗ РФ. – 1998. – №20. – Ст. 2143.

необходимость учета действующих в настоящее время «международных стандартов юрисдикционных иммунитетов государств, согласно которым государствами признается и гарантируется принцип ограниченного (функционального) иммунитета в случаях, когда предметом спора является частноправовая сделка»¹³³.

Между тем, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21–П установлено, что «в случае если Конституционный Суд Российской Федерации придет к выводу, что постановление Европейского Суда по правам человека, поскольку оно основано на Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не может быть исполнено, такое постановление в этой части не подлежит исполнению»¹³⁴.

Хотя в целом мы, придерживаясь строгого отнесения российской правовой системы к романо-германской правовой системе права, не можем согласиться с позицией, близкой системе общего права, что постановления Европейского Суда по правам человека, принятые в отношении Российской

¹³³ См.: Дело Олейников против Российской Федерации" (Oleynikov v. Russia) (жалоба № 36703/04 Европейский суд по правам человека (Первая секция): Постановление от 14 марта 2013 года, вынесенное в Страсбурге// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2013. – № 8. – С. 22 – 23..

¹³⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Российская газета. – 2015. – 27 июля.

Федерации, следует считать источником российского права¹³⁵, влияние таких решений на российское гражданское судопроизводство игнорировать совершенно невозможно. И все-таки только господство закона, являющееся признаком романо-германской системы права, повышает значимость государства и его органов¹³⁶, это должно учитываться, как представляется, всеми проводящими правовые научные изыскания вне зависимости от выбранной для изучения области права.

Именно для исправления нарушений п.1 ст.6 Конвенции в законопроекте содержалось положение, согласно которому иностранное государство не пользуется на территории Российской Федерации судебным иммунитетом в отношении споров, возникающих из гражданско-правовой сделки, заключенной с российскими физическими или юридическими лицами, на что специально было обращено внимание в п. 7 Доклада о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 год¹³⁷.

Ч.1 ст.15 Закона о юрисдикционных иммунитетах иностранного государства поясняет понимание принципа взаимности, устанавливая, что иммунитеты иностранного государства и его имущества «могут быть ограничены на основе принципа взаимности, если будет установлено наличие ограничений, касающихся предоставления Российской Федерации и ее имуществу юрисдикционных иммунитетов в иностранном государстве, в отношении которого и имущества которого возник вопрос о юрисдикционных иммунитетах». Принцип взаимности в международных отношениях исходит из правила «воздающей справедливости», которое

¹³⁵ См.: Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации/ Под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С.9.

¹³⁶ См.: Брановицкий К.Л., Котельников А.Г., Решетникова И.В. Гражданское судопроизводство за рубежом. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – С.6.

¹³⁷ См.: Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 год (текст доклада официально опубликован не был)// СПС «Гарант» / <http://home.garaNet.ru/#/documeNet/71280532/paragraph/779:2>

указывает на то, что «поступать следует так, как поступила противоположная сторона»¹³⁸.

Исследователи иммунитета государства в трансграничных отношениях указывают, что ограничения юрисдикционного иммунитета иностранного государства на территории принимающего государства должны быть предусмотренными «а) международными соглашениями, участником которых это иностранное государство является; б) внутренним правом этого иностранного государства; в) прямым волеизъявлением этого иностранного государства (для ситуации *ad hoc*); г) сверхимперативными нормами и публичным порядком принимающего государства», предлагая «введение в будущем в отечественный закон нормы, в соответствии с которой цель и характер осуществляемой иностранным государством деятельности будут анализироваться судом на основании специального сертификата или ноты, исходящей от правительства иностранного государства»¹³⁹. Полагаем, данные суждения не совсем логичны и вот почему.

Во-первых, сам по себе иммунитет, как было обосновано в первой главе настоящего исследования, является исключением из общего правила, поэтому ограничения из самих исключений представляют собой обычное действие общего правила (по причине не действие исключения из него).

Во-вторых, введение предлагаемой Э.В. Тумановым нормы заставит суды выполнять несвойственные им (да и ненужные при рассмотрении дела с иностранным элементом) функции оценки цели и характера осуществляемой иностранным государством деятельности.

¹³⁸ См.: Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том третий: История развития отечественной цивилистической процессуальной и административной процессуальной мысли в персоналиях. – М.: Статут, 2009. – С.105.

¹³⁹ См.: Туманов Э.В. Современные тенденции развития иммунитета государства в трансграничных частноправовых отношениях. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2011. – С. 196.

И, наконец, в-третьих, остается не ясным, почему именно Правительство государства должно принимать предлагаемую ноту или сертификат, что делать, если таковых оно не примет (а, скорее всего, так оно будет, ибо с чего это правительствам всех государств, после принятия нашим государством законодательного предложения Э.В. Туманова, немедленно подчиниться и принять некую ноту или сертификат для российского судопроизводства).

Тем более заслуживает критики предположение автора о возможности установления «ограничения» исключительно внутренним правом государства, что противоречит принципу взаимности. Также неприемлемо обозначение неких «сверхимперативных» норм, возвращающих нас к советским правилам о запрещении и «категорическом» запрещении (так называемой «суперобязательности»). Норма не может быть сверхимперативной, иначе пришлось признать бы, что иные императивные нормы как бы «не совсем обязательны». Невозможно без сожаления констатировать, что даже привычные, и еще недавно казавшиеся незыблемыми постулаты права начинают подвергаться сомнению, императивные сущности размываются, и даже закрепление в Конституции принципов, по мнению ученых (на примере принципа разделения властей), не придает им абсолютного характера¹⁴⁰, не исключает противоречия в самих принципах¹⁴¹.

О практических результатах применения Закона о юрисдикционных иммунитетах иностранного государства в гражданском судопроизводстве в настоящее время говорить рано, принимая во внимание, что только с 1 января 2016 года в ГПК РФ действует соответствующая глава, но в

¹⁴⁰ См.: Воронцова И.В. Судебная практика и международные договоры как источники гражданского процессуального права: Монография. – Йошкар-Ола: ООО «СТРИНГ», 2011. – С.38.

¹⁴¹ См.: Бандорина Н.С. Органы исполнительной власти как субъекты гражданских процессуальных правоотношений / Под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – С.19.

настоящее время это позволяет нам определить иммунитет государства в гражданском судопроизводстве как обусловленные государственным суверенитетом особые правила предъявления иска к иностранному государству, привлечения иностранного государства к участию в производстве по гражданскому делу в качестве ответчика или третьего лица, особые правила рассмотрения и разрешения дела, принятия в отношении имущества иностранного государства, находящегося на территории Российской Федерации мер по обеспечению иска, обращения взыскания на это имущество, а также рассмотрения ходатайств о признании и принудительном исполнении решений иностранных судов в отношении имущества иностранного государства.

Оговорив незначительное время, прошедшее с момента принятия нормативной базы иммунитета государства в гражданском судопроизводстве, позволим себе все же отметить отдельный ее недостаток. Одна из новелл, а именно ст.417.11 ГПК РФ названа «Привилегии и иммунитеты иностранного государства в ходе судебного разбирательства», тогда как иммунитет – это один из видов привилегий, поэтому данное название нормы не соответствует правилам законодательной техники. Правила данной нормы являются иммунитетом иностранного государства от судебных штрафов и требований о предварительной оплате судебных расходов, следовательно, из наименования статьи следует убрать слова «Привилегии и...», но для более точного соответствия ее названия содержанию нормы (тем более что, с одной стороны, это не единственные иммунитеты государства в судебном разбирательстве, как можно было бы предположить, а, с другой стороны, обозначенные иммунитеты действуют не только в стадии судебного разбирательства), ее следует озаглавить «Иммунитеты иностранного государства от судебных штрафов и требований о предварительной оплате судебных расходов».

§ 2.2. Свидетельский иммунитет

Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве представляют собой разновидность правового иммунитета вообще, с одной стороны, и элементом (подинститутом) доказательственного права, с другой стороны. Само же доказательственное право применительно к российскому гражданскому процессуальному праву является комплексным институтом, включающим в себя совокупность норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с процессом доказывания по гражданским делам, с целью разрешения этих дел¹⁴². Нормы, устанавливающие иммунитет отдельных лиц от привлечения их в качестве свидетелей для сообщения суду необходимых для разрешения гражданских дел сведений, включены в эту совокупность.

Итак, свидетельский иммунитет применяется только в отношении особых субъектов гражданского судопроизводства, свидетелей, относящихся к классификационной группе лиц, содействующих осуществлению правосудия.

В учебной литературе свидетель в любом процессе определяется как носитель информации, источник сведений об искомых фактах¹⁴³. Свидетель, с позиции гражданского процессуального права – это юридически не заинтересованное в результате рассмотрения и разрешения гражданского дела лицо, которому известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения данного дела, задача которого состоит в воспроизведении суду информации об этих обстоятельствах. Между тем, общее правило об отсутствии у свидетеля

¹⁴² См.: Нахова Е. А. Процессуальные новеллы доказательственного права в гражданском и арбитражном судопроизводстве// Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2011. – №2. – С.36.

¹⁴³ См.: Арбитражный процесс: Учебник для юридических вузов и факультетов. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: «Городец», 2016. – С.195.

юридической заинтересованности в исходе дела не может полностью исключить иной заинтересованности свидетеля, поэтому суд прежде, чем осуществить допрос свидетеля, выясняет его отношение к лицам, участвующим в деле.

Принимая во внимание, что свидетели не являются обязательными субъектами гражданского судопроизводства, да и свидетельские показания допустимы далеко не по всем делам (например, в силу ст. 162 Гражданского Кодекса РФ¹⁴⁴ (далее – ГК РФ) несоблюдение простой письменной формы лишает стороны сделки в случае спора между ними возможности ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания), положения о свидетельском иммунитете применяются далеко не в каждом процессе в суде по гражданскому делу.

В современном Юридическом энциклопедическом словаре свидетельский иммунитет сужен до «права лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК РФ»¹⁴⁵. Обозначим, что в Литве, например, не допрашиваются в качестве свидетелей помимо адвокатов и священников, также и медицинские работники¹⁴⁶, таким образом свидетельский иммунитет связан не только с процессуальным положением, но и, что необычно, с профессией.

Между тем, в науке гражданского процессуального права именно этот вид иммунитета не раз выступал объектом пристального внимания ученых – имеются работы в отношении свидетельского иммунитета известных представителей московской теории доказательственного права – В.В.

¹⁴⁴ См.: Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ// СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст.3301.

¹⁴⁵ См.: Юридический энциклопедический словарь / под ред А.В. Малько; 2-е изд. – М.: Проспект, 2016. – С.817.

¹⁴⁶ См.: Микеленас В. Развитие гражданского процессуального права в Литве в период 1990–2015 гг.// Евразийский гражданский процесс: к 25-летию стран СНГ и Балтии: сборник научных статей / Под ред. Д.Я. Малешина. – М.: Статут, 2015. – С.192.

Молчанова¹⁴⁷, М.А. Фокиной¹⁴⁸, выбравших в качестве предмета докторских исследований доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве¹⁴⁹. Однако если Валерий Владимирович посвятил свидетельскому иммунитету целый параграф третьей главы собственного диссертационного исследования¹⁵⁰, вынеся на защиту и обозначив в автореферате положение о свидетельском иммунитете как установленном законом освобождении лица от обязанности свидетельствовать в суде, выраженное в форме привилегии, проявляющейся в праве отказаться от дачи свидетельских показаний, и форме запрещения допроса свидетелей об определенных обстоятельствах¹⁵¹, то Марина Анатольевна не стала оформлять в качестве защищаемых тезисов собственную значимую точку зрения относительно свидетельского иммунитета, высказанную ею более двадцати лет назад.

Главная отличительная черта свидетельского иммунитета состоит в том, что целевая установка свидетельского иммунитета заключается не только в предоставлении определенной льготы, привилегии конкретному лицу, в отношении которого установлен иммунитет (применительно к нашему вопросу – свидетелю), но также предотвращение лжесвидетельства в уголовном, в гражданском, а с 2015 года и в административном судопроизводствах, предупреждение недоверия суда к полученным из показаний фактически заинтересованных свидетелей (например, родственников, супругов и близких знакомых лиц, участвующих в деле) сведениям как средствам доказывания, обладающим признаком

¹⁴⁷ См.: Молчанов В.В. Свидетельский иммунитет в гражданском процессуальном праве//Известия высших учебных заведений. – 2006. – № 2. – С. 109–119.

¹⁴⁸ См.: Фокина М.А. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве// Правоведение. – 1995. – № 4–5. – С. 24–32.

¹⁴⁹ См.: Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе. Дис. ... док. юр. наук. – М., 2009, 451 с.; Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам. Дис. ... док. юр. наук. – М., 2011, 612 с.

¹⁵⁰ См.: Молчанов В.В. Указ. дис. – С.148–188.

¹⁵¹ См.: Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе. Автореф. дис. ... док. юр. наук. – М., 2009. С.8.

допустимости. Таким образом, институт свидетельского иммунитета в гражданском процессуальном праве России состоит из совокупности норм, регулирующих возникающее между российским судом, с одной стороны, и определенными категориями свидетелей, с другой стороны, процессуальное правоотношение особенным относительно общих правил регулирования отношений суда и свидетелей как лиц, содействующих осуществлению российского правосудия, образом, проявляющимся в установлении льготы (привилегии) по отказу от дачи показаний применительно для свидетеля как участника процессуального правоотношения. Нормы института свидетельского иммунитета находятся в ст.69 ГПК РФ, в пп.4 п.3 ст. 5 Закона О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства.

По мнению В.В. Молчанова, «форма свидетельского иммунитета обуславливается характером отношений свидетеля и лиц, участвующих в деле, должностным положением свидетеля, предметом свидетельства.»¹⁵², но, по нашему мнению, основную классификацию свидетельского иммунитета в гражданском судопроизводстве удобнее всего проводить по критерию обязательности применения судом иммунитета, подразделяя свидетельский иммунитет на безусловный (невозможность допрашивать в качестве свидетеля по определенным обстоятельствам кого-то в принципе, в частности, медиаторов нельзя допрашивать по обстоятельствам, ставшим им известными в связи с исполнением обязанностей медиатора) и условный (когда свидетель не обязан давать показания в суде, хотя и вправе это сделать, например, сестра может согласиться давать показания по делу, где ее брат является истцом или ответчиком, но может и отказаться давать показания, а также вообще не явиться на допрос).

О.В. Бабарыкина делит свидетелей на лиц, обладающих императивным иммунитетом (определяя его как «императивные ограничения для приобретения статуса субъектов»), и лиц, имеющих факультативное

¹⁵² См.: Молчанов В.В. Указ. автореф. – С.8

ограничение на приобретение статуса свидетеля, специально подчеркивая отсутствие подобного в нормах ГПК РСФСР¹⁵³; Е.А. Зайцева – на полный и частичный, абсолютный и относительный, родственный и служебный¹⁵⁴.

Вместе с тем, возможна классификация свидетельского иммунитета по субъектам, в отношении которых он установлен: дипломатический, консульский, судебный (в узком смысле понимаемый как недопустимость допроса судей, присяжных или арбитражных заседателей по вопросам, возникавшим в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении судом приговора или решения), представительский, родственный, супружеский, медиаторский, депутатский, религиозный, иммунитет Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, иммунитет Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, иммунитеты уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации.

Следует сказать, что относительно каждого субъекта иммунитета, кроме субъектов дипломатического иммунитета, существует строго определенный «предмет свидетельства» – круг сведений, которые подпадают под иммунитет. В частности, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации не допрашивается только относительно сведений, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей Уполномоченного по правам человека, такое же правило установлено и применительно к Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченным по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации обязанностей. Д.Е.

¹⁵³ См.: Бабарыкина О.В. Факторы, влияющие на исследование и оценку доказательств в гражданском судопроизводстве / Под ред. и предисл. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2010. – С.74–75.

¹⁵⁴ См.: Зайцева Е.А. Свидетельский иммунитет в гражданском процессе// Гражданский процессуальный кодекс РФ: десятилетний опыт и перспективы осуществления защиты прав и законных интересов граждан: материалы межвузовской науч.–практ. конф. (Тула, 27–28 сентября 2012 года) / отв. ред. О. Г. Дьяконова – М.: РПА Минюста России, 2012. – С.134.

Феоктистов считает такое положение не последовательным, обосновывая необходимость расширения перечня лиц, которые обладают условным свидетельским иммунитетом, за счет включения в него уполномоченных по правам человека субъектов Российской Федерации¹⁵⁵. С таким расширением не соглашаются другие представители юридической науки, полагающие, что наделение нормативными актами отдельных субъектов Российской Федерации (Оренбургской, Пензенской, Самарской областей) уполномоченных по правам человека этих субъектов свидетельским иммунитетом противоречит отнесению вопросов судопроизводства к исключительному ведению Российской Федерации¹⁵⁶.

На первый взгляд, точка зрения Д.Е. Феоктистова заслуживает одобрения, принимая во внимание выполнение всеми уполномоченными по правам человека публичных функций вне зависимости от уровня уполномоченного, но критика его позиции оппонентами в настоящее время представляется правильной (по крайней мере, до появления в ст. 69 ГПК РФ соответствующих изменений), т.к. все процессуальное законодательство находится согласно ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации, а институт свидетельского иммунитета является составной частью процессуального законодательства. Поэтому на сегодня свидетельским иммунитетом обладает Уполномоченный по правам человека Российской Федерации, Уполномоченные при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, а применительно к ее субъектам – уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, и исключительно в отношении сведений, ставших им

¹⁵⁵ См., например: Феоктистов Д.Е. Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2012. – С. 8–9.

¹⁵⁶ См.: Волосова Н.Ю. Свидетельский иммунитет Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации// Вопросы российского и международного права. – 2014. – № 1–2. – С. 112.

известными в связи с выполнением ими своих обязанностей, т.е. «служебной информации».

В этой связи заметим, что мы не в коей мере не принижаем значение в гражданском судопроизводстве такого субъекта как Уполномоченный по правам человека, поддерживая уже заметный положительный опыт его обращений в суд в целях восстановления социальных, личных и иных прав и свобод граждан, особенно относительно случаев, когда правовую основу удовлетворения судом требования составляют принципы и нормы международного права (как это было в первом судебном решении по выплате денежной компенсации за бездеятельность правоохранительных органов, вынесенном 17 октября 2005 года Кузьминским судом г. Москвы¹⁵⁷). Считаем также справедливой критику Л.Н. Ракитиной¹⁵⁸ судебной практики Верховного Суда, не допускающей предъявление исков Уполномоченным по правам человека в защиту неопределенного круга лиц¹⁵⁹, но вместе с тем, полагаем, что до внесения соответствующего дополнения в п.5 ч.4 ст.69 ГПК РФ (по примеру п.6 ч.4 указанной статьи, введенной Федеральным законом от 2 ноября 2013 года № 294-ФЗ¹⁶⁰), в настоящее время применять служебный свидетельский иммунитет к уполномоченным по правам человека субъектов РФ нельзя, хотя и было бы логично.

¹⁵⁷ См.: Лукин В.П. Защита прав человека – общая задача судебной системы и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации// Российское правосудие. – 2006. – №1. – С.36–37.

¹⁵⁸ См.: Ракитина Л.Н. Уполномоченный по правам человека Российской Федерации в механизме судебной защиты// Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. науч.– практ. конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015 года) / Под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – С.254–255.

¹⁵⁹ См.: Определение Верховного суда РФ № КАС03–377 от 12 августа 2005 года об оставлении без изменения определения Верховного Суда Российской Федерации №ГКПИ2003–614 от 30 мая 2003 года // СПС «Консультант» (документ официально опубликован не был)

¹⁶⁰ См.: Федеральный закон от 2 ноября 2013 года № 294-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"// СЗ РФ. – 2013. – №44. – Ст.5633.

Применительно к свидетельскому дипломатическому иммунитету действуют правила не ст. 69 ГПК РФ, а общая норма относительно правового положения иностранных субъектов (ст.401 ГПК РФ) и общепризнанные принципы и нормы международного права или международные договоры, в силу чего дипломатический агент, как правило, не может быть принужден стать субъектом гражданских процессуальных правоотношений, в т. ч. свидетелем.

Дипломатический агент может отказаться от установленного для него иммунитета в гражданском судопроизводстве, но это будет его собственное решение, исходя из чего дипломатический свидетельский иммунитет относится по критерию обязательности к условному иммунитету.

Консульский иммунитет в гражданском судопроизводстве – это иммунитет консульских должностных лиц и консульских служащих, не подлежащих гражданской юрисдикции судебных органов страны пребывания в отношении действий, совершаемых этими лицами при выполнении ими консульских функций. Консульский и дипломатический иммунитеты будут нами более подробно исследованы во втором параграфе, так как соотносятся с иммунитетом свидетеля не как общее и частное, а как взаимопересекающиеся категории, здесь же мы ведем речь только о случаях привлечения дипломатических и консульских представителей в гражданское судопроизводство в качестве свидетелей, и классифицируем консульский свидетельский иммунитет по критерию обязательности также как условный. Пока же отметим, что Закон О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства касается интересующего нас вопроса только один раз – в пп.4 п.3 ст. 5, когда говорит о согласии на осуществление юрисдикции судом Российской Федерации иностранного государства, специально предусматривая при этом, что явка представителя иностранного государства в суд Российской Федерации для дачи свидетельских показаний или в качестве эксперта не может рассматриваться как согласие иностранного

государства на осуществление судом Российской Федерации юрисдикции в отношении конкретного спора.

Внимание следует уделить новому виду свидетельского иммунитета – иммунитету медиатора. Введенный в качестве некоего субъекта в гражданское судопроизводство, тем не менее медиатор не получил собственного процессуального статуса, хотя предложения дополнить ГПК РФ статьей 47¹ «Медиатор в гражданском судопроизводстве» (с приведением проекта содержания нормы) прозвучали на уровне положений диссертационного исследования¹⁶¹.

Тем не менее, современный медиатор – не безучастный субъект, он руководит ходом процедуры медиации, изучает проблему спора¹⁶², находящегося на рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства. Поэтому конфиденциальность медиации, закреплённая в качестве принципа в ст.ст.3, 5 Федерального Закона от 27 июля 2010 года № 193–ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)"¹⁶³ (далее – Закон о медиации) вызвала необходимость дополнения ст.69 ГПК РФ положением относительно свидетельского иммунитета медиаторов, запрещающего их допрос об обстоятельствах, ставших им известными в связи с исполнением обязанностей медиатора. Послужившая основанием дополнения конфиденциальность медиации базируется на особом доверии к избранному сторонами медиатору, поскольку, по утверждению ученых, только так можно создать доверительную атмосферу, необходимую для вовлечения сторон в дискуссию по возможным вариантам выхода из конфликта, и сторона может отказаться от этого процесса при опасении использования против нее в судебном

¹⁶¹ См.: Нахов М.С. Медиация как механизм реализации цели гражданского судопроизводства. Дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2014. – С.162.

¹⁶² См.: Елисеева А.А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества// Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 36.

¹⁶³ См.: Федеральный Закон от 27 июля 2010 года № 193–ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)"// СЗ РФ. – 2010. – №31. – Ст.4162.

процессе ее собственных предложений по разрешению спора¹⁶⁴. Таким образом, иммунитет медиатора в гражданском судопроизводстве в данном случае призван служить гарантией принципа конфиденциальности медиации.

Принимая во внимание, что требование конфиденциальности распространяются только на сведения, полученные во время проведения процедуры медиации, и на это время принцип конфиденциальности имеет императивный характер, то соответственно этот иммунитет будет ограниченным (по кругу информации), служебным и безусловным.

А вот один из самых распространенных видов свидетельского иммунитета – родственный (как и супружеский) иммунитет – по критерию обязательности применения будет, наоборот, условным. Изучая свидетельский иммунитет с позиции субъектного состава, А. Г. Репьев пришел к выводу, что перечисленными в Законе лицами институт семьи не ограничивается¹⁶⁵, и предлагает наделить свидетельским иммунитетом опекунов (попечителей) в отношении опекаемых, опекаемых – в отношении своих опекунов, а также лиц, которым несовершеннолетний был передан на воспитание в приемную семью – в отношении воспитываемого и воспитываемых несовершеннолетних – в отношении воспитателей в приемной семье¹⁶⁶.

Даже если согласиться с первой частью авторского предложения изменений в законодательство, со второй его частью в отношении лиц, которым несовершеннолетний был передан на воспитание в приемную семью и самого такого несовершеннолетнего в отношении его воспитателей

¹⁶⁴ См.: Балашов А.Н. Принцип конфиденциальности процедуры медиации// Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. науч.– практ. конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015 года) / Под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – С.32.

¹⁶⁵ См.: Репьев А.Г. Тайна семьи и усыновления: аспекты защиты информации посредством свидетельского иммунитета// Информационная безопасность регионов. – 2011. – № 2 (9). – С. 82.

¹⁶⁶ См.: Репьев А.Г. Указ. статья. – С. 84.

считаем необходимым пока повременить. Упоминаемые А.Г. Репьевым формы устройства несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, различны по своей природе, но обе ограничены временными рамками. И хотя и опекуны, и приемные родители являются представителями несовершеннолетнего (выступая в статусе представителя, они в данном статусе не дают показаний, ответственности за отказ от дачи показаний нести не могут), при передаче ребенка в приемную семью заключается договор, приемные родители получают вознаграждение, а опекуны осуществляют свои обязанности без специального вознаграждения, именно временный характер возникающих правоотношений не дает нам возможности на сегодня приравнять их к родственным в части свидетельского иммунитета, даже переименовав указанный вид иммунитета в «семейный». Да и исторически в России считалось, что чувства между усыновителями и усыновленными не могут рассматриваться как родственные, поскольку более сходны с отношениями тесной дружбы, которая по закону не составляла оснований к отказу от свидетельства¹⁶⁷.

Подобные предложения о расширении «круга лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, и предоставления права отказаться от дачи показаний фактическим воспитателям и воспитанникам, опекунам (попечителям) и лицам, находящимся под опекой (попечительством), приемным детям и членам приемной семьи» высказывает и В.В. Молчанов¹⁶⁸. А. Т. Боннер, помимо того, также предлагает расширить «семейный иммунитет», но уже за счет лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, приводя аргументы, что фактический брак «является все более распространенным явлением... поэтому требование, чтобы фактические

¹⁶⁷ См.: Исаченко В. Л. Гражданский процесс. Практический комментарий на вторую книгу Устава гражданского судопроизводства. – Минск: Типография Б. И. Соломонова, 1891. – Т. 2. – С.97.

¹⁶⁸ См.: Молчанов В.В. Указ. автореф. – С.8.

супруги свидетельствовали друг против друга вопреки их желанию, вряд ли соответствуют действительному смыслу п. 2 ч. 4 ст. 69 ГПК РФ»¹⁶⁹.

Следуя подобным аргументам, можно было бы устанавливать иммунитеты для любых родственных отношений или отношений свойства, при этом для родственных отношений это имело бы для России правовое основание (так, ст.1143–1145 ГК РФ¹⁷⁰ придают гораздо более дальним родственным отношениям характер правового факта при наследовании, нежели ст. 69 ГПК РФ), тогда как фактические брачные отношения утратили свое правовое значение и их установление не допускается, если только они не возникли до 8 июля 1944 года (при ряде других условий, которые были указаны в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. "О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение"¹⁷¹, представить которые даже теоретически уже нереально).

Добавим еще один аргумент в пользу очень осторожного подхода к расширению сферы свидетельского иммунитета – его отнесение как разновидности юридического (правового) преимущества. Любое преимущество всегда исключает равенство, а именно равенство всех перед законом и судом заложено Конституцией России как базовый принцип гражданского судопроизводства, в частности, и российского государства, в общем. Исключения из конституционного принципа равенства могут допускаться законодателем, как это не странно звучит, для обеспечения его

¹⁶⁹ См.: Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Проспект, 2013. – С.69.

¹⁷⁰ См.: Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 6 ноября 2001 г. № 146–ФЗ// СЗ РФ. – 2001. – №49. – Ст.4552.

¹⁷¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 года №9 "О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение"// Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ). – М.: Спарк, 1994. (не подлежит применению согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 года № 2 "О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации")

же реального действия (так, предусмотренное Федеральным законом от 21 ноября 2011 № 324–ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹⁷² для отдельных лиц и отсутствующее у других субъектов гражданского судопроизводства право на бесплатную юридическую помощь¹⁷³ предусматривается для повышения уровня доступности правосудия для тех, у кого этот уровень в силу объективных причин снижен). Как справедливо отмечает Г.Н. Комкова, принцип равенства включает в себя не только отсутствие любых форм дискриминации, но и «равенство возможностей, то есть отсутствие в законе необоснованных льгот и привилегий»¹⁷⁴. Подчеркнем то, что если преимущество (в нашем случае – иммунитет) не способствует реализации конституционных положений и не влечет за собой повышения уровня защищенности лица до минимального стандарта судебной защиты, то оно не имеет право на существование в гражданском процессе ни как иммунитет, ни в виде иных преимуществ – привилегий, льгот и т.п.

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ, одобренная 8 декабря 2014 г. решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Совета Федерации Российской Федерации, в проекте варианте гл. 6 «Доказательства и доказывание» не имеет правил об иммунитетах свидетеля, также как и гл. 4 «Лица, участвующие в деле, и иные

¹⁷² См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324–ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»// СЗ РФ. – 2011. – № 48. Ст. 6725.

¹⁷³ В современных публикациях справедливо подчеркивается, что «право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь и право на квалифицированную юридическую помощь соотносятся как часть и целое», применительно к первому праву круг субъектов ограничен, а ко второму – нет. См.: Воробьева С.В., Воробьев А.В. Проблемы и перспективы развития института бесплатной юридической помощи в России как важного элемента социального правового государства// Вестник Тамбовского университета: Серия: Гуманитарные науки. – 2012.– №11. – С.349.

¹⁷⁴ См.: Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты. Автореф. дис. ... док. юр. наук. – Саратов, 2003. – С. 20.

участники гражданского судопроизводства»¹⁷⁵, что дает нам основания для вывода о том, что реформирование гражданского процессуального законодательства, запланированное на ближайшее будущее, концептуально не коснется свидетельского иммунитета, и у нас еще есть время на разработку действительно эффективного механизма действия данного института.

Выводы о недостаточной эффективности нормотворчества в отношении доказательств и формы их представления в гражданском судопроизводстве и необходимости продолжения активного сотрудничества в данном направлении ученых и практиков¹⁷⁶ применимы и сегодня к свидетельским показаниям как доказательству и особой форме их получения при возникновении ситуаций, которые основаны на использовании возможности отказаться от дачи показаний либо на объективной невозможности допроса в качестве свидетелей лиц, указанных в ч. 3 ст. 69 ГПК РФ и ч.4 ст.401 ГПК РФ.

Следует обозначить и еще одну проблему, возникающую при применении института иммунитета свидетеля при рассмотрении гражданских дел в Российской Федерации, связанную с классификацией всех доказательств, включая показания свидетелей, на первоначальные и производные. Исходя из приведенной классификации предполагается, что суд обязан стремиться к получению и последующему исследованию первоначальных доказательств, а производные доказательства исследовать и оценивать тогда, когда получить первоначальные доказательства действительно не представляется возможным. Например, показания свидетеля, сообщающего суду о фактах, которых он сам не наблюдал, а с

¹⁷⁵ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_172071/549ac06e718801474b693f6c3b4521de96b30d35/ (дата обращения: 09.09.2015)

¹⁷⁶ См.: Исаенкова О.В. Некоторые проблемы эффективности гражданских процессуальных норм в отношении доказательств и формы их представления // История, теория, практика российского права. Сборник научных работ. Вып. 7. / Под общ. ред. В.В. Захарова, О.В. Харсеева. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. – С.193.

чьих—либо слов, возможно использовать только когда свидетель сообщает суду источник собственной осведомленности, но источник этот не может быть допрошен по объективным причинам. К таким объективным причинам следует относить, по нашему мнению, не только общеизвестные – смерть, отсутствие у суда возможности установить местонахождение лица либо когда лицо находится за пределами выполнения судебных поручений, но и наличие у лица, являющегося первоначальным источником информации, свидетельского иммунитета.

Относительно иммунитета в отношении свидетельских показаний, связанном с тайной исповеди, нам не удалось найти факты применения судом данного иммунитета в российском гражданском судопроизводстве, сама по себе формулировка иммунитета представляется правильной, но можно оценить ее так только в плане законотворчества, но не правоприменения.

Рассмотрев в данной параграфе лишь некоторых субъектов, обладающих свидетельским иммунитетом, в отношении которых мы увидели проблемы, отметим, что перечень лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, имеет тенденцию к постоянному расширению, и с 1 сентября 2016 года после вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 409–ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона "О саморегулируемых организациях" в связи с принятием Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации"¹⁷⁷ к таковым добавится арбитр (третейский судья), которого нельзя будет допрашивать об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства).

¹⁷⁷ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 409–ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона "О саморегулируемых организациях" в связи с принятием Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации"// СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 29.

Проблем, которые могло бы вызвать это нововведение в гражданское судопроизводство, мы не видим, но возможно, они будут выявлены после вступления новеллы в законную силу.

Что касается последствий констатации свидетельского иммунитета в гражданском судопроизводстве, то мы не можем полностью согласиться с И.В. Решетниковой в том, что в связи с отсутствием в российском гражданском процессе дисквалификации доказательств, в случаях, когда свидетель не может давать показания в силу свидетельского иммунитета (как и в случаях физической или психической неспособности воспринимать факты) следует заявить ходатайство об отводе свидетеля¹⁷⁸. Субъекты отвода строго поименованы в главе второй ГПК РФ – это судьи (включая мировых судей), прокуроры, секретари судебного заседания, эксперты, переводчики, специалисты (их отдельные авторы предлагают исключить из данного перечня¹⁷⁹), расширенному толкованию этот перечень не подлежит, и полагаем это совершенно правильным. Отвод (самоотвод) в гражданском процессуальном праве представляют собой механизм обеспечения беспристрастного участия в отправлении правосудия по гражданским делам у мировых судей и судах общей юрисдикции¹⁸⁰, а совершенно беспристрастных свидетелей по гражданским делам можно встретить очень редко. Кроме того, в институте отвода нет и не может быть условности, не должно быть зависимости от субъективного, ничем не подтвержденного усмотрения отводимых, тогда как в отношении условного свидетельского иммунитета окончательное решение о его использовании принадлежит лицу, обладающему иммунитетом (то есть применяется формула «хочу давать показания – не хочу давать показания»).

¹⁷⁸ См.: Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учебн–практ. пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – С.182.

¹⁷⁹ См. Колпаков Р.В. Институт отвода (самоотвода) в гражданского процессуального законодательства России. Дис. канд. ... юр. наук. – Саратов, 2012. – С.99.

¹⁸⁰ См.: Колпаков Р. В. Указ. дис. – С.4.

Таким образом, при обнаружении обстоятельств безусловного иммунитета, полагаем, судья не «отводит» свидетеля, а должен отказать в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля, а если такие обстоятельства выясняются уже в ходе допроса, то немедленно прекратить допрос, а данные на это момент показания оценить в мотивировочной части судебного решения как недопустимые.

Если речь идет о допросе свидетелей, обладающих условным иммунитетом, то после разъяснения им возможности не свидетельствовать (последствий условного иммунитета) они либо допрашиваются в обычном порядке (при наличии их согласия давать показания), либо (при отсутствии такого согласия) судья прекращает процессуальное правоотношение с данным свидетелем, что фиксируется в протоколе судебного заседания. В этот момент лицо, воспользовавшееся иммунитетом, уже не является участником процесса – свидетелем, и, если пожелает, может остаться в судебном заседании исключительно как присутствующее лицо без какого-либо процессуального положения.

Итак, лишь устранив некоторое несовершенство нормативного регулирования иммунитетов, используемых при рассмотрении гражданских дел в России, мы сможем сделать применение иммунитета свидетеля в судопроизводстве гарантией равенства возможностей всех субъектов процессуальных правоотношений. Помимо этого, не следует забывать и о таком качестве идеальной конструкции любого правового института как соответствие реальным потребностям общества, а также сложившейся экономической ситуации на конкретном этапе правоприменения, особенно когда это касается расширения субъектного состава лиц, обладающих свидетельским иммунитетом.

§ 2.3. Дипломатический и иные иммунитеты в отношении определенных групп иностранных субъектов в гражданском процессе

По поводу действия дипломатического и иных иммунитетов в отношении определенных групп иностранных субъектов в гражданском процессе России необходимо отметить, что они определяются ч. 2 ст. 401 ГПК РФ (в которой, что международные организации подлежат юрисдикции судов в Российской Федерации по гражданским делам в пределах, определенных международными договорами Российской Федерации, федеральными законами), а также Венскими конвенциями, рассмотренными в предыдущем параграфе. В юридической литературе иммунитет этой разновидности обозначают как «полное, частичное или условное в предусмотренных внутренними или международными нормативными актами случаях освобождение какого-либо из заинтересованных в разрешении спора лиц от исполнения некоторых стандартных процессуальных обязанностей»¹⁸¹.

Согласно ч. 3 ст. 401 ГПК РФ аккредитованные в Российской Федерации дипломатические представители иностранных государств, другие лица, указанные в международных договорах Российской Федерации или федеральных законах, подлежат юрисдикции судов в Российской Федерации по гражданским делам в пределах, указанных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации. Заметим, что в данном случае законодатель имеет в виду (как применительно к организациям, так и к гражданам) далеко не все международные договоры, так как признаком, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения

¹⁸¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007.

международного договора, является, например, указание в договоре на обязательства государств–участников по внесению изменений во внутреннее законодательство государств¹⁸².

Дипломатический иммунитет оберегает дипломатических агентов одного государства, находящихся на территории другого государства (государства пребывания агента), от уголовной, административной и гражданской юрисдикции государства пребывания.

Относительно гражданских процессуальных правоотношений дипломатический иммунитет означает, что дипломатический агент не может быть принужден стать субъектом гражданских процессуальных правоотношений, в частности, его нельзя принудить стать ответчиком по исковому производству, должником в делах приказного производства, свидетелем, переводчиком, специалистом, экспертом и др. По собственному решению дипломатический агент в гражданском судопроизводстве вправе отказаться от установленного для него иммунитета, и этот отказ должен быть выражен лично при возбуждении судопроизводства по гражданскому делу. Такой отказ от иммунитета возможен, например, когда дипломатический агент имеет уверенность в незаконности требований истца, заявителя и желает закончить возникшее между ним и заявителем правоотношение судебным решением об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Вместе с тем, отметим, что даже когда дипломатический агент соглашается стать ответчиком, то при отрицательном для него окончании процесса (если суд вынесет решение об удовлетворении требования к дипломатическому агенту) для возбуждения исполнительного производства по данному делу должен быть выражен новый отказ дипломатического агента, но уже от иммунитета по исполнению судебного постановления.

¹⁸² См.: Воронцова И.В. Договорные международные нормы в системе источников гражданского процессуального права// Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. науч.– практ. конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015 года) / Под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд–во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – С.79.

Также дипломатический агент может выразить согласие на собственное участие в деле в качестве переводчика, на допрос в качестве свидетеля, явившись в судебное заседание по гражданскому делу между любыми лицами или согласившись провести необходимую экспертизу в качестве эксперта для правильного установления обстоятельств дела. Однако выбор – воспользоваться или не воспользоваться дипломатическим иммунитетом – остается всегда на усмотрение самого дипломатического агента.

Консульский иммунитет в гражданском судопроизводстве можно определить как иммунитет консульских должностных лиц и консульских служащих от судебной гражданской юрисдикции страны их пребывания в отношении действий, совершаемых этими лицами при выполнении ими консульских функций. Институт консульского иммунитета обусловлен необходимостью обеспечения надлежащего выполнения консульских функций, в первую очередь, по защите интересов государства консула, прав и законных интересов граждан этого государства. Применительно к гражданскому судопроизводству следует учитывать достаточно широкие полномочия консульских агентов по получению доказательств от граждан представляемого государства по судебным запросам¹⁸³. Однако гражданский процессуальный закон не обозначает консульский иммунитет в качестве отдельной группы, относя его к иммунитету «иных лиц, указанных в международных договорах Российской Федерации или федеральных законах».

Консульский иммунитет развивался в своей истории от установления консульских привилегий и иммунитетов международным обычным правом через письменное закрепление до регулирования нормами международно-

¹⁸³ Достаточно подробно эта роль консульских агентов применительно к гражданскому процессу была проанализирована уральской процессуальной школой. См., например: Медведев И.Г. Доказательства в международном гражданском процессе// Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №2. 2002–2003 / Под. Ред. В.В. Яркова. – Спб.: Издательский Дом Санкт–Петербургского гос. ун–та, 2004. – С.262–266.

правовых документов¹⁸⁴. Поэтому иммунитет консульских должностных лиц и консульских служащих не распространяется на гражданские иски, вытекающие из заключенного ими договора, по которому они прямо или косвенно не приняли на себя обязательств в качестве агента представляемого государства, и иски третьей стороны за вред, причиненный несчастным случаем в государстве пребывания, вызванным источником повышенной опасности (дорожно-транспортным средством, судном или самолетом). Консульский иммунитет, не обозначаясь отдельно в процессуальном законодательстве, тем не менее отсылочно (как правило, к Венской Конвенции 1963 года) упоминается в учебной литературе по гражданскому процессу как отдельный вид иммунитета¹⁸⁵ или в качестве упоминания некоторых консульских функций¹⁸⁶, и уже детально изучается специалистами в области науки международного права¹⁸⁷, а также административного права (в рамках изучения проблем правового регулирования дипломатической и консульской служб как особого вида государственной службы)¹⁸⁸.

Дипломатическим (консульским) иммунитетом в административном праве называют привилегии, а также дополнительные ограничения и изъятия из прав и обязанностей, связанные с особенностями законодательства и обычаями страны пребывания дипломатического агента (консульского служащего) и требованиями международного права, установленные на время работы за пределами России для дипломатического агента (консульского служащего).

¹⁸⁴ См.: Алексиева Б.Б. Тенденции развития института консульских привилегий и иммунитетов: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2006. – С. 5.

¹⁸⁵ См.: Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданский процесс: курс лекций. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права, 2009. – С.349.

¹⁸⁶ См.: Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / Под ред. С. Ф. Афанасьева. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – С.768.

¹⁸⁷ См., например: Алексиева Б.Б. Указ. автореф. – С. 3–23.

¹⁸⁸ См.: Федотов А.Л. Правовое регулирование дипломатической службы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2002. – С. 20.

Кроме того, к виду, обозначаемому И.М. Зайцевым как «иммунитет от гражданской юрисдикции, освобождающий определенную группу иностранцев от какой-либо гражданской процессуальной обязанности или гражданской ответственности»¹⁸⁹, названный ученый относил также членов правительственных делегаций, а уже к следующему подвиду – членов семей вышеназванных должностных лиц, сотрудников административно технического персонала посольств и консульств, члены их семей. При этом удаление в настоящем перечислении субъектов от первого, главного и полного вида иммунитета – дипломатического, предполагает, как известно, уменьшение сферы действия иммунитета, доходя в завершение перечисляемых субъектов до принципа взаимности.

Итак, иммунитет в отношении определенных групп иностранных субъектов в гражданском процессе представляет собой ограничение возникновения правоотношений между судом, с одной стороны, и лицами, обладающими полной дипломатической неприкосновенностью, а также иными иностранными лицами (консульскими агентами, членами правительственных делегаций, сотрудников административно технического персонала посольств и консульств, членами их семей, и другими лицами, указанными в международных договорах Российской Федерации и федеральных законах) при привлечении их судом в гражданское судопроизводство и в качестве должника в исполнительное производство в пределах, обозначенных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации.

В данном определении мы намеренно не называем действие рассматриваемого вида иммунитета по кругу участников гражданского судопроизводства, то есть относительно невозможности привлечения в

¹⁸⁹ См.: Вукот М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: Курс лекций. – Саратов: СГАП, 1998. – С.304.

качестве каких конкретно субъектов действует ограничение, устанавливаемое нормами института иммунитета. Полагаем в данном случае достаточным для понимания действия иммунитета по кругу субъектов использование в нашем определении словосочетания «привлечении их судом в гражданское судопроизводство», так как вступать в производство по своей инициативе они всегда могут, руководствуясь правилами ст.ст. 398–401 ГПК РФ и международными актами. Таким образом истцами, третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора, заявителями они могут быть всегда, а остальными участниками гражданского судопроизводства либо не могут быть вовсе (например, прокурором, секретарем судебного заседания, органом государственной власти и органом местного самоуправления), либо могут быть с собственного прямо выраженного согласия (должником в приказном производстве, ответчиком, свидетелем, экспертом, специалистом, переводчиком, третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, заинтересованным лицом по делам особого производства).

Характерен применительно к исследуемому предмету пример из судебной практики Хабаровского края, послуживший в 2013 году поводом для вынесение Европейским судом по правам человека решения относительно Российской Федерации. Суть его в следующем.

19 мая 1997 г. заявитель одолжил торговому советнику при Посольстве Коре́йской Народно́й Демократи́ческой Респу́блики в Хабаровском крае Российской Федерации 1500 долларов США, обязавшись вернуть долг 29 мая 1997 г. После того, как торговый советник КНДР не вернул долг, в 1999–2000 гг. заявитель направил несколько претензионных писем, в т. ч. торговому советнику КНДР и в посольство КНДР, которые остались без ответа, а затем адвокат заявителя обратился в Министерство иностранных дел Российской Федерации с просьбой о помощи в урегулировании данного вопроса. Министерство иностранных дел ответило заявителю, что торговый

советник КНДР входил в состав посольства КНДР и, следовательно, являлся органом КНДР, действовавшим от ее имени, таким образом, обладает иммунитетом от судебного преследования и иммунитетом от ареста и исполнительных действий. Министерство иностранных дел сообщило заявителю, что если он решит обратиться в суд с иском, он должен получить согласие на рассмотрение дела у компетентных северокорейских властей.

8 июля 2002 г. заявитель обратился в посольство КНДР и попросил их согласия на рассмотрение его иска к торговому советнику КНДР в национальном суде, но ответа не получил.

Заявитель подал иск в Верховный Суд Российской Федерации, 21 февраля 2003 г. Верховный Суд оставил иск без рассмотрения на том основании, что заявитель должен был обратиться с иском в районный суд (заметим, что в ст. 222 ГПК РФ такого основания для оставления искового заявления без рассмотрения нет – *А.И.*). Вместо обращения с иском в районный суд, 9 февраля 2004 г. заявитель обратился с иском к КНДР в Индустриальный районный суд г. Хабаровска, утверждая также, что Российская Федерация несет ответственность за действия иностранных дипломатов на своей территории. Это заявление было возвращено заявителю без рассмотрения на том основании, что в соответствии со ст. 401 ГПК РФ иск к иностранному государству может быть предъявлен только с согласия компетентных органов данного государства (увы, и в действующей редакции ст.135 «Возвращение искового заявления» такого основания нет, при исчерпывающем перечне – *А.И.*). Жалоба заявителя на данное определение Хабаровским краевым судом удовлетворена не была. Обращаясь к фактам данного дела, Европейский Суд по правам человека, в частности, признал, что требование заявителя носит гражданско-правовой характер, поскольку касается погашения долга, вытекающего из договора займа, который представляет собой гражданско-правовую сделку. Кроме того, Европейский Суд отметил, что вопрос о действительности договора займа так и не был

рассмотрен национальными судами, которые применили принцип иммунитета государства. В подобных обстоятельствах, Суд не посчитал невозможным заменить свои выводы выводами национальных судов и не мог не предположить, что спор был «действительным и серьезным», как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции. Тем более Россия не может нести ответственность за предполагаемый отказ торгпредства КНДР от своего долга¹⁹⁰.

Таким образом, на самом высоком международном судебном уровне было подтверждено правильное понимание российскими правоприменителями содержание и действие иммунитета в отношении определенных групп иностранных субъектов в гражданском процессе, а именно торговых советников иностранных государств, однако это не снимает проблему отсутствия в закрытом перечне оснований к возвращению искового заявления и оснований оставления заявления без рассмотрения в качестве таких оснований наличие у определенных групп иностранных субъектов иммунитета. По нашему мнению, это является недостатком действующего российского законодательства, выражающимся в несогласованности норм общей и особенной его частей относительно иммунитета, а также норм гражданского процессуального и международного права.

Разделим сложившуюся ситуацию на два этапа: когда информацию о наличии иммунитета у иностранного субъекта, указанного истцом в качестве ответчика, суд имеет на момент возбуждения производства по гражданскому делу, и когда эту информацию он получает уже после вынесения определения о возбуждении производства по делу в суде первой инстанции.

Ст. 133 ГПК РФ обязывает судью в течение пяти дней со дня поступления искового заявления в суд рассмотреть вопрос о его принятии к

¹⁹⁰ См.: Дело «Олейников против Российской Федерации» (Oleynikov v. Russia) (жалоба № 36703/04 Европейский суд по правам человека (Первая секция): Постановление от 14 марта 2013 года, вынесенное в Страсбурге// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2013. – № 8. – С. 22 – 23.

производству суда. Если в это время обнаружится наличие у указанного истцом ответчика дипломатического или иного иммунитета в отношении иностранных лиц, то судье следует возвратить исковое заявление. Именно – возвратить, а не отказать в принятии заявлений, так как при определении судьей последствий подачи заявления на рассматриваемой стадии «решающим фактором является характер препятствий к возбуждению гражданского судопроизводства»¹⁹¹, отказ в принятии заявления возможен только при полной уверенности суда не только об отсутствии у истца заверенного в установленном порядке согласия лица, обладающего иммунитетом, на привлечение его в данное судопроизводство в качестве ответчика, но и в том, что такое согласие никогда впоследствии истцом получено быть не может. Принимая во внимание, что такой уверенности быть не может, то препятствие в виде иммунитета является потенциально устранимым путем положительных действий (выражения согласия на гражданское судопроизводство) ответчика.

Вышеобозначенная нами проблема отсутствия в ст. 135 ГПК РФ подобного основания при исчерпывающем перечне таковых может быть решена путем внесения в ее первую часть дополнительно еще одного пункта следующего содержания:

"4) в качестве ответчика указано лицо, являющееся аккредитованным в Российской Федерации дипломатическим представителем иностранного государства, либо иное лицо, указанное в международных договорах Российской Федерации, федеральных законах как обладающее иммунитетом в пределах, определенных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации, при этом выраженное в письменной форме и заверенное в

¹⁹¹ См.: Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства / Под ред. М.А. Вкут. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С.111.

установленном порядке его согласие на привлечение в данное судопроизводство в качестве ответчика отсутствует.»

Соответственно пункты 4–6 действующей редакции части первой ст. 135 ГПК РФ станут ее пунктами 5–7.

Ссылка в предлагаемом пункте на определенные пределы иммунитета необходима с учетом того, что даже дипломатический иммунитет не абсолютен, в частности, согласно упомянутой Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года он не распространяется на вещные иски, относящиеся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если только дипломатический агент не владеет им от имени аккредитуемого государства для целей представительства; иски, касающиеся наследования, в отношении которых дипломатический агент выступает в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частное лицо, а не от имени аккредитуемого государства; иски, относящиеся к какой-либо профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой дипломатическим агентом в государстве пребывания за пределами своих официальных функций.

Предложив законодательное разрешение проблем сложившейся ситуации на этапе принятия заявления, перейдем к случаям, когда информацию о наличии иммунитета у иностранного субъекта, указанного истцом в качестве ответчика, судья получает уже после вынесения определения о возбуждении производства по делу. Если информация получена от ответчика и его представителя, то дальнейшие процессуальные действия зависят от согласия самого ответчика на привлечение его в качестве такового в гражданское судопроизводство, если только предмет спора не относится к обозначенным в предыдущем абзаце диссертации Венской Конвенцией видам споров. При наличии согласия процессуальные действия продолжаются, а при выраженном отказе ответчика быть привлеченным в

гражданское судопроизводство, полагаем, следует производство по делу прекратить по причине невозможности продолжения разбирательства по делу исходя из норм международного права и ст.401 ГПК РФ. Однако, отсутствие подобного основания в ст.220 ГПК РФ опять выступает тем пробелом действующего гражданского процессуального законодательства, который следует ликвидировать путем внесения дополнительного абзаца четвертого (при этом нумерация последующих абзацев сдвинется) в ст.220 ГПК РФ:

«ответчик – лицо, являющееся аккредитованным в Российской Федерации дипломатическим представителем иностранного государства, либо иное лицо, указанное в международных договорах Российской Федерации, федеральных законах как обладающее иммунитетом в пределах, определенных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации, – отказался от участия в гражданском судопроизводстве по данному делу;».

Между тем, возможны ситуации, когда суду после определения о возбуждении производства по делу становится достоверно известно о наличии у дипломатического представителя, либо иного лица, указанного в международных договорах Российской Федерации и федеральных законах, иммунитета, но не известно, согласно ли это лицо на привлечение его в качестве ответчика. На первый взгляд, проблема могла бы быть решена внесением соответствующего основания в ст. 215 ГПК РФ, устанавливающую обязанность суда приостановить производство по делу, но нам представляется более правильным применить в данном случае нормы института оставления заявления без рассмотрения, и вот почему. При приостановлении производства по делу суду хотя и не известно точное время окончания действия обстоятельств, послуживших основанием

приостановления¹⁹², но такое окончание должно произойти в обозримом будущем, и поэтому в ст.217 ГПК РФ регулируются вопросы сроков приостановления, указаны обстоятельства, с которыми связывается их исчисление, и соответственно, обязанность суда возобновить производство по делу. В случае же установления иммунитета у дипломатического представителя, либо иного лица, указанного в международных договорах Российской Федерации и федеральных законах, при неизвестности суду его мнения о возможности стать ответчиком в судебном разбирательстве, суду, как правило, также неизвестен не только срок ответа данного лица, но и то, будет ли судом такой ответ получен вообще когда-нибудь. Поэтому нам представляется более правильным в данном случае применить к рассматриваемым правоотношениям институт оставления заявления без рассмотрения, внося в ст.222 ГПК РФ следующее дополнение в виде пятого абзаца (нумерация последующих абзацев при этом сдвинется):

«отсутствует согласие на участие в гражданском судопроизводстве ответчика, являющегося аккредитованным в Российской Федерации дипломатическим представителем иностранного государства, либо иным лицом, обладающим иммунитетом в пределах, определенных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации, указанным в международных договорах Российской Федерации, федеральных законах;»

Таким образом, после принятия предлагаемых нами изменений, будет внесена ясность относительно рассматриваемого вида иммунитета как в процессуальную теорию (в вопросе предпосылок права на обращение в суд и условий его надлежащей реализации, а также правомерности продолжения судебного разбирательства), так и в действующее законодательство, а именно

¹⁹² Нами взята за основу характеристика юридических фактов, являющихся основаниями приостановления, которая дана саратовской процессуальной цивилистической школой. См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Витук. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – С.280–281.

в ст.ст. 135, 220 и 222 ГПК РФ, устранено их противоречие ст.401 ГПК РФ и международным договорам Российской Федерации.

Привлечение в процесс лиц, являющихся аккредитованными в Российской Федерации дипломатическими представителями иностранного государства, либо иных лиц, указанных в международных договорах Российской Федерации и федеральных законах в гражданское судопроизводство в качестве иных участников (например, свидетелей, третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора), как уже отмечалось, возможно только с их собственного, прямо выраженного согласия, но это, как полагаем, отдельной нормативной оговорки, в отличие от привлечения в качестве ответчика, не заслуживает. Если основания возвращения искового заявления, оставления заявления без рассмотрения и прекращения производства по делу выведены в ГПК РФ в виде исчерпывающего перечня, то привлечение всех остальных остается на усмотрение суда, и, следовательно, отказ в удовлетворении судом ходатайств лиц, участвующих в деле, о привлечении в процесс дипломатических представителей, либо иных лиц, указанных в международных договорах Российской Федерации и федеральных законах, будет законен уже в силу ст.401 ГПК РФ и не вступит в противоречие ни с какими другими нормами ГПК РФ.

Принимая во внимание существование приказного производства в гражданском процессе и наличие в нем самостоятельных оснований для возвращения заявления о вынесении судебного приказа или отказа в его принятии, считаем правильным включение в ст. 125 ГПК РФ (в редакции Федерального закона от 23 июня 2014 года № 161–ФЗ¹⁹³) дополнительного основания к отказу в выдаче судебного приказа, а именно:

¹⁹³ См.: Федеральный закон от 23 июня 2014 года № 161–ФЗ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" // Российская газета. – 2014. – 25 июня.

«в качестве должника указано лицо, являющееся аккредитованным в Российской Федерации дипломатическим представителем иностранного государства, либо иное лицо, указанное в международных договорах Российской Федерации, федеральных законах как обладающее иммунитетом в пределах, определенных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации».

Такой безусловный отказ, с нашей точки зрения, наиболее рационален, так как в приказном производстве суд основывает свои выводы исключительно на представленных взыскателем материалах, следовательно, даже само согласие должника невозможно совершить и оформить как действие с процессуальными последствиями как невозможно устанавливать путем состязательного процесса вообще что-либо.

Что касается иных иммунитетов в отношении определенных групп иностранных субъектов в гражданском процессе, то ситуация в этом плане сложилась весьма неоднозначная. Если на протяжении веков субъектами рассматриваемого иммунитета являлись сами государства и его полномочные представители (называемые по-разному в разные времена, чаще встречались – легаты, послы, посланники, дипломаты, консулы), то в 20-м веке встал вопрос о применении отдельного регулирования правосубъектности международных организаций, наций и народов, борющихся за создание независимых государств, относительно недавно правоведы заговорили о возможности расширения круга субъектов за счет международных неправительственных организаций, а также индивидуальных лиц, наделенных внутренними и внешними функциями, осуществляемыми в стране и за ее пределами, в частности, омбудсменов¹⁹⁴ (уполномоченных по правам человека).

¹⁹⁴ См.: Миронов О.О. Классификация функций Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации// Конституционное развитие России: межвузовский

Относительно глав государств, правительств, глав внешнеполитических ведомств, которые наряду с иными обладающими иммунитетом лицами обозначены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹⁹⁵, следует сказать, что их мы относим к указанным в нашем определении лицам, обладающим полной неприкосновенностью, безусловным иммунитетом вне территории государства их гражданства либо находящихся под их монаршей властью, если речь идет о королях и эмирах. Принимая во внимание отсутствие известных нам судебных производств по гражданским делам в Российской Федерации с участием данных лиц мы оставили действие их иммунитета в гражданском судопроизводстве за рамками настоящей диссертации.

сборник научных статей. – Выпуск 9. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – С.156–157.

¹⁹⁵ Ч.2. п.7 этого Постановления гласит: «В круг лиц, пользующихся иммунитетом, входят, например, главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг, и члены их семей, если последние не являются гражданами государства пребывания. К иным лицам, пользующимся иммунитетом, относятся, в частности, главы государств, правительств, главы внешнеполитических ведомств государств, члены персонала дипломатического представительства, осуществляющие административно–техническое обслуживание представительства, члены их семей, проживающие вместе с указанными лицами, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, а также другие лица, которые пользуются иммунитетом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.» . См.: Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» //Российская газета. – 2003. – 2 декабря.

§ 2.4. Иные виды иммунитетов в гражданском судопроизводстве

Среди иных видов иммунитетов, нечасто встречающихся в судопроизводствах по гражданским делам, заслуживает особого внимания иммунитет главы государства (президентский), при этом речь мы будем вести только о действующем президенте. В отношении президента, прекратившего свои полномочия, продолжает действовать иммунитет относительно привлечения к уголовной или административной ответственности за деяния, совершенные им в период исполнения полномочий Президента Российской Федерации, он также не может быть задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру, если указанные действия осуществляются в ходе производства по делам, связанным с исполнением им полномочий Президента Российской Федерации, при этом согласно Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 12–ФЗ "О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи"¹⁹⁶ неприкосновенность распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку.

Таким образом, указанный Федеральный Закон ничего не говорит об иммунитете бывшего Президента Российской Федерации по гражданским делам, но из него, как представляется, все-таки следует, что занимаемые им помещения, транспорт, средства связи не могут стать ни объектами судебного разбирательства, ни взыскания, в том числе и по гражданским делам. Однако, оговоримся, что возможно, наше понимание данного вопроса

¹⁹⁶ См.: Федеральный закон от 12 февраля 2001 года № 12–ФЗ "О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи"// СЗ РФ. – 2001. – №7. – Ст.617.

является расширенным, и речь идет об иммунитете указанного в законе имущества исключительно в уголовном и административном производствах.

Кроме того, нельзя игнорировать отрицательное отношение известных ученых–правоведов к названным положениям еще до принятия указанного закона, когда они были закреплены в утратившем силу Указе Президента РФ от 31 декабря 1999 года №1763 "О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи"¹⁹⁷. Так, А.В. Малько, критикуя положения об иммунитете бывшего президента, приводил, в частности, следующие аргументы: «иммунитет устанавливается лишь на срок выполнения президентом своих полномочий (а не пожизненно), как, собственно, иммунитет и для всех иных должностных лиц»,(его целью выступает – *А.И.*)... «наиболее полное содействие осуществлению государственных функций может выступать целью данного юридического гарантирующего средства», ... «за пределами исполнения сверхсложных президентских обязанностей теряется юридический смысл президентского иммунитета,... подобный иммунитет является не личной привилегией гражданина, а должностным средством защиты публичных интересов»¹⁹⁸. Заметим, что утрата силы названного указа была связана не с обозначенными аргументами, а с оформлением иммунитета уже в виде вышеупомянутого Федерального закона.

Нормативной основой президентского иммунитета выступает ст.91 Конституции Российской Федерации, лаконично провозглашающая, что «Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью». Применительно к гражданскому судопроизводству, полагаем, это означает невозможность привлечения лично действующего Президента Российской

¹⁹⁷ См.: Указ исполняющего обязанности Президента РФ от 31 декабря 1999 года №1763 "О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи" (утратил силу)// «Российская газета» от 5 января 2000 года.

¹⁹⁸ См.: Малько А. В. Правовые иммунитеты //Правоведение. –2000. – № 6. – С. 11 – 22.

Федерации в качестве ответчика, третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, должника, заинтересованного лица, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика. Поэтому Арбитражный суд Саратовской области 7 апреля 2016 года в предварительном судебном заседании правомерно прекратил производство по делу заявителя С. к Президенту Российской Федерации об отрешении от занимаемой должности¹⁹⁹. Вместе с тем, приведенная аргументация в определении суда о прекращении производства по делу состояла из многих аргументов (арбитражный суд согласно главе 4 Конституции России не вправе вмешиваться в деятельность Президента Российской Федерации; перечислялись дела, подведомственные арбитражным судам в силу ст.27 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации²⁰⁰ (далее – АПК РФ); зачем то упоминалось о невозможности привлечения Президента Российской Федерации к какой либо ответственности, в том числе уголовной), хотя достаточно было одного основания – а именно указания на иммунитет главы нашего государства, установленный в ст. 91 Конституции Российской Федерации.

24 ноября 2005 года Судья Верховного Суда Российской Федерации Романенков Н.С., рассмотрев исковое заявление Щ. к Президенту РФ о взыскании денежной компенсации и оспаривании Федерального закона от 12 января 1995 года № 5–ФЗ "О ветеранах"²⁰¹, в котором заявитель, помимо прочего, просил взыскать с Президента Российской Федерации денежную компенсацию за отнятие у него льгот и социальных гарантий в размере 90 493 788,29 рублей, вынес определение об отказе в приеме искового

¹⁹⁹ См.: Дело №А57–5476/2016 по заявлению С. об отрешении от занимаемой должности Президента Российской Федерации// Архив Арбитражного Суда Саратовской области за 2016 год.

²⁰⁰ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95–ФЗ (в ред. от 2 марта 2015 года)// СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

²⁰¹ См.: Федеральный закон от 12 января 1995 года № 5–ФЗ "О ветеранах"// СЗ РФ. – 1995. – №3. – Ст.168. (редакция от 29 декабря 2015 года).

заявления, «т.к. заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства»²⁰². Сослался судья при этом на п.1 ч.1 ст. 134 ГПК РФ, указав также, что «в силу ст. 91 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью, поэтому он не может быть привлечен к любой установленной федеральным законом ответственности, в том числе к материальной ответственности (по возмещению вреда)».

11 февраля 2016 года Тверской районный суд г. Москвы также отказал в принятии административного искового заявления Н. к Президенту России о признании бездействия незаконным, обязании воздержаться от разрешения вопроса, сославшись при этом, помимо ст.128 КАС РФ и ст. 91 Конституции России, также на ее статьи 10, 11, 80, и приведя различные аргументы, включая то, что принятие заявления «являлось бы явным нарушением со стороны суда принципа разделения властей и неправомерным вмешательством в конституционно–правовую и иную деятельность Президента Российской Федерации как главы государства, обладающего неприкосновенностью, осуществляющего верховную государственную власть в Российской Федерации, гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающего согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти в Российской Федерации»²⁰³.

Как видим, проблемы с действием иммунитета главы государства схожи в арбитражном, административном, гражданском судопроизводствах.

²⁰² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации № ГКПИ 2005–1445 от 24 ноября 2005 года об отказе в приеме искового заявления Щ. к Президенту Российской Федерации о взыскании денежной компенсации и оспаривании Федерального закона от 12.01.1995 № 5–ФЗ "О ветеранах"// http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_32940.htm

²⁰³ Дело № М–11093/2016 по административному иску Н. к Президенту России о признании бездействия незаконным, обязании воздержаться от разрешения вопроса// Архив Тверского районного суда г. Москвы за 2016 год.

Во избежание подобных ситуаций в гражданском и административном судопроизводстве предлагается внести изменения в ст. 134 ГПК РФ и ст.128 КАС РФ, дополнив их первые части соответствующим пунктом (в ст.134 ГПК РФ – п.3, в КАС РФ – п.5, при этом действующий п. 5 будет считаться п.6):

«заявление подано в отношении лица, обладающего иммунитетом, установленным Конституцией Российской Федерации».

При этом наше мнение о дополнении ст. 134 ГПК РФ представляется возможным учитывать наряду с другими предлагаемыми в процессуальной теории дополнениями, в частности, относительно неподведомственности суду юридически безразличного для заявителя требования и других моментов²⁰⁴, позволяющих снизить нецелесообразную нагрузку судей, придав процессу по любому гражданскому делу адекватность.

В отношении АПК РФ, принимая во внимание отсутствие в нем института отказа в приеме искового заявления, предлагается дополнить подобным пунктом часть 1 ст. 150 АПК РФ «Основания для прекращения производства по делу».

Нормативное закрепление предложенного не только восполнит пробел процессуального законодательства, но и позволит нашему государству в целом избежать общеизвестных политических спекуляций, появляющихся на фоне попыток отвлечь Президента Российской Федерации от его конституционных обязанностей путем привлечения в гражданское судопроизводство по надуманным требованиям.

Итак, иммунитет Президента Российской Федерации в гражданском судопроизводстве представляет собой предоставленную главе государства полную неприкосновенность применительно к правосудию по гражданским

²⁰⁴ См.: Попова Ю.А. Институт отказа в принятии искового заявления нуждается в совершенствовании// Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. науч.– практ. конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015 года) / Под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – С.246–248.

делам, предполагающую невозможность привлечения его в качестве ответчика, третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, заинтересованного лица, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика.

Учитывая то обстоятельство, что, помимо ответчика или заинтересованного лица (как в приведенных примерах из судебной практики различных судов), кому-то может потребоваться привлечь главу государства в качестве свидетеля по гражданскому делу (такая попытка была в уголовном судопроизводстве по общеизвестному делу Pussy Riot), представляется целесообразным дополнить ст.69 ГПК пунктом «Президент Российской Федерации». Разрешение вопроса о конкретной части (третьей или четвертой) нормы, в которую следует включить предлагаемый пункт, зависит от того, к какому из видов свидетельского иммунитета мы отнесем иммунитет Президента – к условному (часть четвертая ст.69) или к безусловному (часть 3 ст.69). В первом случае лицо вправе, но не обязано давать свидетельские показания, а во втором – не может давать показания ни при каких обстоятельствах.

Если обратиться к уголовно-процессуальной науке, то там свидетельский иммунитет Президента понимается как «право не давать показания в целях сохранения профессиональной тайны, не связанной с производством по уголовному делу»; в ту же группу относятся адвокаты, священнослужители, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы РФ, судьи, арбитражные заседатели»²⁰⁵. Логика автора в данном случае не совсем понятна, так как основная часть из названных С.Ю. Никитиным субъектов (за исключением депутатов законодательных органов, к которым термин «право» в данном случае применимым), не подлежат допросу в качестве свидетелей об указанных в законе обстоятельствах, следовательно,

²⁰⁵ См.: Никитин С.Ю. Свидетельский иммунитет в российском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Челябинск, 2005. – С.8.

речь идет не о праве их не давать показания по определенным связанным с их деятельностью вопросам, а об обязанности этого не делать.

Исходя из четкости позиции разделения властей, мы склоняемся к выводу о безусловном свидетельском иммунитете Президента Российской Федерации в гражданском судопроизводстве (то есть внести соответствующие дополнения надо именно в часть 3 ст.69 ГПК РФ), но, вероятно, не следует полностью исключать желание Президента Российской Федерации выступить в качестве свидетеля по какому-либо делу, и сделать оговорку на возможность его допроса на основании его личного заявления, поданного в соответствующий суд.

Еще одним из редко упоминаемых в гражданском судопроизводстве, но широко исследуемым представителями науки конституционного права является депутатский иммунитет, то есть иммунитет депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Его обозначают в качестве особого правового режима депутатской деятельности, как «предусмотренные конституционно-правовыми нормами способ обеспечения депутата свободой слова и специальная процедура привлечения депутата к ответственности, основанная на юридически значимом согласии парламента на лишение парламентария неприкосновенности»²⁰⁶. Речь в отношении парламентариев уже не идет о неограниченном иммунитете, при регулировании вопроса их иммунитета правоведами предлагается, в частности, учитывать, что «речь может идти только о таких мерах ответственности, которые, во-первых, не требуют внесения изменений в Конституцию Российской Федерации, во-вторых, которые способны блокировать неконституционную деятельность членов Совета Федерации, и

²⁰⁶ См.: Доронина О.М. Иммуитет депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Москва, 2009. – С.7.

в–третьих, которые бы не мешали им действовать эффективно и оперативно».²⁰⁷

В своей диссертационной работе А.А. Смоленская делает интересное замечание о том, что парламентский иммунитет имеет позитивную роль в авторитарных и переходных государствах, где развитые демократические традиции еще не сложились и ограничение данного иммунитета может привести к свертыванию в них зарождающихся традиций парламентаризма²⁰⁸. На наш взгляд, гражданская процессуальная форма не должна зависеть от традиций парламентаризма и даже от формы государства, а потому указанный иммунитет если и имеет в гражданском судопроизводстве право на существование, то исключительно как подвид свидетельского иммунитета.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 20 февраля 1996 года № 5–П²⁰⁹ разъяснил, парламентский иммунитет – это один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности, но это не личная привилегия. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации еще раз подчеркнул публично–правовой характер иммунитета и то, что установленная ст. 98 Конституции Российской Федерации неприкосновенность является определенным исключением из общей конституционной нормы о равенстве всех перед законом и судом, что обусловлено необходимостью конституционной защиты специального статуса парламентария как члена федерального представительного и законодательного органа.

²⁰⁷ См.: Смоленская А.А. Конституционно–правовой статус члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2014. – С.13.

²⁰⁸ См.: Смоленская А.А. Указ. дис. – С. 98.

²⁰⁹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 1996 года № 5–П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»// Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 2.

Анализируя ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 18 мая 1994 года № 3–ФЗ «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»²¹⁰, Конституционный Суд указал на невозможность привлечения депутата к уголовной или к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, и его допроса без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания, при этом оговорив, что названный Федеральный закон устанавливает более широкий, чем указано в Конституции Российской Федерации, перечень случаев, при которых член Совета Федерации не может быть лишен неприкосновенности. Положения статьи 18, в том числе о необходимости получения согласия Совета Федерации на его допрос применительно к действиям по осуществлению депутатской деятельности, были признаны Конституционным Судом соответствующими Конституции Российской Федерации.

Без всякого сомнения, мы не сможем рассмотреть все виды иммунитетов в гражданском судопроизводстве, но, выбрав для исследования наиболее, с нашей точки зрения, теоретически интересные и заслуживающие корректировки, постарались обозначить не только проблемные моменты выбранных иммунитетов, но и предложить, насколько возможно, пути их законодательного совершенствования, которые, полагаем, сделают применение иммунитетов в гражданском судопроизводстве более эффективным и удобным.

²¹⁰ См.: Федеральный закон от 18 мая 1994 года № 3–ФЗ «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»// СЗ РФ. –1994.– №2. – Ст.74.

Глава 3. Иммунитеты в исполнительном производстве

§ 1. Категория «иммунитет» в исполнительном производстве

В исполнительном производстве категория «иммунитет» связана не только с установлением привилегированного статуса отдельных субъектов, но и с гарантиями соблюдения прав человека и минимальных стандартов правовой защищенности должника при применении мер государственного принуждения. Подчеркнем, что имеются в виду минимальные стандарты, так как должник в исполнительном производстве – это всегда обязанное лицо. Как справедливо пишет директор Федеральной службы судебных приставов А.О. Парфенчиков, необходима мотивация должника на добровольное исполнение обязательств²¹¹. Конечно, следует сохранять обеспечение применительно к должнику достойного человека уровня существования и после вынесения судом решения или судебного приказа о взыскании с него денежной суммы или принуждении к совершению каких-либо действий в пользу взыскателя, однако исполнительному производству могут препятствовать только такие действия, степень опасности и возможные последствия которых превышает «степень общественной опасности неисполнения решения ... либо воспрепятствования исполнению такого решения»²¹².

В исполнительном производстве в течение последних двух десятков лет продолжается перманентная оптимизация деятельности органов принудительного исполнения и других участников исполнительного

²¹¹ См.: Доклад директора ФССП России А.О. Парфенчикова на коллегии ФССП России по итогам деятельности за 2012 г. (сокращенный)// Исполнительное право. – 2013. – №2. С.5.

²¹² См.: Фирсов О.В. Особенности правового регулирования ограничения конституционного права человека на неприкосновенность жилища в исполнительном производстве// Исполнительное право. – 2013. – №1. – С. 44.

производства, которая, как правило, имеет своей основой установление как можно более справедливого баланса публичных интересов государства и частноправовых интересов взыскателя и должника. Для нас не вызывает сомнений приоритет публичных интересов государства и частноправовых интересов взыскателя как лица, уже защищенного судебным постановлением (иным актом, подлежащим принудительному исполнению) государства. Исходя из такого приоритета все предусмотренные для должника в исполнительном производстве гарантии, включая иммунитеты, должны быть весьма выверенными. Как уже обосновано, любой иммунитет – это, по своей характеристике, льгота для одного участника правоотношения, которая ставит его в привилегированное положение относительно других участников правоотношения. В исполнительном производстве такая льгота устанавливается всегда для должника, обязанного субъекта, ставя его в привилегированное положение относительно взыскателя и даже государства в лице должностного лица или органа, вынесшего акт, подлежащий принудительному исполнению, и, следовательно, иммунитет должен использоваться как полностью оправданное, рациональное и необходимое исключение.

Стоит отметить, что исполнительные иммунитеты в России существуют со средневековья, и установление иммунитетов исторически всегда отражало приоритеты социальной политики государства на определенном этапе его развития²¹³. Еще в 1628 году был установлен первый перечень имущества, на которое нельзя было обращать взыскание в порядке исполнительного производства, что впоследствии предопределило появление современного принципа неприкосновенности минимума средств существования должника (к такому имуществу были отнесены поместья и

²¹³ См.: Исаенкова О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития /монография – М. Издательство «Юрлитинформ», 2007. – С. 60.

вотчины ответчика)²¹⁴. Современные ученые, занимающиеся вопросами исполнительного производства в России, как правило, освещают отдельные вопросы, связанные с иммунитетами от взыскания в исполнительном производстве²¹⁵. Вместе с тем, в теории исполнительного производства России и деятельности судебных приставов–исполнителей нет общепринятого понятия иммунитета, и хотя все иммунитеты так или иначе затрагивают обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, в сфере исполнения это происходит особенно значимо и показательно.

Таким образом, иммунитет в исполнительном производстве является собой часть, подвид правового иммунитета вообще и как институт включает в себя небольшую, но имеющую большое гарантирующее значение совокупность норм, регулирующих возникающее между судебным приставом–исполнителем и должником исполнительное правоотношение особым по сравнению с обычным регулированием образом, выражающимся в предоставлении определенной привилегии, льготы должнику. Особо следует отметить, что при применении иммунитета в исполнительном производстве приоритетом является не выполнение основной задачи исполнительного производства как то обеспечение законного, своевременного и надлежащего по качеству и объему исполнения

²¹⁴ См.: Голубев В.М., Исаенкова О.В. История развития исполнительного производства в России до Соборного Уложения 1649 года// Уголовное судопроизводство. – 2009. – №3. – С.3–4.

²¹⁵ Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Дис. док. юр. наук. – Казань, 2009. – С.98–101; Евсеев Е.В. Предметы обычной домашней обстановки и обихода, на которые не обращается взыскание// Вестник гражданского процесса. – 2012. – №4. – С. 235–24; Исаенкова О.В. Принципы исполнительного права// Вестник Саратовской государственной академии права. – 2003. – №1(34). – С.90–93; Стадник А. Имущественный иммунитет должника// Жилищное право. – 2012. – №8. – С. 31–36; Муршудова В.М. Характеристики имущества должника при определении пределов действия имущественного (исполнительского) иммунитета// Семейное и жилищное право. – 2012. – №4. – С.4–42; Ярков В. В. Имущественные иммунитеты от взыскания в предпринимательских отношениях. //Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 10.– С. 9.

требований исполнительных документов, а обеспечение большей защищенности определенных лиц и их отдельных прав.

Иммунитет в исполнительном производстве, как и в гражданском судопроизводстве, схож с презумпциями, в частности, с действующей презумпцией принадлежности должнику движимого имущества, находящегося в помещении, принадлежащим должнику, но отличаются они также общеправовым характером и тем, что отдельные презумпции могут быть опровергнуты, не зависят от субъектов, отрасли применения и т.д.

Некоторую путаницу в вопросе о соотношении категории «иммунитет» в исполнительном производстве с другими смежными категориями, в частности, с принципами исполнительного производства, вносит сам законодатель тем, что в исполнительном производстве России один из иммунитетов является нормативно установленным ст.4 Закона Об исполнительном производстве принципом исполнительного производства, а именно принципом неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи, что не соответствует правилам законодательной техники.

Помимо указанного основного иммунитета, существуют и другие, редко упоминаемые и мало изученные иммунитеты, как, например, иммунитеты, связанные с религиозными отношениями²¹⁶. Мы имеем ввиду не только связанный с тайной исповеди иммунитет в отношении свидетельских показаний, ранее уже упомянутом во второй главе (это предмет гражданского судопроизводства), но и иммунитет в отношении предметов религиозного характера (в частности, инкрустированных драгоценными камнями церковных крестов, книг, икон, других вещей из драгоценных металлов или иных предметов, представляющих материальную ценность), находящихся в собственности должника, когда эти предметы

²¹⁶См.: Бабарыкина О.В., Рабочев Г.Б. Ограничения гражданских процессуальных прав религиозных субъектов// Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – №9. – С.6–9, №10. – С.9–13.

должны быть описаны и изъяты в целях последующей реализации для исполнения требований документов, являющихся основаниями возбуждения исполнительного производства.

В исполнительном производстве, кроме собственно исполнительных иммунитетов от взыскания, также действует общие правила рассмотренных в предыдущей главе дипломатического и консульского иммунитетов. Тем не менее, если дипломатический агент соглашается участвовать в качестве ответчика в гражданском процессе, то при отрицательном для него исходе этого процесса (если судом удовлетворит требование к дипломатическому агенту) для возбуждения по исполнительному листу, выданному на решение суда, исполнительного производства должен быть явно выражен новый отказ уже от иммунитета по исполнению судебного постановления. Как видим, определение конкретного варианта поведения – воспользоваться или нет дипломатическим иммунитетом в исполнительном производстве после того, как от иммунитета в гражданском судопроизводстве дипломатический агент отказался, всегда остается на усмотрение самого дипломатического агента. При этом, как можно заметить, не действует мнение Европейского Суда по правам человека по делу «Бурдов против России (Burdov v. Russia)», разрешенному в Страсбурге 7 мая 2002 г., когда из ст. 6 Конвенции Совета Европы от 8 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод»²¹⁷ был сделано заключение о том, что исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства»²¹⁸.

²¹⁷ См.: Конвенция Совета Европы от 8 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод». Рим, 4 ноября 1950 г. (в ред. Протокола № 14 от 13 мая 2004 года, Страсбург)// СЗ РФ. – 1998. – №20. – Ст. 2143; Конвенция ратифицирована Российской Федерацией с оговоркой и заявлениями: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54–ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"// СЗ РФ. – 1998. – №14. Ст. 1514.

²¹⁸ См.: Дело против России (Burdov v. Russia) (Жалоба №59498/00: Европейский суд по правам человека (Первая секция): Постановление от 7 мая 2002 года Суда по существу дела и в отношении справедливой компенсации, вынесенное в Страсбурге// Российская газета. – 4 июля 2002 г. –№120 (2988).

Действие института консульского иммунитета в исполнительном производстве принимает на себя все данные правила в отношении дипломатических агентов, которые непосредственно распространяются и на исполнительные правоотношения с участием консульских агентов.

Как установлено, основной иммунитет в исполнительном производстве – это иммунитет в отношении взысканий²¹⁹, определяемый в законе в качестве принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи. Данная категория, хотя и названа законодателем принципом исполнительного производства, представляет собой иммунитет от взыскания, и именно как таковой исследуется в современной юридической литературе²²⁰.

Следует сказать и о существовании «фактических» или временных иммунитетов в российском исполнительном производстве, имеющих своей основой сложившуюся к XIX веку в России ситуацию, подробно исследуемую в докторской диссертации В.В. Захарова – так называемое «существование в скрытой форме отсрочки обращения взыскания на недвижимое имущество в виде запрета на его продажу, если долг мог быть покрыт за счет доходов с недвижимости в течение двух лет»²²¹. Вместе с тем, отметим, что ни временные, ни безусловные ограничения, связанные с невозможностью обращения взыскания на какое–либо имущество должника, никогда вплоть до 2007 года не обозначались именно как принципы исполнительного производства России.

²¹⁹ См.: Кузнецов Е. Н. Иммунитет от взыскания в отношении определенных видов имущества должника (сравнительно–правовой анализ на основе законодательства. России и Франции) //Арбитражный и гражданский процесс. –2001. –№ 4. – С. 37; Ярков В. В. Имущественные иммунитеты от взыскания в предпринимательских отношениях. //Арбитражный и гражданский процесс. –2003. – № 10. – С. 9.

²²⁰ См., например, Вставская И. М. Об определении имущественных иммунитетов должников от взыскания //Закон и право. – 2007. – № 9. – С. 92 – 94.

²²¹ См.: Захаров В.В. Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832 – 1917 гг.: Историко–правовое исследование. Автореф. дис док. юр. наук. – М.,2009. – С.40.

Отдельными правоведами, исследующими вопросы исполнительного производства, например, Д.Х. Валеевым, содержание иммунитета, который освобождает от взыскания отдельные виды имущества в исполнительном производстве, включается не только в названный принцип, но и обозначается как составляющее действия общеправового принципа справедливости в исполнительном производстве²²². В данном случае будет уместно провести аналогию с давней дискуссией в отношении свидетельского иммунитета в гражданском и уголовном процессе, когда В.М. Быков и А.В. Орлов аргументировали понимание свидетельского иммунитета в качестве конституционного принципа уголовного процесса²²³, а их научный противник – М.А. Фокина – обосновывала обратное не вызывающим у нас сомнения тезисом о том, что правило свидетельского иммунитета является основополагающим лишь в доказательственной деятельности и распространяется только на одного субъекта процесса, не имеет свойства всеобщности, характерного для любого принципа процесса²²⁴.

Однако не имеющее обозначенного М.А. Фокиной свойства всеобщности правило о неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи, было обозначено ст.4 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» как принцип исполнительного производства. Отсутствие у неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи, свойства всеобщности подтверждается самим названием указанного принципа, предполагающего его действие относительно только должников–граждан и членов его семьи. Как справедливо отмечается в литературе,

²²² См.: Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Дис. док. юр. наук. – Казань, 2009. – С.91.– 92.

²²³ См.: Быков В. М., Орлов. А.В. Свидетельский иммунитет как конституционный принцип уголовного процесса// Следователь. – 2004. –№ 3. – С.20–21.

²²⁴ См.: Фокина М. А Теория и практика судебного доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ... док. юр. наук. –СПб., 2000. – С. 45.

«неприкосновенность минимума средств для осуществления деятельности должников–юридических лиц является не принципом, а, наоборот, исключением из общих правил исполнительного производства»²²⁵, принимая во внимание, что «если для граждан основная часть иммунитетов установлена независимо от каких–либо обстоятельств, то в отношении юридических лиц перечень не подлежащего взыскания имущества предусмотрен отдельными законодательными актами».²²⁶ Даже теми учеными, которыми поддерживается существование правила неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи как принципа, отмечается его «узкий характер»²²⁷.

В исполнительных производствах, в которых должниками являются юридические лица, принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи, не действует. Если же в исполнительном производстве должником выступает государство, то взамен неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи, будет действовать судебный иммунитет государства, который предполагает и иммунитет от исполнения требований исполнительных документов, выданных на основании итоговых судебных актов, и о чем несколько позднее скажем подробнее.

Исходя из изложенного, правило неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и

²²⁵ См.: История судебной системы в России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Н.А. Колоколова. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2011. – С. 445–446.

²²⁶ См.: Адвокатура в России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. – 4–е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2011. – С.312.

²²⁷ См.: Гуреев В.А. Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства. Дис. ... док. юр. наук. – М., 2013. – С. 338.

членов его семьи, представляет собой, по нашему мнению, в «чистом» виде иммунитет от взыскания, но не принцип исполнительного производства, которым не будет по той же причине, а именно из-за отсутствия свойства всеобщности, и другое указанное ст.4 Закона Об исполнительном производстве в качестве принципа правило об уважении чести и достоинства гражданина. Вместе с тем, в отличие от неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, которому совершенно невозможно придать свойство всеобщности, правило уважения чести и достоинства гражданина в исполнительном производстве могло бы стать принципом при условии его дополнения нормой об уважении деловой репутации организаций.

Противоречие регулирования иммунитета в отношении взысканий состоит в том, что в действующем российском законодательстве перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, находится в ст. 446 ГПК РФ, в то время как само принудительное исполнение, в том числе исполнительных листов, выданных на основании вынесенных судами решений, и судебных приказов, с 1997 года передано Федеральной службе судебных приставов и, соответственно, изъято из юрисдикции суда. Основная часть норм исполнительного производства также была выведена из ГПК РФ, перейдя в Закон Об исполнительном производстве, в пределах гражданского процессуального регулирования находятся лишь выдача исполнительного листа, судебное санкционирование отдельных отклонений от нормального хода исполнительного производства, а также порядок судебной защиты нарушенных в процессе исполнительного производства прав лиц, не являющихся взыскателями или должниками. Рассмотрение же дел об оспаривании постановлений и действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов, в том числе применение ими (или неприменения) правил об иммунитетах в исполнительном производстве, с 1

сентября 2015 года отнесено к административному судопроизводству после вступления в силу КАС РФ.

М.В. Филимонова выделяет еще один вид иммунитета в исполнительном производстве – иммунитет бюджета, предлагая «усилить ответственность Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в лице органов государственной власти и органов местного самоуправления по своим обязательствам, изменив нормы Бюджетного кодекса РФ об иммунитете бюджета, путем исключения распространения иммунитета бюджетов на взыскание денежных средств, подлежащих взысканию на основании решения суда»²²⁸. В поддержку собственной позиции автор приводит точку зрения другого представителя саратовской процессуальной школы – Ю.В. Гепп, обосновавшей в диссертации, что именно суд должен при вынесении решения определять порядок его исполнения, а не должник самостоятельно решать вопрос о списании собственных денежных средств.²²⁹ Принимая в целом аргументы, приводимые названными учеными для обоснования собственной позиции, и сделав из их тезисов логический вывод, получим, что иммунитета бюджета быть не может, или, по крайней мере, не должно быть при исполнении исполнительных документов, выданным на основании судебных актов.

В юридической литературе были сделаны попытки выделения и других видов иммунитетов от взыскания в исполнительном производстве, например, в отношении клиринговых счетов²³⁰. Между тем, норма ст.73.2 Закона Об исполнительном производстве о запрете обращения взыскания на имущество участников клиринга и иных лиц, находящееся на клиринговом счете, по

²²⁸ См. Филимонова М.В. Процессуальные аспекты взаимодействия суда и судебного пристава – исполнителя в исполнительном производстве. Автореф. дис. ...канд. юр. наук. – Саратов, 2006. – С.20–21.

²²⁹ См.: Гепп Ю.В. Участники исполнительного производства. Автореф. дис. ...канд. юр. наук. – Саратов, 2000. – С. 8.

²³⁰ См.: Селионов И.В. Значение режима иммунитета находящихся на банковских счетах денежных средств в рамках исполнительного производства// Вестник исполнительного производства. – 2015. – №1. – С.37–38.

долгам клиринговой организации, означает не самом деле не иммунитет, а подтверждение общего правила исполнительного производства о невозможности обращения взыскания на имущество третьих лиц, временно находящееся у должника. Вообще в отношении счетов должника (в т. ч. помимо клиринговых, также залоговых, номинальных, торговых, эскроу (ст.860.7 ГК РФ), инвестиционного товарищества, брокерских, специальных депозитарных, транзитных) при исследовании проблем обращения взысканий на находящиеся на них денежные средства, употребляется термин «иммунитет»²³¹, но мы считаем в данном случае более правильным говорить об особенностях обращения взыскания на счета должника, установленных Законом Об исполнительном производстве, ГК РФ, Федеральными законами от 7 февраля 2011 года № 7–ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности»²³², от 28 ноября 2011 года № 335–ФЗ «Об инвестиционном товариществе»²³³, от 29 ноября 2001 года № 156–ФЗ «Об инвестиционных фондах»²³⁴, от 27 июня 2011 года № 161–ФЗ «О национальной платежной системе»²³⁵, от 22 апреля 1996 года №39–ФЗ «О рынке ценных бумаг»²³⁶. Указанное можно отнести и к правилам обращения взыскания на заложенное имущество, с учетом последних изменений залогового законодательства²³⁷.

По нашему мнению, средствами защиты положений об иммунитете в отношении взысканий в настоящее время должны выступать заявления об оспаривании действий должностных лиц службы судебных приставов,

²³¹ См.: Селионов И.В. Указ. статья. – С.36–42.

²³² См.: Федеральный Закон от 7 февраля 2011 года № 7–ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности»// СЗ РФ. – 2011. – №7. – Ст.904.

²³³ См.: Федеральный Закон от 28 ноября 2011 года № 335–ФЗ «Об инвестиционном товариществе»// СЗ РФ. – 2011. – № 49 (Часть первая). – Ст.7013.

²³⁴ См.: Федеральный Закон от 29 ноября 2001 года № 156–ФЗ «Об инвестиционных фондах»// СЗ РФ. – 2001. – №49. – Ст.4562.

²³⁵ См.: Федеральный Закон от 27 июня 2011 года № 161–ФЗ «О национальной платежной системе»// СЗ РФ. – 2011. – №27. – Ст.3872.

²³⁶ См.: Федеральный Закон от 22 апреля 1996 года №39–ФЗ «О рынке ценных бумаг»// СЗ РФ. – 1996. – №17. – Ст.1918.

²³⁷ См., например: Шарон А.А. Некоторые аспекты обращения взыскания на заложенное имущество в свете последних изменений о залоге// Вестник исполнительного производства. – 2015. – №1. – С. 61– 65.

производивших опись и арест имущества, на которое по закону нельзя обратить взыскание, а также иски об освобождении от ареста имущества, указанного в ст.446 ГПК РФ. Заметим, что данный иск может предъявляться собственниками или владельцами имущества по правилам ст.119 Закона Об исполнительном производстве, которая регулирует защиту прав «других» (т.е. не являющихся взыскателями и должниками в исполнительном производстве) лиц при совершении исполнительных действий. Как комментирует названную статью Д.Х. Валеев, особенностью данной нормы является то, что ответчиками при подаче иска об освобождении имущества от ареста являются взыскатель и должник одновременно, а если арестованное имущество уже реализовано – то лица, которым передано имущество²³⁸. Когда же нарушаются правила иммунитета от взыскания, ответчиками выступают лица, которым уже передано или будет передано имущество, а также взыскатель. Судебного пристава–исполнителя, который производил опись и арест имущества, суду правильнее было бы привлекать в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора²³⁹. Однако такое привлечение не имеет смысла, если лицо,

²³⁸ См.: Валеев Д.Х. Комментарий к Федеральному Закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» (продолжение)// Вестник гражданского процесса. – 2013. – №6. С.114.

²³⁹ Такие примеры в судебной практике имеются. Так, Советский районный суд города Томска 06 июня 2013 года по иску М. к В. об освобождении имущества от ареста привлек в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика судебного пристава–исполнителя Жукова, который пояснил, что «на него временно возложены обязанности по исполнению исполнительных производств судебного пристава–исполнителя Дорошенко А.А., ... все акты пристава, в которых отражено спорное имущество, находятся в этих исполнительных производствах. На сегодняшний день сумма долга В. не погашена», а разрешение исковых требований оставил на усмотрение суда. Исковые требования М(...)-а удовлетворить. Рассмотрев дело, суд решил «освободить от ареста, наложенного актами судебного пристава–исполнителя отдела судебных приставов по Кировскому району г. Томска УФССП по Томской области от 25.03.2013 года и от 02.04.2013 года в рамках исполнительного производства № 61638/12/01/70 от 26.11.2012 года, и от запрета совершения регистрационных действий, вынесенного постановлениями судебного пристава–исполнителя отдела судебных приставов по Кировскому району г. Томска УФССП по Томской области от 02 июля 2012 года в рамках исполнительного

производившее опись и арест имущества, уже не является сотрудником Федеральной службы судебных приставов.

Право выбора между установленным ст. 121 Закона Об исполнительном производстве, и исковым порядком защиты в гражданском судопроизводстве, административным судопроизводстве, должно быть у должника, имущество которого описано с предполагаемыми нарушениями правил иммунитета от взыскания. Представляется, что иск является самым универсальным способом защиты нарушенных или оспоренных прав и только при помощи институтов искового производства заинтересованное лицо получает действительно все возможности реализации предусмотренных гражданской процессуальной формой собственных прав.

Далее остановимся на иммунитете государства в исполнительном производстве, правовая основа которого уже частично освящалась нами в подпараграфе 2.1 главы 2 настоящей диссертации применительно к иммунитету государства в гражданском судопроизводстве (имеются ввиду проанализированные во второй главе Федеральный закон от 3 ноября 2015 года № 297–ФЗ "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации" и Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 393–ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации").

Иммунитет государства в исполнительном производстве является второй составной частью более широкой категории – иммунитета государства в гражданском процессе, и, помимо указанных нормативных актов, Конституции Российской Федерации, международных договоров, его

правила устанавливаются Законом Об исполнительном производстве, в частности, новой главой 12.1 Закона Об исполнительном производстве, и изменениями ст.ст. 1, 10, 13, 14, 36, 40 и 79 названного закона, вступившими в силу с 1 января 2016 года.

К правилам иммунитета государства в исполнительном производстве относятся особенности наложения ареста на имущество иностранного государства на территории Российской Федерации, установление иных мер по обеспечению иска в отношении этого имущества, обращение на него взыскания в порядке исполнения судебного решения. Проблемы наложения взыскания на имущества Российской Федерации, включая нашумевшие в средствах массовой информации попытки ареста имущества Российской Федерации по требованиям «Юкоса» и его миноритарных акционеров, не относятся к предмету настоящего исследования, как не регулируемые гражданским процессуальным законодательством нашей страны, находящиеся за пределами территории его действия. Позволим себе лишь обозначить собственное негативное отношение к политике и действиям отдельных государств, которые придерживаются так называемой позиции «длинной руки», то есть неприятия любых ограничений (личных, имущественных, территориальных), когда затрагивается юрисдикция этого государства. В качестве классического примера такой позиции приводят США, где действует закон О верховном иммунитете иностранного государства 1976 года, регулирующий вопросы изъятия их иммунитетов в отношении иностранных государств²⁴⁰.

Также нам не близка позиция односторонней гармонизации как адаптации права одного государства к другому, хотя ее и предполагают «наиболее благоприятной при наличии единой модели гражданского

²⁴⁰ См. Туманов Э.В. Верховный иммунитет иностранного государства в юридической доктрине и практике США// Актуальные проблемы российского права. – 2010. – №2А – С.351.

процессуального права»²⁴¹. Время рецепции римского права закончилось в прошлом и позапрошлом веках. В современном мире, несмотря на общую мировую тенденцию глобализации как общества, так и права, единая отраслевая процессуальная цивилистическая модель в межгосударственном понимании после Основ гражданского судопроизводства союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 года²⁴², утратившим свою силу на территории Российской Федерации с 1 февраля 2003 года в связи с введением в действие ГПК РФ 2002 года²⁴³, так и остается чаянием отдельных правоведов. На сегодняшний день правовая идентификация государств является превалирующей международной тенденцией²⁴⁴, что, конечно, не отменяет такие исторически оправдавшие себя способы многосторонней гармонизации как Конвенции, договоры о правовой помощи и иные межгосударственные соглашения, которые более чем необходимы применительно к исполнению судебных решений за пределами страны, в которой осуществлялось судопроизводство.

В исполнительном производстве был также принят Модельный исполнительный кодекс для государств–участников Содружества

²⁴¹ См.: Попкова Е.А. Понятие гармонизации гражданского процесса. //Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 4. – С.39.

²⁴² См.: Закон СССР от 8 декабря 1961 года "Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик»// Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 50.– Ст. 5264. (утратил силу на основании Федерального Закона от 14 ноября 2002 года № 137–ФЗ "О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации")

²⁴³ См.: Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 137–ФЗ "О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации"// СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст.4531.

²⁴⁴ Принятый на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года Модельный уголовно–процессуальный кодекс для государств – участников СНГ в виде рекомендательного законодательного акта мы упомянем, но в качестве опытного образца в рамках межотраслевого сравнительного правоведения отдельного исследования он вряд ли заслуживает, так как практика его реального применения отсутствует. См.: Модельный уголовно–процессуальный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств: принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств №7–6, Санкт–Петербург, 17 февраля 1996 года// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30074238

Независимых Государств²⁴⁵, но, к сожалению, в среде судебных приставов–исполнителей, с которыми мы сотрудничаем в рамках деятельности филиала кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии в Федеральной службе судебных приставов России по Саратовской области, о таком документе неизвестно и при осуществлении исполнительных действий они его нормы, соответственно, не применяют. Так называемый «Модельный исполнительный кодекс» содержит всего 28 статей и ни о каких иммунитетах в исполнительном производстве, включая иммунитет государства или должника–гражданина и членов его семьи, в нем не упоминается, большинство имеющихся формулировок имеют отсылочный и неконкретный характер (например, ч.3 ст.1 – «Законодательство об исполнительном производстве основывается на принципах соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на иных общепризнанных принципах и нормах международного права.»).

Несмотря на недавний перевод с комментариями А.А. Парфенчиковой и опубликование в 2016 году в России Глобального кодекса принудительного исполнения, в котором имеется ст. 26 «Иммуниет»²⁴⁶, отметим, что зарубежные ученые весьма скептически относятся к идее унификации европейских норм исполнительного права, называя ее недостижимым идеалом, указывая на возможность гармонизации только на уровне принципов, да и то за отдельными исключениями²⁴⁷. Мы же в своем исследовании все–таки предпримем попытку внутренней гармонизации двух

²⁴⁵ См.: Модельный исполнительный кодекс для государств–участников Содружества Независимых Государств: принят Постановлением 33–25 Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ от 3 декабря 2009 года, г. Санкт–Петербург// Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств–участников Содружества Независимых Государств. – 2010. – № 46. – С. 399 – 438.

²⁴⁶ См.: Глобальный кодекс принудительного исполнения / Пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. – М.: Статут, 2016. – С.82.

²⁴⁷ См.: Йессиу–Фальтси П. Европейский исполнительный лист и последствия его введения для исполнительного права Европы// Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №2. 2002–2003 / Под. ред. В.В. Яркова. – Спб.: Издательский Дом Санкт–Петербургского гос. ун–та, 2004. – С.355–356.

иммунитетов в исполнительном производстве — классического (неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника—гражданина и членов его семьи) и нового, практически лишь пунктирно обозначенного действующим законодательством (религиозного иммунитета).

§ 2. Неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи как иммунитет от взыскания в исполнительном производстве

Остановимся, уже предметно, на содержании иммунитета в отношении взысканий, установление которого в качестве принципа исполнительного производства уже была нами подвергнута критике в первом параграфе настоящей главы. Однако изложенное критическое отношение к форме установления правила о неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи, ни в коей мере не принижает его значения как иммунитета от взыскания в исполнительном производстве, хотя и ограничивает действие по субъектам (исключительно граждане).

Уважая и поддерживая ранее обозначенную позицию В.В. Яркова относительно самой сущности исполнительного производства, мы не можем согласиться с выделением им (очевидно, доктринального) принципа равенства участников исполнительного производства перед законом и органами принудительного исполнения²⁴⁸. Полагаем, что правила о неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи свидетельствуют не о равном положении должника и взыскателя, и даже не о каком–то определенном преимуществе стороны исполнительного производства, а о приоритете достижения целей исполнительного производства любыми допустимыми мерами принудительного исполнения, в том числе в ущерб

²⁴⁸ См.: Ярков В.В. Гражданское исполнительное право в системе российского права: отдельные вопросы становления и развития.// Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – №4. – 2005 / Под. ред. В.В. Яркова. – Спб.: Издательский Дом Санкт–Петербургского гос. ун–та, 2006. – С.275–300.

интересам должника, но с гарантированным сохранением ему неких минимальных стандартов существования.

Иммунитет в отношении взысканий гарантируется с помощью как норм исполнительного права, так и норм гражданского процессуального права. Однако данные гарантии в настоящее время не в полной мере способствуют действенности положений об указанном иммунитете, что вызывает желание улучшить нормы данного института, в том числе при помощи метода сравнительного правоведения²⁴⁹, тогда как Д.Х. Валеев среди прочих процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве называет освобождение от взыскания минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи²⁵⁰. То есть, с одной стороны, иммунитет от взыскания – процессуальная гарантия, а, с другой стороны, он и сам гарантирован соответствующими процессуальными нормами.

В.А. Гуреев называет нормы, закрепляющие минимум имущества, на которое не может быть обращено взыскание (ст. 79 Закона Об исполнительном производстве, ст. 446 ГПК РФ), «важным индикатором наличия функции защиты участников и, прежде всего должника–гражданина, в исполнительном производстве»²⁵¹. Он же справедливо отмечает несовершенство ранее действовавшей редакции ст. 446 ГПК РФ, когда, если использование земельного участка не было связано с осуществлением гражданином предпринимательской деятельности, такой земельный участок не мог быть взыскан по исполнительным документам независимо от его

²⁴⁹ См.: Кузнецов Е. Н. Иммунитет от взыскания в отношении определенных видов имущества должника (сравнительно–правовой анализ на основе законодательства. России и Франции) //Арбитражный и гражданский процесс. –2001. –№ 4. – С. 37; Ярков В. В. Имущественные иммунитеты от взыскания в предпринимательских отношениях. //Арбитражный и гражданский процесс. –2003. – № 10. – С. 9.

²⁵⁰ См.: Валеев Д. Х. Принципы как процессуальные гарантии в исполнительном производстве //Закон. – 2007. – № 5. – С. 93 – 101.

²⁵¹ См.: Гуреев В.А. Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства. Дис. ... док. юр. наук. – М., 2013. – С.65.

стоимости. Конституционным Судом Российской Федерации в 2007 году данное правило ст. 446 ГПК РФ было частично признано не соответствующим Основному закону «с тем, чтобы не допустить несоразмерных ограничений имущественных прав граждан–должников и кредиторов, включая заявителей по настоящему делу, как субъектов гражданского оборота земельных участков»²⁵². Чуть позже Конституционный Суд Российской Федерации указал на необходимость применения принципа разумной сдержанности, употребив термин «имущественный (исполнительский) иммунитет», пояснив, что отсутствие дифференцированных критериев применения этого «иммунитета в отношении принадлежащего гражданину–должнику на праве собственности жилого помещения (его части), как и нормативно–правового механизма реализации обращения взыскания свидетельствует о наличии такого пробела в законодательстве, который влечет нарушение конституционных прав и свобод граждан..., судебная практика применения названного законоположения в целом следует формальному подходу, при котором суды для применения имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилого помещения ограничиваются лишь установлением того, что оно является единственным пригодным для постоянного проживания гражданина–должника и совместно проживающих членов его семьи, а попытки подойти к решению этого вопроса неформально – в отсутствие четких нормативных правовых критериев – ведут к нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом и судом»²⁵³.

²⁵² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. по делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна// СЗ РФ. – 2007. – №30. – Ст. 3988.

²⁵³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 года по делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова// СЗ РФ. – 2012. – №21. – Ст. 2697.

С момента принятия названного Постановления прошло уже более трех лет, однако соответствующие изменения в ст. 446 ГПК РФ так и не внесены, и единственным критерием при определении невозможности обращения взыскания на земельные участки, на которых расположены жилые объекты, указанные в предыдущем абзаце ст. 446 ГПК РФ, является ипотека этого земельного участка. Тоже можно отнести и к упомянутому предыдущему абзацу второй части первой ст. 446 ГПК РФ относительно жилого помещения, которое, как нам представляется должно быть ограничено также ограничено пределами, о которых говорит Конституционный Суд Российской Федерации.

Стоит вспомнить, что еще в 2002 году авторы одной из первой Концепций Исполнительного Кодекса Российской Федерации полагали, что только в нем «должны содержаться имущественные иммунитеты граждан и организаций, в соответствии с которыми отдельные виды имущества могут быть изъяты из–под принудительного взыскания по исполнительным документам»²⁵⁴. Решение данной проблемы возможно лишь при условии понимания того, что вне зависимости от нахождения в кодифицированном или федеральном законе норм об имущественных иммунитетах, их закрепление должно быть именно на федеральном законодательном уровне, они будут относиться к нормам исполнительного производства в узком смысле и к нормам гражданского процесса (но не гражданского судопроизводства) в широком смысле, и, наконец, нормы должны быть императивными, конкретными и справедливыми.

Императивность предполагает единственно верный, без возможности выбора, вариант поведения участников исполнительных правоотношений при наложении взыскания на имущество должника (освобождении имущества от такового взыскания). Императивность невозможна без

²⁵⁴ См.: Исаенкова О.В., Шерстюк В.М., Ярков В.В. Концепция Исполнительного Кодекса Российской Федерации (тезисы)// Арбитражная практика. – 2002. – № 6. – С.14.

конкретности, которая, судя по вышеприведенным справедливым замечаниям Конституционного Суда Российской Федерации, отсутствует в действующем законодательстве, и позволяет действовать из иного критерия – разумности, что для обозначенной ситуации может привести к различным толкованием того, что понимать под минимальными стандартами в отношении имущества должника.

Что же касается справедливости, то здесь чаша весов должна склоняться в противоположную от должника сторону, так как уже в самом названии иммунитета предполагается минимум, то есть насколько попустительски малый объем сохранения должнику его имущества. М.В. Пресняков, характеризуя принцип справедливости в его конституционном содержании, отмечает коллизию прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации (на достойную жизнь и свободное развитие человека, обеспечение которых составляет обязанность государства согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации, на жилище, установленное ст. 40 Конституции Российской Федерации) и права на судебную защиту кредитора²⁵⁵. По нашему мнению, неразрешимых противоречий данные права не содержат, если говорить о приоритете прав взыскателя по отношению к должнику уже как о содержании принципа справедливости применительно к исполнительному производству, поскольку обязанности должника уже были ранее установлены судебным актом (чаще – решением суда, вынесенного именем Российской Федерации как государства, обладающего уважаемой и независимой судебной властью). Вместе с тем, как отмечает К.А. Малюшин, при принудительном исполнении не должно быть уничтожено само экономическое существование должника, так как в подобном случае интересы кредитора, даже с учетом его лучшего правового

²⁵⁵ См.: Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / Под ред. Г.Н. Комковой. – М.: ДМК "Пресс", 2009. – С. 384.

положения, уходят на второй план по отношению к нуждам должника²⁵⁶. Именно поэтому следует поддержать «закрепление стандартов минимума защиты прав должника на приемлемом, скромном уровне»²⁵⁷, но «приемлемость» и «скромность» уровня, исходя из размытости обозначенных понятий надо насколько можно точнее определить.

Еще в 2007 году О.В. Исаенкова предлагала конкретную редакцию нормы проекта Исполнительного Кодекса Российской Федерации, а именно ст.239 ИК РФ, в которой перечислялось имущество, отнесенное к категории «обеспечивающего должнику–гражданину и его иждивенцам минимальный уровень существования». Однако обозначенный ее перечень был оставлен открытым, и третья часть предлагаемой в проекте нормы должны была позволить суду по заявлению должника, а также иждивенцев должника отнести к такому имуществу «иные предметы, если заявитель докажет, что обращение взыскания на эти предметы сделает невозможным обеспечение должнику–гражданину и его иждивенцам минимального уровня существования»²⁵⁸. Данное предложение полагаем не совсем верным, так как оно сводит к нулю всю определенность важнейшей нормы, и первые две части в ней со всеми перечислениями оказываются попросту не нужными. Конечно, можно пойти по простому пути и вместо ст.446 ГПК РФ принять «каучуковую»²⁵⁹ норму: «Взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на имущество, принадлежащее гражданину на праве

²⁵⁶ См.: Малюшин К.А. Принцип минимальных стандартов правовой защиты в исполнительном производстве// Арбитражный и гражданский процесс". – 2011. – № 2. – С.39.

²⁵⁷ См.: Ярков В.В. Основные мировые системы принудительного исполнения// Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. – С. 504.

²⁵⁸ См.: Исаенкова О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития: монография – М. Издательство «Юрлитинформ», 2007. – С.292–293.

²⁵⁹ Данный термин не является нашей аллегорией, он распространен в работах И.А. Покровского и других известных правоведов, а в гражданский процесс был введен Д.Б. Абушенко, однако термин не стал общеупотребительным. См.: Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе.. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 1998. – С.10.

собственности, если он докажет, что обращение взыскания на это имущество сделает невозможным обеспечение гражданину и его иждивенцам минимального уровня существования», но в этом случае задача достижения правовой определенности²⁶⁰ окажется не решенной уже на первом этапе – этапе нормотворчества. Поэтому тезис Д.Б. Абушенко (высказанный им относительно судебной процедуры) о достаточно подробной регламентации как гарантии того, что «какие-то основные процессуальные права участников в ущерб справедливости не будут искажены или ограничены судебным усмотрением»²⁶¹, к нашему случаю вполне применим.

Н.Н. Ткачева обоснованно утверждает, что ст. 446 не должна находиться в ГПК РФ, поскольку «она регулирует правоотношения, возникающие в исполнительном производстве, а не в гражданском судопроизводстве»²⁶².

Где бы законодатель не оставил норму, устанавливающую имущественные иммунитеты должников–граждан, – в ГПК РФ (действующем либо проектируемом едином для гражданского и арбитражного судопроизводства), в Законе Об исполнительном производстве (которые отдельные ученые уже полагают по сути кодифицированным актом²⁶³) или проектом Исполнительном кодексе Российской Федерации, представляется целесообразной ее следующая редакция:

²⁶⁰ См.: Полин А.А. Судебный контроль и проблема определенности правового регулирования// Роль юридического образования и науки в современном развитии Российского государства: сборник материалов межрегиональной научно–практической конференции. 2 октября 2009 года / Отв. ред. В.Н. Ширяев, Ю.Н. Лебедева. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2009. – С. 161.

²⁶¹ См.: Абушенко Д.Б. Указ. автореф. – С. 15.

²⁶² См.: Ткачева Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики). Дис. ...канд. юр. наук. – Саратов, 2004. – С. 126; Ткачева Н.Н., Паеда В. Сравнительный анализ условий принятия мер по обеспечению иска в гражданском судопроизводстве Российской Федерации и Литовской Республики // Закон. – № 3. – 2010. – С. 118.

²⁶³ См.: Барсукова В.Н. Основы структурирования кодифицированных актов / Под ред. И.Н. Сенякина. – М.: Статут, 2011. – С.24.

«Статья Имущество граждан–должников, освобожденное от взыскания в исполнительном производстве

1. Целью установления перечня имущества должников, освобожденного от взыскания в исполнительном производстве, является обеспечение гражданам (должникам и их иждивенцам) минимального уровня для существования в обществе.

2. К имуществу гражданина–должника, принадлежащего ему на праве собственности и освобожденному от взыскания в исполнительном производстве, относится:

жилое помещение (его часть) в пределах установленной социальной нормы²⁶⁴, если для должника и совместно проживающих с ним в данном помещении членов его семьи оно является единственным пригодным для проживания жилым помещением, за исключением случаев, когда это помещение (его часть) выступало предметом ипотеки (залога);

земельный участок, на котором расположен объект, указанный в абзаце втором пункта второго настоящей статьи, в размере, определяемом земельными, градостроительными, санитарными нормами, необходимым для обслуживания, эксплуатации этого объекта, кроме случаев, когда земельный участок выступал предметом ипотеки (залога);

топливо, необходимое для приготовления пищи должником и членами его семьи отопления жилого помещения семьи до окончания соответствующего отопительного сезона;

скот и птица, указанные должником, в общем количестве до 10 единиц, а также хозяйственные постройки, инвентарь и корм, необходимы для их содержания;

²⁶⁴ В данном случае мы принимаем аргументы предложения М.А. Клепиковой «установить ограничения в зависимости от стоимости жилого помещения или его размеров», при этом более конкретным и потому справедливым нам представляется второй критерий – размер помещения. См.: Клепикова М.А. Реализация интересов в исполнительном производстве// Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – №2. – С.39.

семена, необходимые для очередного посева, инвентарь для сельскохозяйственных работ, указанный должником, общей стоимостью до 50 тысяч рублей;

продукты питания и медикаменты, предназначенные для личного потребления должником и членами его семьи;

одежда, обувь и иные предметы гардероба, необходимые для личного пользования должником и членов его семьи, за исключением изделий из драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней,

призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми был награжден должник за собственные достижения и заслуги;

предметы религиозного назначения, предназначенные для обеспечения вероисповедания должника и членов его семьи²⁶⁵,

холодильник, кухонная плита, а при ее отсутствии – микроволновая печь;

кухонные и столовые принадлежности, за исключением предметов из драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней;

мебель – по четыре предмета на каждого члена семьи по указанию должника;

детская мебель, одежда и все иные вещи, предназначенные для использования несовершеннолетним ребенком, за исключением предметов из драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней;

транспортное средство и иные предметы реабилитации инвалида, когда должник является инвалидом, а также при наличии инвалида на иждивении должника;

наличные деньги (в российских рублях) в размере одного установленного законом прожиточного минимума на должника и каждого из членов его семьи;

²⁶⁵ Данная категория имущества будет подробно исследована в следующем параграфе.

предметы, необходимые для продолжения личной профессиональной деятельности должника, обеспечивающей ему средства к существованию, на основании документов, подтверждающих занятие должником соответствующим видом деятельности как единственным или основным приносящим доход должнику.»

В предлагаемой норме мы не избегаем привязки ее положений к прожиточному минимуму, но оставляем данную привязку исключительно в отношении наличных денежных средств должника. По мнению представителей науки конституционного права, «прожиточный минимум, ориентированный на потребительскую корзину, обеспечивающую физиологическое выживание человека, не может являться мерой достойной жизни»²⁶⁶. Вместе с тем, представления о достоинстве различаются у разных групп населения и даже отдельных индивидуумов, поэтому полагаем неверным связывать прожиточный минимум как с категорией «достоинство», так и с категорией «выживание» (под которым понимается процесс сохранения жизни в трудных условиях, в то время как задачей исполнительного производства не является усложнение жизни должника, с чем в современном мире вполне «справляются», к нашему сожалению, судя по многочисленным сюжетам новостей, коллекторские агентства, главное для судебного пристава-исполнителя – своевременное и правильное исполнение содержащихся в исполнительном документе требований).

Правильнее говорить относительно прожиточного минимума, положенного в основу установления имущества должников, освобожденного от взыскания в исполнительном производстве, как о минимальном стандарте обеспечения гражданам существования в обществе, поэтому данное положение и обозначено нами в качестве цели предлагаемой нормы. Здесь

²⁶⁶ См.: Лучин В.О., Пряхина Т.М. Право на достойную жизнь и свободное развитие: конституционное измерение// Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей. – Выпуск 9. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – С.147.

как нельзя лучше подходит аксиома *lex neminem cogit ad impossibilia* (закон ни от кого не требует невозможного), применительно к нашему вопросу предполагающая разумную сдержанность имущественных иммунитетов вообще и неприкосновенности минимума имущества должника, в частности.

Что же касается расширенной формулировки в отношении «детских принадлежностей», то мы предлагаем всю детскую мебель, одежду, игрушки и все иные вещи, предназначенные для использования несовершеннолетним ребенком, считать неприкосновенными исходя из не вызывающего споров понимания смысла конституционного права ребенка на «максимально возможные оптимальные условия для счастливого детства, для его роста и развития»²⁶⁷. Единственная сделанная нами оговорка на исключение из необлагаемых взысканием детских предметов изделий из драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней, позволит, с одной стороны, оградить исполнительное производство от злоупотреблений права на имущественный иммунитет ребенка родителями–должниками, которые захотят использовать этот иммунитет для вывода ценного имущества из объектов взыскания (скажем, приобретя детские украшения с бриллиантами), а, с другой стороны, никоим образом не повлияет на права ребенка, для которого ограничения во владении изделий из драгоценных металлов и (или) драгоценных камней не несет реальной жизненной ценности.

А.В. Чекмарева и Н.А. Панкратова включают в «принцип неприкосновенности минимума средств существования должника»²⁶⁸ также сохранность определенного процента заработной платы независимо от

²⁶⁷ См.: Старшова У.А. Защита семьи, материнства, отцовства и детства – необходимое условие становление социального государства в современной России// Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей. – Выпуск 9. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – С. 166.

²⁶⁸ Условность данного термина применительно к рассматриваемому нами вопросу уже критиковалась в настоящей диссертации.

количества исполнительных документов²⁶⁹. Д.Х. Валеев, напротив, относит все вопросы обращения взыскания на заработную плату должника к Особенной части системы исполнительного производства²⁷⁰.

Во избежание загромождения диссертационного исследования дословными перечислениями видов доходов, на которые не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, позволим себе ограничиться в данном отношении ссылкой на ст.101 Закона Об исполнительном производстве, обозначив замеченную комментаторами уже на момент вступления в силу этого закона общую тенденцию к расширению названного перечня²⁷¹. Мы эту тенденцию не приветствуем, и позволим себе подвергнуть критике, в частности, иммунитет в отношении денежных сумм, выплачиваемых за оказание содействия в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии террористических актов и иных преступлений. При всем уважении к лицам, которые помогают выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, выплаты им имеют характер премий, а не компенсаций, и, следовательно, не могут быть по своей сущности отнесены к имущественным иммунитетам, в отличие, например, от выплат в связи со стихийным бедствием или другими чрезвычайными обстоятельствами, в связи с террористическим актом, в связи со смертью члена семьи и подобных, имеющих характер компенсаций, и подпадающих под цель имущественных иммунитетов в исполнительном производстве – обеспечение минимальных стандартов существования граждан в обществе.

²⁶⁹ См.: Чекмарева А.В. Защита прав взыскателя, должника и других лиц, участвующих в исполнительном производстве: учебное пособие / Под ред. М.А. Видука. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – С.15; Панкратова Н.А. К вопросу о принципах исполнительного права// Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: межвуз. сборник научных трудов / Под ред. В.В. Яркова. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2000. – С. 505.

²⁷⁰ См.: Валеев Д.Х. Правовая политика в системном понимании исполнительного процессуального права //Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – №3. – С.55.

²⁷¹ См.: Комментарий к Федеральному Закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения / Отв. ред. И.В. Решетникова. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С.494.

Поэтому предлагается исключить пункт «д» из п.14 части первой ст. 101 Закона об исполнительном производстве.

Вместе с тем, следует отметить случаи, когда ст.99 Закона Об исполнительном производстве вступает в противоречие с обеспечением минимальных стандартов существования граждан–должников. Так, в государственное образовательное учреждение г. Саратова, в котором работает должник Т., поступило постановление о возбуждении исполнительного производства от 28 марта 2016 г. об обращении взыскания на периодические выплаты, получаемые должников в силу трудовых отношений. В постановлении указывалось на наличие у только что поступившего на работу должника задолженности по алиментам в размере 573 307 рублей, и предлагалось удержания производить по 70 % заработка до погашения задолженности, а далее – по ¼ заработной платы ежемесячно. В апреле 2016 года должнику была начислена заработная плата в размере 16 422 рубля, вычтен подоходный налог 2 135 рублей, с оставшихся 14 287 рублей были исчислены алименты в размере 10 000 рублей 90 копеек, на руки должнику должно было быть выдано 4 286 рублей 20 копеек²⁷². Постановлением Правительства Саратовской области от 25 февраля 2016 г. № 68–П "О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально–демографическим группам населения Саратовской области за IV квартал 2015 года" величина прожиточного минимума за IV квартал 2015 г. установлена на душу населения – 7986 руб., трудоспособное население – 8567 руб., пенсионеры – 6579 руб., дети – 8080 руб.²⁷³

Таким образом, взыскание привело к тому, что должник, отработав полный месяц, получит на руки в два раза меньше прожиточного минимума,

²⁷² См.: Исполнительное производство №12678/09/49/64 от 7 декабря 2016 года в отношении должника Т. о взыскании алиментов //Ленинский РОСП №2 г. Саратова УФССП России по Саратовской области.

²⁷³ См.: Постановление Правительства Саратовской области от 25 февраля 2016 г. № 68–П "О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально–демографическим группам населения Саратовской области за IV квартал 2015 года"// СПС Гарант. <http://www.garant.ru/hotlaw/saratov/700696/#ixzz46xu6q6iw>

что вызывает сомнения в возможности его существования как человека, а также в заинтересованности продолжать юридически оформленные трудовые отношения еще примерно четыре с половиной года до погашения суммы взыскания. Ни в коей мере не умаляя важность защиты алиментных обязательств в исполнительном производстве, полагаем, что подобные примеры приводят к противоположному – должник либо не захочет работать, либо не сможет работать в силу физиологической неспособности, что, в конечном итоге, приведет опять же к нарушениям прав лица, в чью пользу должник обязан выплачивать алименты.

Поэтому полагаем необходимым для обеспечения минимальных стандартов существования должника указать в ст. 99 Закона Об исполнительном производстве на прожиточный минимум применительно к размеру части заработной платы, оставляемой должнику, вне зависимости от категории взыскания, дополнив ее частью пятой следующего содержания:

«5. Удержания не производятся с суммы заработной платы и иных доходов должника, равной величине прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту исполнения исполнительного документа.»

§ 3. Религиозный иммунитет как особый вид иммунитета в исполнительном производстве

В специальной процессуальной литературе весьма редко упоминают религиозный иммунитет, о чем мы уже говорили ранее при рассмотрении иммунитетов в гражданском процессе, а религиозные иммунитеты в исполнительном производстве вообще, как правило, вниманием обходят. Конечно, в качестве примера имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с федеральным законом, правоведы приводят со ссылкой на п. 5 ст. 21 Федерального закона от 26 сентября 1997 года №125–ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»²⁷⁴ (далее – Закон о свободе совести) имущество богослужебного назначения²⁷⁵. Однако п.5 имеет отсылочный характер к Перечню видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, который должен устанавливается Правительством Российской Федерации по предложениям религиозных организаций. Нам достоверно не известно, были ли такие обращения в Правительство со стороны религиозных организаций, но такового Перечня среди постановлений Правительства нами не найдено²⁷⁶.

²⁷⁴ См.: Федеральный закон от 26 сентября 1997 года №125–ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»// СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4665.

²⁷⁵ См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. – М.: Норма, 2007. – С.938.

²⁷⁶ В этой связи более пяти лет назад Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы ООО «Гражданстрой» к рассмотрению в заседании Конституционного Суда, установил, что несмотря на отсутствие утвержденного Правительством Российской Федерации перечня видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, выводы судов в деле заявителя об использовании указанного недвижимого имущества именно в богослужебных целях были сделаны на основе оценки обстоятельств конкретного дела, в том числе функциональных признаков данного имущества и его фактического использования.// Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1406–О–О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Гражданстрой» на нарушение

Таким образом, принимая во внимание отсутствие документа, к которому отсылает п.5 ст.21 Закон о свободе совести, можно говорить о неурегулированности данного вопроса, несмотря на почти что два десятка лет, прошедших после принятия закона 26 сентября 1997 года.

Наличие имущественного иммунитета правоведа объясняют «особым положением религиозных объединений в государстве, а также тем, что обращение взыскания на предметы богослужебного назначения может вызвать широкое недовольство верующих граждан»²⁷⁷. Вместе с тем, если по вопросу иммунитета в отношении имущества богослужебного назначения, принадлежащего религиозным организациям, имеется хотя бы макетное («пунктирное») регулирование, то относительно предметов религиозного характера (инкрустированных драгоценными камнями церковных крестов, книг, икон, других вещей из драгоценных металлов или иных предметов, представляющих материальную ценность), находящихся в собственности должника, когда , когда эти предметы должны быть описаны и изъяты в целях последующей реализации для исполнения требований документов, являющихся основаниями возбуждения исполнительного производства, нет даже таких, примерных или отсылочных правил.

В качестве положительного примера следует привести соседнее государство постсоветского пространство – Республику Беларусь, Совет Министров которой в 2004 году утвердил Перечень видов имущества культового назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, подробно описав как недвижимое имущество (храмы и храмовые комплексы, ансамбли монастырей, отдельно стоящие церкви, часовни (культовые здания), синагоги и иешивы; здания и строения социального, благотворительного, культурно–просветительского назначения;

конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «Консультант».

²⁷⁷ См.: Скуратовская М.М. Имущество, на которое не может быть обращено взыскание по Закону "Об исполнительном производстве"// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – №7. – С.57.

постройки хозяйственного и жилого назначения), при этом оставив перечень открытым формулировкой «иные объекты, связанные с отведенными религиозным организациям земельными участками», так и предметы храмового убранства (от иконостаса до стаканчиков для лампад), предметы религиозной символики и атрибутики (кресты, всех разновидностей, панагии, медальоны, ладанки, жезлы, посохи, Маген Довиды, свитки Торы, памятные знаки, ордена и медали религиозных организаций, хоругви, штандарты, балдахины, вертепы рождественские, гробницы пасхальные), богословские, религиозно–образовательные и религиозно–просветительские книжные издания, включая катехизисы, вероучительные документы и сборники, толкования, комментарии, Талмуд, Сихот, Майморим, Коран, Китаб, хамаилы, в том числе на электронных носителях и т.п.²⁷⁸

При этом в качестве подстрочного примечания в приведенном перечне имеется специальная оговорка на то, что предметы либо их отдельные элементы могут изготавливаться с использованием драгоценных металлов и драгоценных камней в соответствии с религиозной традицией.

В России же, с одной стороны, ст. 28 Конституции гарантирует всем свободу вероисповедания, право исповедовать любую религию, а также свободно выбирать религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, но, с другой стороны, считается, что безусловное следование названному праву должника может привести к злоупотреблениям, в частности, вложению средств должником в покупку ценных вещей религиозного характера во избежание наложения взысканий в целях реализации имеющихся в отношении него исполнительных документов. Но как раз в целях устранения возможности таких злоупотреблений и целесообразно взять пример с белорусского Совета

²⁷⁸ См.: Перечень видов имущества культового назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов: Утвержден Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 ноября 2004 года № 1502// Портал «Система Беларусь» / <http://systemaby.com/docs/bitl4/dk-bv193a.html>

Министров, при этом, принимая во внимания законодательную компетенцию, установить перечень богослужебного имущества федеральным законом, окончательно закрепив и оформив религиозный иммунитет как особый вид иммунитета в российском гражданском процессе.

Термин «культовый», употребляемый в Республике Беларусь, в документе, который предлагается взять за образец, в России следует заменить на «религиозный» или «богослужебный», как более соответствующие предмету законодательного регулирования в данном случае, и принимая во внимание, что в современном русском языке слово «культ» часто употребляется в переносном смысле, обозначая, наоборот, нерелигиозное или псевдорелигиозное преклонение («культовый фильм», «культовая одежда» и т.д.). Прилагательное «религиозный» более подходит к предлагаемому иммунитету, так как речь идет о вероисповедании в отношении традиционных религий. По данным опроса, проведенного Левада–Центром 23–26 ноября 2012 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1596 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов Российской Федерации, православие в нашей стране исповедует 74 процента опрошенных, ислам – 7 процентов, иудаизм – 1 процент, менее чем по одному проценту – католицизм, протестанты, буддизм, индуизм. Все другие вероисповедания составили группу менее одного процента, а оставшиеся являются атеистами, отказались или затруднились дать ответ на вопрос об отнесении себя к какому–либо вероисповеданию²⁷⁹. Исключив из религиозного иммунитета имущество, связанное с сектами и иными нетрадиционными культами, можно говорить об отнесении к религиозным

²⁷⁹ См.: Результаты опроса 23–26 ноября 2012 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1596 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов Российской Федерации// Автономная некоммерческая организация Аналитический Центр Юрия Левады (АНО Левада–Центр) / <http://www.levada.ru/old/17-12-2012/v-rossii-74-pravoslavnykh-i-7-musulman>

предметам имущества, необходимого для вероисповедания православия, ислама, иудаизма, буддизма, католицизма, протестантства, буддизма, индуизма.

При сомнениях судебного пристава–исполнителя, возникших у него в процессе определения отнесения имущества богослужебного отношения, принадлежащего должнику, к таковому как обладающему религиозному иммунитету, возможно приглашение в качестве специалиста священнослужителя (соответствующего вероисповеданию должника).

Следует указать на близость религиозного иммунитета от взыскания с иммунитетом минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи, так как оба иммунитета при их применении ограничивают возможность наложения взыскания на определенное имущество в порядке исполнительного производства. Между тем, они различаются по объекту взыскания, что само собой разумеется, так как перечень имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи, установлен ст. 446 ГПК РФ и ст. 101 Закона Об исполнительном производстве, а проблемы определения перечня имущества религиозного назначения еще только предлагается решить. Помимо того, эти иммунитеты отличаются по субъектам действия – иммунитет минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи, действует только в отношении граждан, физических лиц, а религиозный иммунитет применимым и к отдельным организациям, а вот для применения его к гражданам необходимо, чтобы они обладали признаками определенного вероисповедания, пожелали сообщить об этом судебному приставу–исполнителю, осуществляющему в отношении него исполнительный действия. Таким образом, религиозный иммунитет и в этом аспекте

отличается от основной группы иммунитетов для граждан, которые установлены независимо от каких-либо обстоятельств²⁸⁰.

Следующее отличие названных иммунитетов состоит в различие цели их установления, иммунитет минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, позволяет, как и сто лет назад, оградить должника «от напрасного разорения и излишнего стеснения»²⁸¹, «гарантировать должнику обеспечивать собственную жизнедеятельность и содержать нетрудоспособных иждивенцев»²⁸², а религиозный иммунитет призван обеспечить действие свободы совести и свободы вероисповедания на территории Российской Федерации.

Исходя из изложенного, нами предлагается законодательно закрепить религиозный иммунитет в исполнительном производстве, который определить как установленное в развитие свободы совести и свободы вероисповедания на территории Российской Федерации ограничение относительно взыскания имущества религиозного (богослужебного) назначения, принадлежащего как гражданам в силу их вероисповедания, так и организациям в силу их религиозной деятельности, образованным в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях совместного исповедания и распространения веры и совершающим богослужения, другие религиозных обряды и церемонии, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей, вне зависимости от ценности данного имущества.

²⁸⁰ См.: Адвокатура в России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Под ред. А.А. Власова, О.В. Исаенковой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – С.262.

²⁸¹ См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – МГУ им. М.В. Ломоносова, Кубан. гос. ун-т. – Краснодар: Совет. Кубань, 2005. – С.373.

²⁸² См.: Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданское процессуальное право России: учебник / Под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Норма, 2009. – С.436.

Заключение

С момента принятия действующего ГПК РФ прошло уже более 14 лет, но в него уже внесено множество изменений и дополнений, применительно к теме настоящего исследования охарактеризованные нами по мере возможного. К сожалению, даже создатели кодекса отмечают, что многие изменения вносятся в него «в так называемом «рабочем порядке» без достаточного, глубокого обсуждения и системного анализа в противоречие с тем, что кодекс разрабатывался более девяти лет»²⁸³. При этом такую позицию М.К. Трешников высказывал еще до серьезного реформирования стадий пересмотра судебных актов, подведомственности и подсудности, видов гражданского судопроизводства, исключения из ГПК РФ целых разделов и введения новых глав, включая главу 45.1 «Производство по делам с участием иностранного государства».

С другой стороны, как справедливо отмечал задолго до принятия ГПК РФ Р.Е. Гукасян, «научные рекомендации, насколько бы они не были ясными, понятными и обоснованными, не могут быть регуляторами общественных отношений, поскольку не обладают общеобязательной силой и не обеспечиваются государственным принуждением»²⁸⁴. Кроме того, любая научная идея, насколько она не казалась бы хорошей, до законодательного закрепления остается спорной, и лишь при убеждении законодателя в ее правильности и необходимости, переходя в статус нормотворчества, а затем правоприменения, становится практически реально значимой.

²⁸³ См.: Трешников М.К. Взгляд на Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации через призму пятилетней давности // Труды юридического факультета / Моск. гос. ун–т им. М. В. Ломоносова, Юр. фак. / Пред. ред. коллег. А. К. Голиченко. – М.: Правоведение, 2008. – Кн. 9. – С.250.

²⁸⁴ См.: Гукасян Р.Е. Логика и мерило законотворчества // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательных актов: сборник научных трудов / Отв. ред. Н.В. Ченцов. – Тверь: Тверской гос. ун–т, 1991. – С.3.

Интерпретационная практика, направленная на уяснение, разъяснение законодательства, устранение противоречий, ликвидацию его пробелов, неточностей и иных дефектов, должна происходить не путем умозаключений правоприменителей, а посредством законодательной деятельности. Именно поэтому в заключении диссертационного исследования мы наглядно предлагаем законодательные новеллы и корректировки норм, составляющих институт иммунитета в гражданском процессуальном праве России.

Представляется целесообразным дополнить ч. 3 ст.69 ГПК РФ пунктом «Президент Российской Федерации».

Предлагается внести изменения в ст. 134 ГПК РФ и ст.128 КАС РФ, дополнив их первые части соответствующим пунктом (в ст.134 ГПК РФ – п.3, в КАС РФ – п.5, при этом действующий п. 5 будет считаться п.6):

«заявление подано в отношении лица, обладающего иммунитетом, установленным Конституцией Российской Федерации».

В часть первую ст. 135 ГПК РФ для устранения противоречия указанного в ней исчерпывающего перечня оснований возвращения искового заявления рекомендуется внести дополнительно следующий пункт:

"4) в качестве ответчика указано лицо, являющееся аккредитованным в Российской Федерации дипломатическим представителем иностранного государства, либо иное лицо, указанное в международных договорах Российской Федерации, федеральных законах как обладающее иммунитетом в пределах, определенных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации, при этом выраженное в письменной форме и заверенное в установленном порядке его согласие на привлечение в данное судопроизводство в качестве ответчика отсутствует.»

Соответственно п.4–6 действующей редакции части первой ст. 135 ГПК РФ станут ее пунктами 5–7.

В отношении АПК РФ, принимая во внимание отсутствие в нем института отказа в приеме искового заявления, предлагается дополнить подобным пунктом часть 1 ст. 150 АПК РФ «Основания для прекращения производства по делу».

Для устранения пробелов в случаях, когда информацию о наличии иммунитета у иностранного субъекта, указанного истцом в качестве ответчика, суд получает уже после определения о возбуждении производства по делу, предлагается внести дополнительный абзац четвертый (при этом нумерация последующих абзацев сдвинется) в ст.220 ГПК РФ:

«ответчик – лицо, являющееся аккредитованным в Российской Федерации дипломатическим представителем иностранного государства, либо иное лицо, указанное в международных договорах Российской Федерации, федеральных законах как обладающее иммунитетом в пределах, определенных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации, – отказался от участия в гражданском судопроизводстве по данному делу;».

К правоотношениям, когда суду после определения о возбуждении производства по делу становится достоверно известно о наличии у дипломатического представителя, либо иного лица, указанного в международных договорах Российской Федерации и федеральных законах, иммунитета, но не известно, согласно ли это лицо на привлечение его в качестве ответчика, следует применить институт оставления заявления без рассмотрения, внося в ст.222 ГПК РФ следующее дополнение в виде пятого абзаца (нумерация последующих абзацев при этом сдвинется):

«отсутствует согласие на участие в гражданском судопроизводстве ответчика, являющегося аккредитованным в Российской Федерации дипломатическим представителем иностранного государства, либо иным лицом, обладающим иммунитетом в пределах, определенных общепризнанными принципами и нормами международного права или

международными договорами Российской Федерации, указанным в международных договорах Российской Федерации, федеральных законах;»

Принимая во внимание наличие в приказном производстве самостоятельных оснований для возвращения заявления о вынесении судебного приказа или отказа в его принятии, считаем правильным включение в ст. 125 ГПК РФ дополнительного основания к отказу в выдаче судебного приказа, а именно:

«в качестве должника указано лицо, являющееся аккредитованным в Российской Федерации дипломатическим представителем иностранного государства, либо иное лицо, указанное в международных договорах Российской Федерации, федеральных законах как обладающее иммунитетом в пределах, определенных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации.»

Принимая во внимание, что одна из новелл, а именно ст.417.11 ГПК РФ названа «Привилегии и иммунитеты иностранного государства в ходе судебного разбирательства», тогда как иммунитет – это один из видов привилегий, для более точного соответствия названия содержанию нормы, ее следует озаглавить «Иммитеты иностранного государства от судебных штрафов и требований о предварительной оплате судебных расходов».

Предлагается законодательно закрепить религиозный иммунитет в исполнительном производстве, который определить как установленное в развитие свободы совести и свободы вероисповедания на территории Российской Федерации ограничение относительно взыскания имущества религиозного (богослужебного) назначения, принадлежащего как гражданам в силу их вероисповедания, так и организациям в силу их религиозной деятельности, образованным в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях совместного исповедания и распространения веры и совершающим богослужения, другие религиозных обряды и

церемонии, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей, вне зависимости от ценности данного имущества.

Представляется целесообразной следующая редакция ст. 446 ГПК РФ (в перспективе – соответствующей нормы Исполнительного кодекса Российской Федерации)

«Статья 446. Имущество граждан–должников, освобожденное от взыскания в исполнительном производстве

1. Целью установления перечня имущества должников, освобожденного от взыскания в исполнительном производстве, является обеспечение гражданам (должникам и их иждивенцам) минимального уровня для существования в обществе.

2. К имуществу гражданина–должника, принадлежащего ему на праве собственности и освобожденному от взыскания в исполнительном производстве, относится:

жилое помещение (его часть) в пределах установленной социальной нормы, если для должника и совместно проживающих с ним в данном помещении членов его семьи оно является единственным пригодным для проживания жилым помещением, за исключением случаев, когда это помещение (его часть) выступало предметом ипотеки (залога);

земельный участок, на котором расположен объект, указанный в абзаце втором пункта второго настоящей статьи, в размере, определяемом земельными, градостроительными, санитарными нормами, необходимым для обслуживания, эксплуатации этого объекта, кроме случаев, когда земельный участок выступал предметом ипотеки (залога);

топливо, необходимое для приготовления пищи должником и членами его семьи отопления жилого помещения семьи до окончания соответствующего отопительного сезона;

скот и птица, указанные должником, в общем количестве до 10 единиц, а также хозяйственные постройки, инвентарь и корм, необходимы для их содержания;

семена, необходимые для очередного посева, инвентарь для сельскохозяйственных работ, указанный должником, общей стоимостью до 50 тысяч рублей;

продукты питания и медикаменты, предназначенные для личного потребления должником и членами его семьи;

одежда, обувь и иные предметы гардероба, необходимые для личного пользования должником и членов его семьи, за исключением изделий из драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней,

призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми был награжден должник за собственные достижения и заслуги;

предметы религиозного назначения, предназначенные для обеспечения вероисповедания должника и членов его семьи,

холодильник, кухонная плита, а при ее отсутствии – микроволновая печь;

кухонные и столовые принадлежности, за исключением предметов из драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней;

мебель – по четыре предмета на каждого члена семьи по указанию должника;

детская мебель, одежда и все иные вещи, предназначенные для использования несовершеннолетним ребенком, за исключением предметов из драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней;

транспортное средство и иные предметы реабилитации инвалида, когда должник является инвалидом, а также при наличии инвалида на иждивении должника;

наличные деньги (в российских рублях) в размере одного установленного законом прожиточного минимума на должника и каждого из членов его семьи;

предметы, необходимые для продолжения личной профессиональной деятельности должника, обеспечивающей ему средства к существованию, на основании документов, подтверждающих занятие должником соответствующим видом деятельности как единственным или основным приносящим доход должнику.»

Предлагается исключить п. «д» из п.14 части первой ст. 101 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» из-за его несоответствия цели имущественных иммунитетов в исполнительном производстве – обеспечение минимальных стандартов существования граждан в обществе, по причине премиального, а не компенсационного характера указанных в нем выплат.

Полагаем необходимым для обеспечения минимальных стандартов существования должника указать в ст. 99 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» на прожиточный минимум применительно к размеру части заработной платы, оставляемой должнику, вне зависимости от категории взыскания, дополнив ст.99 частью пятой следующего содержания:

«5. Удержания не производятся с суммы заработной платы и иных доходов должника, равной величине прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту исполнения исполнительного документа.»

Итак, заканчивая работу, приведем позицию российских представителей теории государства и права, которые с сожалением констатируют, что теория процессуального права находится на раннем этапе становления, и еще не достигла «той качественной стадии своего развития, когда она могла бы предложить отчетливые и однозначные схемы и

конструкции практическому регулированию процессов и процедур»²⁸⁵. Мы позволим себе в заключении выразить надежду, что наше исследование отдельного института, а именно иммунитета в гражданском процессуальном праве, позволило приблизиться к такой конструкции, хотя бы относительно предмета анализа диссертации.

²⁸⁵ См.: Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / Под ред. В.М. Ведяхина. – Самара: ГОУ ВПО «Самарская государственная экономическая академия», 2005. – С.476.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативно–правовые акты

1. Конвенция Совета Европы от 8 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод». Рим, 4 ноября 1950 года (в ред. Протокола № 14 от 13 мая 2004 года, Страсбург) // СЗ РФ. – 1998. – №20. – Ст. 2143.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Нью-Йорк, 2 декабря 2004 года, не ратифицирована Российской Федерацией (документ официально опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» / <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=IN№T;n=32546>.
3. Венская конвенция о дипломатических сношениях, Вена, 18 апреля 1961 года // Ведомости ВС СССР. – 29 апреля 1964 г. – № 18. – Ст. 221.
4. Венская конвенция о консульских сношениях, Вена, 24 апреля 1963 года // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV.– М., 1991. – С. 124 – 147.
5. Глобальный кодекс принудительного исполнения / Пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. – М.: Статут, 2016.
6. Модельный исполнительный кодекс для государств–участников Содружества Независимых Государств: принят Постановлением 33–25 Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ от 3 декабря 2009 года, г. Санкт–Петербург // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств–участников Содружества Независимых Государств. – 2010. – № 46. – С. 399 – 438.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о

поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ) // СЗ РФ. – № 4. – Ст. 445.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95–ФЗ (в ред. от 2 марта 2015 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

9. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 52–ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст.3301.

10. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 года № 15–ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №5. – Ст.410.

11. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 6 ноября 2001 года № 146–ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – №49. – Ст.4552.

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138–ФЗ (в ред. от 2 марта 2015 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

13. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 21–ФЗ// СЗ РФ. – 2015. – №10. – Ст.1391. (в ред. от 15 февраля 2016 года)

14. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 июня 1996 года № 63–ФЗ // СЗ РФ. –1996. – № 25. – Ст.2954.

15. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174–ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

16. Федеральный закон от 18 мая 1994 года № 3–ФЗ «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1994. – №2. – Ст.74. (в ред. от 14 декабря 2015 года)

17. Федеральный закон от 12 января 1995 года № 5–ФЗ "О ветеранах" // СЗ РФ. – 1995. – №3. – Ст.168. (в ред. от 29 декабря 2015 года)
18. Федеральный Закон от 22 апреля 1996 года №39–ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. – 1996. – №17. – Ст.1918.
19. Федеральный закон от 26 сентября 1997 года №125–ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4665.
20. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54–ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" // СЗ РФ. – 1998. – №14. – Ст. 1514.
21. Федеральный закон от 12 февраля 2001 года № 12–ФЗ "О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи" // СЗ РФ. – 2001. – №7. – Ст.617.
22. Федеральный Закон от 29 ноября 2001 года № 156–ФЗ «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. – 2001. – №49. – Ст.4562.
23. Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 137–ФЗ "О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст.4531.
24. Федеральный закон от 02 октября 2007 года № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849. (в ред. от 30 марта 2016 года)
25. Федеральный Закон от 27 июля 2010 года № 193–ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // СЗ РФ. – 2010. – №31. – Ст.4162.
26. Федеральный Закон от 7 февраля 2011 года № 7–ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности» // СЗ РФ. – 2011. – №7. – Ст.904.
27. Федеральный Закон от 27 июня 2011 года № 161–ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. – 2011. – №27. – Ст.3872.

28. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 48. Ст. 6725.

29. Федеральный Закон от 28 ноября 2011 года № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // СЗ РФ. – 2011. – № 49 (Часть первая). – Ст.7013.

30. Федеральный закон от 2 ноября 2013 года № 294-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2013. – №44. – Ст.5633.

31. Федеральный закон от 23 июня 2014 года № 161-ФЗ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" // Российская газета – 2014. – 25 июня.

32. Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 23-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2015. – №10. – Ст.1393.

33. Федеральный закон от 3 ноября 2015 года № 297-ФЗ "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2015. – №45. – Ст.6198.

34. Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 393-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2016. – №1 (часть1). Ст.13.

35. Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6

Федерального закона "О саморегулируемых организациях" в связи с принятием Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2016. – №1 (часть I). – Ст. 29.

36. Закон РФ от 26 июня 1992 года № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации» // «Российская юстиция». – 1995. – № 11. (в ред. от 6 апреля 2015 года)

37. Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: утвержден ВС РСФСР 11 июня 1964 года (утратил силу на основании Федерального Закона от 14 ноября 2002 года № 137–ФЗ "О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации") // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

38. Закон СССР от 8 декабря 1961 года "Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (утратил силу на основании Федерального Закона от 14 ноября 2002 года № 137–ФЗ "О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации") // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 50.– Ст. 5264.

39. Указ исполняющего обязанности Президента РФ от 31 декабря 1999 года №1763 "О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи" (утратил силу) // Российская газета. – 2000. – 5 января.

40. Постановление Правительства Саратовской области от 25 февраля 2016 г. № 68–П "О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально–демографическим группам населения Саратовской области за IV квартал 2015 года" // СПС Гарант. <http://www.garant.ru/hotlaw/saratov/700696/#ixzz46xu6q6iw>.

Материалы законопроектной работы

41. Исаенкова О.В., Шерстюк В.М., Ярков В.В. Концепция Исполнительного Кодекса Российской Федерации // Арбитражная практика. – 2002. – № 6.

42. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. URL: [http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/549ac06e718801474b693f6c3b4521de96b30d35/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/549ac06e718801474b693f6c3b4521de96b30d35/).

43. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П.В. Крашенинникова, – М.: Издательство «Статут», 2015.

44. Проект Концепции Кодекса гражданского судопроизводства. – Екатеринбург, 2014.

Материалы правоприменительной практики

45. Дело Бурдов против России (Burdov v. Russia) (Жалоба №59498/00: Европейский суд по правам человека (Первая секция): Постановление от 7 мая 2002 года Суда по существу дела и в отношении справедливой компенсации, вынесенное в Страсбурге // Российская газета. – 2002. – 4 июля.

46. Дело Зыльков против России (Zylkov v. Russia) (Жалоба №5613/04: Европейский суд по правам человека (Первая секция): Постановление от 21 июня 2011 года, вынесенное в Страсбурге // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 12. – С. 22 – 23.

47. Дело Олейников против Российской Федерации" (Oleynikov v. Russia) (жалоба № 36703/04 Европейский суд по правам человека (Первая секция): Постановление от 14 марта 2013 года, вынесенное в Страсбурге// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2013. – № 8. – С. 22 – 23.

48. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности ст. 23 и ст. 24 Временного положения об обеспечении деятельности депутатов Калининградской областной Думы // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 6. – С. 42–48.

49. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 2.

50. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 1997 года по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Тамбовской области // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 1. – С. 2–17.

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 года по делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна // СЗ РФ. – 2007. – №30. – Ст. 3988.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 года по делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова // СЗ РФ. – 2012. – №21. – Ст. 2697.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и

основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Российская газета. – 2015. – 27 июля.

54. Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1406–О–О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Гражданстрой» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «Консультант».

55. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 года №9 "О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение" // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ). – М.: Спарк, 1994. (не подлежит применению согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 года № 2 "О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации").

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 года № 2 "О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – №3.

57. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных

принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в редакции №4 от 05 марта 2013 года) // Российская газета. – 2003. – 2 декабря.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. – 2008. – 2 июля.

59. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 год (текст доклада официально опубликован не был) // СПС «Гарант» / <http://home.garant.ru/#/document/71280532/paragraph/779:2>.

60. Доклад директора ФССП России А.О. Парфенчикова на коллегии ФССП России по итогам деятельности за 2012 г. (сокращенный) // Исполнительное право. – 2013. – №2. – С.5.

61. Определение Верховного Суда Российской Федерации № ГКПИ 2005–1445 от 24 ноября 2005 года об отказе в приеме искового заявления Щ. к Президенту Российской Федерации о взыскании денежной компенсации и оспаривании Федерального закона от 12.01.1995 № 5–ФЗ "О ветеранах" // http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_32940.htm.

62. Определение Верховного суда РФ № КАС03–377 от 12 августа 2005 года об оставлении без изменения определения Верховного Суда Российской Федерации №ГКПИ2003–614 от 30 мая 2003 года // СПС «Консультант» (документ официально опубликован не был).

63. Дело № 2–1203/2013 по иску М. к В. об освобождении имущества от ареста // Архив Советского районного суд г. Томска за 2013 год.

64. Дело №А57–5476/2016 по заявлению С. об отрешении от занимаемой должности Президента Российской Федерации // Архив Арбитражного Суда Саратовской области за 2016 год.

65. Дело № М–11093/2016 по административному иску Н. к Президенту России о признании бездействия незаконным, обязанности

воздержаться от разрешения вопроса // Архив Тверского районного суда г. Москвы за 2016 год.

66. Исполнительное производство №12678/09/49/64 от 7 декабря 2016 года в отношении должника Т. о взыскании алиментов // Ленинский РОСП №2 г. Саратова УФССП России по Саратовской области.

Данные социологических исследований

67. Результаты опроса, проведенного 23–26 ноября 2012 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1596 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов Российской Федерации // Автономная некоммерческая организация Аналитический Центр Юрия Левады (АНО Левада–Центр) / <http://www.levada.ru/old/17-12-2012/v-rossii-74-pravoslavnykh-i-7-musulman>

Учебники, учебные пособия, словари, комментарии законодательства

68. Адвокатура в России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2011.

69. Адвокатура в России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Под ред. А.А. Власова, О.В. Исаенковой. – М.: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2008.

70. Арбитражный процесс: Учебник для юридических вузов и факультетов. 5-е изд, перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: «Городец», 2016.

71. Барсукова В.Н., Соловьева Т.В. Гражданское процессуальное право России (вводные положения): учебное пособие. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2012.
72. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М., Изд-во ИНФРА. – М, 1999.
73. Валеев Д.Х. Комментарий к Федеральному Закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» (продолжение) // Вестник гражданского процесса. 2013. №6.
74. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: Курс лекций. – Саратов: СГАП, 1998.
75. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / Под ред. и с предисл. М.К. Треушникова, Ю.А. Поповой. – Краснодар, 2004.
76. Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М. А. Викут. – М.: Юристъ, 2004.
77. Гражданский процесс России: Учебник. 2–е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2007.
78. Гражданский процесс: Учебник. 3–е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2010.
79. Гражданский процесс: учебник для бакалавров / Отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова; Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Проспект, 2015.
80. Гражданский процесс: учебник / Под ред. А.А. Демичева. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «Форум»: Инфра–М, 2015.
81. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. – М.: ИНФРА–М, 2008.
82. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / Под ред. С. Ф. Афанасьева. – М.: Издательство Юрайт, 2013.

83. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.

84. Гражданский процесс: учебник / Под ред. В.В. Яркова, – 9-е издание. – М., Инфотропик Медиа, – 2014.

85. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка; в 4-х т. Т.2. – Спб.-М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1881.

86. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, – 2005.

87. Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданский процесс: курс лекций. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права, 2009.

88. Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданское процессуальное право России: учебник / Под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Норма, 2009.

89. Исаченко В. Л. Гражданский процесс. Практический комментарий на вторую книгу Устава гражданского судопроизводства. – Минск: Типография Б. И. Соломонова, 1891. – Т. 2.

90. История судебной системы в России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Н.А. Колоколова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.

91. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Викут. – М.: Издательство Юрайт, 2012.

92. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007.

93. Комментарий к Федеральному Закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения / Отв. ред. И.В. Решетникова. – М.: Волтерс Клувер, 2009.

94. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2015.

95. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – МГУ им. М.В. Ломоносова, Кубан. гос. ун-т. – Краснодар: Совет. Кубань, 2005.

96. Новая философская энциклопедия // http://philosophem.ru/publ/eh№ciklopedii/№ovaja_filosofskaja_eh№ciklopedija/po№jatie/31-1-0-2521.

97. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1987.

98. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. – М.: Норма, 2007.

99. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учебн.– практ. пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2010.

100. Синева Н.А., Шугурова И.В. Международное частное право: учебное пособие. – 2-е изд., доп. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014.

101. Туманова Л.В., Владимирова И.А., Владимирова С.А. Гражданское процессуальное право: учебное пособие / Под ред. Л.В. Тумановой. – М.: Проспект, 2011.

102. Чекмарева А.В. Защита прав взыскателя, должника и других лиц, участвующих в исполнительном производстве: учебное пособие / Под ред. М.А. Викут. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права, 2006.

103. Юридический энциклопедический словарь / Под ред А.В. Малько; 2-е изд. – М.: Проспект, 2016.

104. Юридический энциклопедия / Под ред А.В. Малько, С.Н. Туманова. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013.

Монографии

105. Бабарыкина О.В. Факторы, влияющие на исследование и оценку доказательств в гражданском судопроизводстве / Под ред. и предисл. О.В. Исаенковой. – М.: Волтерс Клувер, 2010.

106. Бандорина Н.С. Органы исполнительной власти как субъекты гражданских процессуальных правоотношений / Под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009.

107. Барсукова В.Н. Основы структурирования кодифицированных актов / Под ред. И.Н. Сенякина. – М.: Статут, 2011.

108. Бахарева О.А., Цепкова Т.М. Проблемы правового регулирования процессуального положения и деятельности лиц, участвующих в делах, возникающих из семейных правоотношений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011.

109. Богуславский М. М. Иммунитет государства. – М.: Международные отношения, 1962.

110. Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации. – Ростов на Дону: Изд-во Ростовского университета, 1998.

111. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Проспект, 2013.

112. Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства / Под ред. М.А. Вкут. – М.: Юрлитинформ, 2009.

113. Брановицкий К.Л., Котельников А.Г., Решетникова И.В. Гражданское судопроизводство за рубежом. – М.: Инфотропик Медиа, 2013.

114. Взаимодействие гражданского общества и государства в России: правовое измерение / Кол. авторов; Под ред. О.И. Цыбулевской. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2013.

115. Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации/ Под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Волтерс Клувер, 2010.

116. Воронцова И.В. Судебная практика и международные договоры как источники гражданского процессуального права: Монография. – Йошкар–Ола: ООО «СТРИНГ», 2011.

117. Исаенкова О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития: монография – М. Издательство «Юрлитинформ», 2007.

118. Жуйков А.М Проблемы гражданского процессуального права. – М.: «Городец», 2001.

119. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. – М.: Норма, 2002.

120. Крашенинников П. 12 апостолов права. – 2-е изд. – М.: Статут, 2016.

121. Кудрявцева Е.В. Судебное решение в английском гражданском процессе. – М.: «Городец», 1998.

122. Лазарева О.В. Правовая процедура / Под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004.

123. Малешин Д.Я. Методология гражданского процессуального права. – М.: Статут, 2010.

124. Михайлова Е.В. Способы и формы защиты публичных прав в Российской федерации: монография. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011.

125. Нигматдинов Р.М. Правовые понятия в гражданском процессуальном праве: монография. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008.

126. Николайченко О.В. Последствия несоблюдения гражданских процессуальных норм / Под ред. Н.В. Кузнецова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008.

127. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / Под ред. В.М. Ведяхина. – Самара: ГОУ ВПО «Самарская государственная экономическая академия», 2005.

128. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998.

129. Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / Под ред. Г.Н. Комковой. – М.: ДМК "Пресс", 2009.

130. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. – Спб.: Издательский дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2004.

131. Репьев А.Г. Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика / Под ред. А.С. Мордовца. – М.: Изд-во «Перо», 2013.

132. Российское государство и правовая система: Современное развитие, проблемы, перспективы / Под ред. Ю.Н. Старилова. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1999.

133. Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: Монография / Под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Статут, 2011.

134. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том третий: История

развития отечественной цивилистической процессуальной и административной процессуальной мысли в персоналиях. – М.: Статут, 2009.

135. Чекмарева А.В. Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения: монография / Под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2015.

136. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. – Спб.: Издательский дом Санкт–Петербургского гос. ун–та, 2004.

137. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. – Спб.: Издательский Дом Санкт–Петербургского гос. ун–та., 2005.

138. Шалланд Л. А. Иммунитет народных представителей. Юридическое исследование. – Юрьев, 1913.

139. Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150–летию Судебной реформы в России. – М.: Кучково поле, 2014.

140. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социальных преобразований: монография. – М.: Наука, 2013.

141. Явич Л. С. Общая теория права. – Л.: Изд–во Ленингр. ун–та, 1976.

142. Яковенко П. А. К истории иммунитета в Византии. – Юрьев, 1908.

Научные статьи

143. Бабарыкина О.В., Рабочев Г.Б. Ограничения гражданских процессуальных прав религиозных субъектов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – №9.

144. Бабарыкина О.В., Рабочев Г.Б. Ограничения гражданских процессуальных прав религиозных субъектов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – №10 (окончание).

145. Балашов А.Н. Принцип конфиденциальности процедуры медиации // Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. науч.– практ. конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015 года) / Под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд–во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015.

146. Баранов В.М. Нижегородская научная школа «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение»: становление, достижения, перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. –2016. – №1.

147. Баулин О.В. Доказательственные презумпции: понятие, признаки виды. // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №2. 2002–2003 / под. ред. В.В. Яркова. – Спб.: Издательский Дом Санкт–Петербургского гос. ун–та, 2004.

148. Быков В. М., Орлов. А.В. Свидетельский иммунитет как конституционный принцип уголовного процесса // Следователь. – 2004. –№ 3.

149. Валеев Д.Х. Правовая политика в системном понимании исполнительного процессуального права //Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – №3.

150. Валеев Д. Х. Принципы как процессуальные гарантии в исполнительном производстве //Закон. – 2007. – № 5.

151. Вкут М.А. О юридической терминологии в гражданском процессуальном праве // Вкут М.А. – 60 лет научно–педагогической деятельности: сб. публикаций. — Саратов: Изд–во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007.

152. Воложанин В.П. К вопросу о юридических предположениях в советском праве и процессе // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной

юридической академии / Под ред. В.В. Яркова. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004.

153. Волосова Н.Ю. Дуалистическая природа положений свидетельского иммунитета // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – №4.

154. Волосова Н.Ю. Свидетельский иммунитет Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. – 2014. – № 1–2.

155. Воробьева С.В., Воробьев А.В. Проблемы и перспективы развития института бесплатной юридической помощи в России как важного элемента социального правового государства // Вестник Тамбовского университета: Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – №11.

156. Воронцова И.В. Договорные международные нормы в системе источников гражданского процессуального права// Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. науч.– практ. конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015 года) / Под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015.

157. Вставская И. М. Об определении имущественных иммунитетов должников от взыскания //Закон и право. – 2007. – № 9.

158. Голубев В.М., Исаенкова О.В. История развития исполнительного производства в России до Соборного Уложения 1649 года // Уголовное судопроизводство. – 2009. – №3.

159. Горелова О.А. Иммунитет как отступление от конституционного принципа равенства для отдельных категорий лиц // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2014. – №3–4.

160. Гукасян Р.Е. Логика и мерило законотворчества //Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология

законодательных актов: сборник научных трудов / Отв. ред. Н.В. Ченцов. – Тверь: Тверской гос. ун–т, 1991.

161. Гусев В.Г. Как защитить права свидетеля в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сб. мат. Междунар. науч.–практ. конф. «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (посвященной памяти и 70–летию со дня рождения профессора Я.Ф. Фархтдинова). Выпуск 2. / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова–Ленина, 2006.

162. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 7.

163. Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение»: становление, достижения, перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – №1. – С.26.

164. Демичев А.А. Принципы гражданского процессуального права Российской Федерации: проблемы сущности и классификации // Вестник СГСЭУ. – 2005. – № 10.

165. Евсеев Е.В. Предметы обычной домашней обстановки и обихода, на которые не обращается взыскание // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №4.

166. Елисеева А.А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества // Журнал российского права. – 2011. – № 9.

167. Зайцева Е.А. Свидетельский иммунитет в гражданском процессе. // Гражданский процессуальный кодекс РФ: десятилетний опыт и перспективы осуществления защиты прав и законных интересов

граждан: мат. межвуз. науч.–практ. конф. (Тула, 27–28 сентября 2012 года) / отв. ред. О. Г. Дьяконова – М.: РПА Минюста России, 2012.

168. Зарубина М.Н. О законодательных уловках ограничения права на обращение в суд с исками о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. Т.14, вып.2. – 2014.

169. Йессиу–Фальтси П. Европейский исполнительный лист и последствия его введения для исполнительного права Европы // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №2. 2002–2003 / Под ред. В.В. Яркова. – Спб.: Издательский Дом Санкт–Петербургского гос. ун–та, 2004.

170. Исаенков А.А. Может ли льгота быть принципом исполнительного производства или гражданского процесса? // Университеты в системе развития и интеграции России: материалы Всероссийской научной конференции «Университеты в системах развития и интеграции», посвященной 40–летию Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, 23–24 октября 2014 г.) / отв. ред. В.И. Разумов, Н.А. Томилов, А.В. Якуб. – Омск: Изд–во Омского гос. ун–та, 2015.

171. Исаенков А.А. О нормативных принципах гражданского процессуального права России // Научные очерки Dejure, defacto: Сборник научных трудов / Отв. ред. М. Жаскайрат – Караганда: Изд–во КарГУ, 2015.

172. Исаенков А.А. Позитивизм как основа определения основных начал гражданского процессуального права // Вопросы российского и международного права. – 2014. – №8–9.

173. Исаенкова О.В. Некоторые проблемы эффективности гражданских процессуальных норм в отношении доказательств и формы их представления // История, теория, практика российского права. Сборник

научных работ. Вып. 7. / Под общ. ред. В.В. Захарова, О.В. Харсеева. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010.

174. Исаенкова О.В. Принципы исполнительного права. // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2003. – №1(34).

175. Исаенкова О.В. Судебные иммунитеты в отношении иностранных лиц и государств // Международная правовая помощь: актуальные вопросы в сфере международного сотрудничества: мат. Всерос. науч.-практ. конф./ Под общ. ред. П.П. Сергун. – М.; Саратов: РПА Минюста России, 2011.

176. Клепикова М.А. Реализация интересов в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – №2.

177. Козлова Н.В. Полномочия суда по отказу в удовлетворении исковых требований // Современные проблемы юриспруденции: межвуз. сб. научных трудов / Под ред. А.В. Цихоцкого и др. Вып.1. – Новосибирск: Сиб. ун-т потреб. кооперации, 1999.

178. Кузнецов Е. Н. Иммунитет от взыскания в отношении определенных видов имущества должника (сравнительно-правовой анализ на основе законодательства. России и Франции) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 4.

179. Курочкин С.А. О перспективах совершенствования цивилистического процесса как правовой процедуры // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – №8.

180. Лапаева В.В. Формирование доктрины защиты прав личности как актуальная задача теории права // Российское правосудие. – 2006. – №4.

181. Лукин В.П. Защита прав человека – общая задача судебной системы и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российское правосудие. – 2006. – №1.

182. Лучин В.О., Пряхина Т.М. Право на достойную жизнь и свободное развитие: конституционное измерение // Конституционное

развитие России: межвуз. сб. науч. статей. Выпуск 9. – Саратов: Изд–во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008.

183. Малько А.В. Льготы в праве: общетеоретический аспект // Правоведение. – 1996. – №1.

184. Малько А. В. Правовые иммунитеты // Правоведение. – 2000. – № 6.

185. Малюшин К.А. Принцип минимальных стандартов правовой защиты в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс". – 2011. – № 2.

186. Матузов Н.И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – №3. – С.9.

187. Медведев И.Г. Доказательства в международном гражданском процессе // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №2. 2002–2003 / Под. ред. В.В. Яркова. – Спб.: Издательский Дом Санкт–Петербургского гос. ун–та, 2004

188. Мельников А.А. Теория гражданского процессуального права как наука // Курс советского гражданского процессуального права. В 2–х томах. Т.1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам. Отв. ред. А.А. Мельников. – М.: Изд–во «Наука», 1981.

189. Микеленас В. Развитие гражданского процессуального права в Литве в период 1990–2015 гг. // Евразийский гражданский процесс: к 25–летию стран СНГ и Балтии: сб. науч. статей / Под ред. Д.Я. Малешина. – М.: Статут, 2015.

190. Миронов О.О. Классификация функций Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. статей. Выпуск 9. – Саратов: Изд–во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008.

191. Молчанов В. В. Свидетельский иммунитет в гражданском процессуальном праве // Правоведение. – 2006. – № 2.
192. Морозова И.С. Льготы в российском праве: проблемы эффективности // Правоведение. – 2001. – №4.
193. Морозова И.С. Методологические основания исследования правовых льгот // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – №3.
194. Молчанов В. В. "Служебный" свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. – 2006. – № 4.
195. Муратова Н.Г., Челышев М.Ю. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №4.
196. Муршудова В.М. Характеристики имущества должника при определении пределов действия имущественного (исполнительского) иммунитета // Семейное и жилищное право. – 2012. – №4.
197. Нахова Е. А. Процессуальные новеллы доказательственного права в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2011. – №2.
198. Осипов Ю.К. О межотраслевых институтах процессуального права // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В.В. Яркова. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004.
199. Панкратова Н.А. К вопросу о принципах исполнительного права // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: межвуз. сб. науч. трудов / Под ред. В.В. Яркова. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2000.
200. Погосский В. Рецензия: Л. А. Шалланд. Иммунитет народных представителей. Юридическое исследование. Т. II. Часть догматическая. Юрьев, 1913 // Юридический вестник. – 1914. – Книга VII–VIII (III – IV).

201. Попкова Е.А. Понятие гармонизации гражданского процесса. // Вестник гражданского процесса. – 2015. – №4.

202. Попова Ю.А. Институт отказа в принятии искового заявления нуждается в совершенствовании // Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. науч.– практ. конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015 года) / Под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд–во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015.

203. Попова Ю.А. Теоретические проблемы гражданской процессуальной (судопроизводственной) формы: современный аспект // Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сб. науч. статей. – Спб.: Изд–во «Юридический центр Пресс», 2008.

204. Ракитина Л.Н. Уполномоченный по правам человека Российской Федерации в механизме судебной защиты // Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. науч.– практ. конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015 года) / Под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд–во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015.

205. Репьев А.Г. Социальная функция института правовых преимуществ // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 4(34).

206. Репьев А.Г. Тайна семьи и усыновления: аспекты защиты информации посредством свидетельского иммунитета // Информационная безопасность регионов. – 2011. – № 2 (9).

207. Руднев В. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 1996. – № 8.

208. Селионов И.В. Значение режима иммунитета находящихся на банковских счетах денежных средств в рамках исполнительного производства // Вестник исполнительного производства. – 2015. – №1.

209. Семенов В.М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В.В. Яркова. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004.

210. Сериков Ю.А. Классификация презумпций в науке гражданского процессуального права // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №2. 2002–2003 / Под. ред. В.В. Яркова. – Спб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2004.

211. Сидоров В.Н. Международные организации как международные юридические лица // Роль юридического образования и науки в современном развитии Российского государства: сб. мат. межрег. научн.–практ. конф. 2 октября 2009 года / Отв. ред. В.Н. Ширяев, Ю.Н. Лебедева. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2009.

212. Скуратовская М.М. Имущество, на которое не может быть обращено взыскание по Закону "Об исполнительном производстве" // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 7.

213. Стадник А. Имущественный иммунитет должника // Жилищное право. – 2012. – №8.

214. Старшова У.А. Защита семьи, материнства, отцовства и детства – необходимое условие становление социального государства в современной России // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. статей. Выпуск 9. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008.

215. Стрельцова Е.Г. К вопросу о праве на правосудие // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. статей. – Спб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008.

216. Суменков С.Ю. Исключения в праве: сущность и юридическая природа// Бизнес в законе. – 2009. – №1.

217. Ткачева Н.Н., Паеда В. Сравнительный анализ условий принятия мер по обеспечению иска в гражданском судопроизводстве Российской Федерации и Литовской Республики // Закон. – 2010. – № 3.

218. Томсинов В.А. Иван Александрович Ильин (1883–1994): библиографический очерк // В кн.: Ильин И.А. Теория государства и права. – М.: Зерцало, 2003.

219. Треушников М.К. Взгляд на Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации через призму пятилетней давности // Труды юридического факультета / Моск. гос. ун–т им. М. В. Ломоносова, юрид. фак. / Председ. ред. коллег. А. К. Голиченко. – Кн. 9. – М.: Правоведение, 2008.

220. Туманов Э.В. Верховный иммунитет иностранного государства в юридической доктрине и практике США // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – №2А.

221. Федина А.С. Нужна ли Гражданскому процессуальному кодексу глава о принципах? // Теория и практика субъективных прав и процессуальные формы их защиты: сб. научн. статей / Под ред. Н.В. Ченцова, М.В. Самойловой. – Тверь: Тверской гос. ун–т, 2000.

222. Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы гражданского процесса и некоторые вопросы доказывания// Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. статей. – Спб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008.

223. Фетисов А.К. Неопровержимые презумпции в праве России. // Юрист. – 2005. – №6.

224. Фирсов О.В. Особенности правового регулирования ограничения конституционного права человека на неприкосновенность жилища в исполнительном производстве // Исполнительное право. – 2013. – №1.

225. Фокина М. А Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // Правоведение. – 1995. – №4–5.

226. Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. – 2009. – № 6.

227. Фурсов Д.А. Справедливость как фундаментальная ценность арбитражного и гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №4. 2005 / под. ред. В.В. Яркова. – Спб.: Издательский Дом Санкт–Петербургского гос. ун–та, 2006.

228. Чечот Д.М. Эффективность норм гражданского процессуального права и способы ее выявления // Курс советского гражданского процессуального права. В 2–х томах. Т.1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам. Отв. ред. А.А. Мельников. – М.: Изд–во «Наука», 1981.

229. Шарон А.А. Некоторые аспекты обращения взыскания на заложенное имущество в свете последних изменений о залоге // Вестник исполнительного производства. – 2015. – №1.

230. Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В.В. Яркова. – Екатеринбург: Изд–во Гуманитарного ун–та. – 2004.

231. Ярков В.В. Гражданское исполнительное право в системе российского права: отдельные вопросы становления и развития. // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. №4. 2005 / под. ред. В.В. Яркова. – Спб.: Издательский Дом Санкт–Петербургского гос. ун–та, 2006.

232. Ярков В. В. Имущественные иммунитеты от взыскания в предпринимательских отношениях. //Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 10.

233. Ярков В.В. Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции // Российский юридический журнал. – 1996. – №2.

234. Ярков В.В. Основные мировые системы принудительного исполнения // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008.

Диссертации и авторефераты диссертаций

235. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 1998.

236. Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Дис. ... док. юр. наук. – Казань, 2009.

237. Гепп Ю.В. Участники исполнительного производства. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2000.

238. Гришина Я.С. Судопроизводство по неисковым делам, возникающим из земельных правоотношений. Дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2008.

239. Гуреев В.А. Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства. Дис. ... док. юр. наук. – М., 2013.

240. Доронина О.М. Иммунитет депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2009.

241. Захаров В.В. Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832 – 1917 гг.: Историко-правовое исследование. Автореф. дис. ... док. юр. наук. – М., 2009.

242. Капранова Ю.В. Конституционные основы равноправия граждан Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Ростов-на-Дону, 2001.

243. Колпаков Р.В. Институт отвода (самоотвода) в гражданского процессуального законодательства России. Дис. канд. ... юр. наук. – Саратов, 2012.

244. Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты. Автореф. дис. ... док. юр. наук. – Саратов, 2003.

245. Лампадова С.С. Юридический иммунитет: теоретико-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Спб., 2002.

246. Лебедева М.Е. Иммунитет иностранного государства от обеспечительных мер в международном частном праве: Международные соглашения и иностранное право. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2006.

247. Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции. Дис. канд. ... юр. наук. – Саратов, –2012.

248. Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе. Автореф. дис. ... док. юр. наук. – М., 2009.

249. Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе. Дис. ... док. юр. наук. – М., 2009.

250. Морозова И. С. Льготы в российском праве: Вопросы теории и практики: Автореферат дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 1999.

251. Нечепурнов А.В. Юридическая квалификация в правоприменительном процессе. Автореферат дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 1986.

252. Нахов М.С. Медиация как механизм реализации цели гражданского судопроизводства. Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014.

253. Никитин С.Ю. Свидетельский иммунитет в российском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Челябинск, 2005.

254. Репьев А.Г. Иммуниетет как категория российского права. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2011.

255. Сериков Ю.А. Процессуальные функции правовых презумпций. Дис. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2005.

256. Смоленская А.А. Конституционно–правовой статус члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2014.

257. Сопельцева Н.С. Иммуниеты в конституционном праве Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Челябинск, 2003.

258. Суменков С. Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2002.

259. Ткачева Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики). Дис. ...канд. юр. наук. – Саратов, 2004.

260. Туманов Э.В. Современные тенденции развития иммунитета государства в трансграничных частноправовых отношениях. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2011.

261. Феокистов Д.Е. Конституционно–правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2012.

262. Ференс–Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права. Дис. ... канд. юр. наук. –Л., 1989.

263. Филимонова М.В. Процессуальные аспекты взаимодействия суда и судебного пристава – исполнителя в исполнительном производстве. Автореф. дис. ...канд. юр. наук. – Саратов, 2006.

264. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам. Дис. ... док. юр. наук. – М., 2011.

265. Фокина М. А Теория и практика судебного доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ... док. юр. наук. – СПб., 2000. – С. 45.

266. Хлестова И.О. Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства. – Дис. ... док. юр. наук. М., 2003.

267. Шайхутдинова Г.Р. Юрисдикционный иммунитет государства. – Дис. ... канд. юр. наук. Казань, 1991.

268. Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права. Автореф. дис. ... док. юр. наук. – Свердловск, 1982.

Зарубежные публикации

269. Модельный уголовно–процессуальный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств: принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств №7–6, Санкт–Петербург, 17 февраля 1996 года // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30074238

270. Сулейменов М. Иммунитет государства: абсолютный или ограниченный? // Юрист (Казахстан). – 2010. – №3. <http://www.zakon.kz/208826-immunitet-gosudarstva-absoljutnyjj-ili.html>

271. Перечень видов имущества культового назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов: Утвержден Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 ноября 2004 года № 1502 // Портал «Система Беларусь» / <http://systemaby.com/docs/bitl4/dk-bv193a.html>